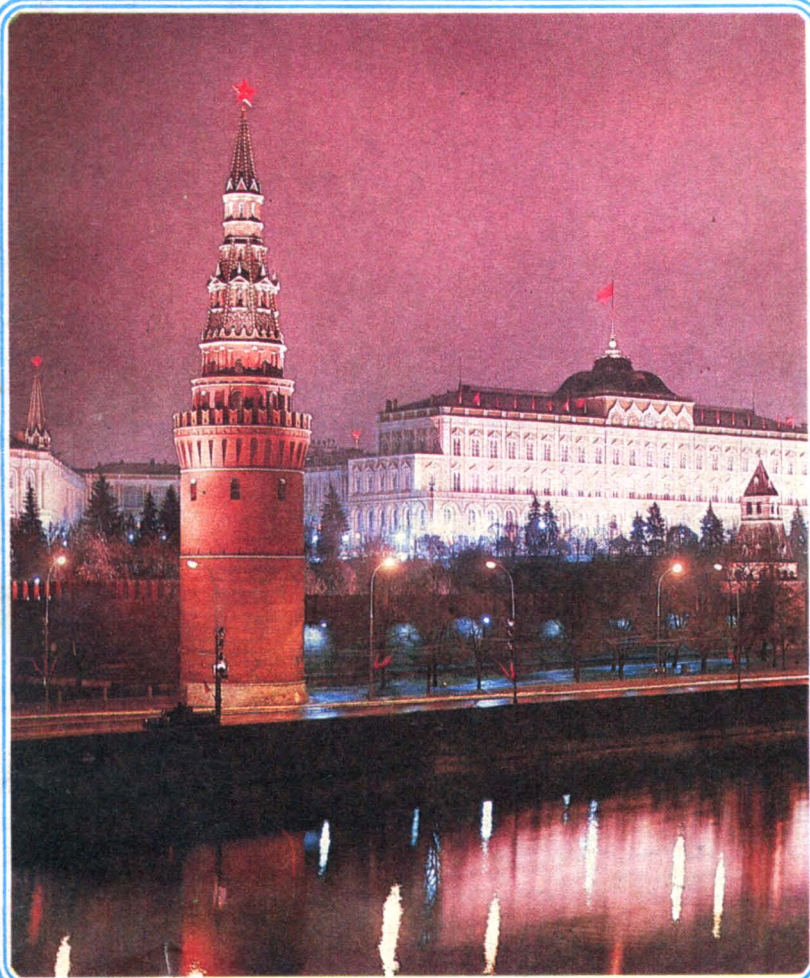

ISSN 0132-0831

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

2
1986

Не одно поколение военных юристов подготовил Военный Краснознаменный институт. Вот и эти курсанты-пятикурсники военно-юридического факультета, отличники учебы, скоро получат дипломы и начнут службу.

Фото В. Зими́на

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

2 (182) ФЕВРАЛЬ 1986
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
И. Н. Кузнецов, В. Я. Лежепек
Ю. В. Платонов (ответственный
секретарь), **В. Д. Поголяев,**
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

ВСТРЕЧАЯ XXVII СЪЕЗД КПСС

Жить в полный накал. Беседа с наладчиком производственного объединения «Уралхиммаш» имени 50-летия СССР Героем Социалистического Труда Н. Г. Уфимцевым 4

Обсуждаем, предлагаем, принимаем

Советские люди — о важнейших документах партии и правительства:

Г. ВАКАЛИШЕВ, народный судья. **Двойная ответственность коммуниста** 14

И. КРЕМЕНСКАЯ, директор школы. **Продиктовано временем** 15

С. ПАНФИЛОВ, старший юриконсульт. **К новым рубежам** 27

В. САГАЙДАК. **Прежде всего — забота о людях** 36

Е. ГЛАЗКОВА. **Слово матери** 60

Э. ПАСЕЧНИК. **За трезвость!** 72

■
Экономика и право

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. **Ускорение.** О дальнейшем развитии экономического эксперимента на Сумском машиностроительном объединении имени М. В. Фрунзэ. 16

■
На страже закона

Коммунисты — работники правоохранительных органов в борьбе за соблюдение социалистической законности и правопорядка

Цветы в приемной. Монолог председателя районного народного суда из Армении Е. Н. Дарбинян 29

Из личного дела... Рассказ о прокуроре Ленинского района г. Костромы Н. И. Яшенкове 47

С восходом солнца. О своих напряженных буднях размышляет участковый инспектор из Курской области М. П. Фисенко 53

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Москва, Кремль. Для всего прогрессивного человечества эти два слова олицетворяют идеи добра, справедливости, мира. И вновь они накрепко связаны с важной вехой в мировой истории: 25 февраля нынешнего года здесь, в Кремле, начинает работу XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Четвертая страница

Фотоэтиюд В. Семенова

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Борьба решительная, непримиримая. Беседа с первым заместителем Председателя Верховного Суда СССР С. И. Гусевым 37

СОБЕСЕДНИК

К. АКОПЯН. Был день как день 61

Редакции отвечают 73

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИЯ. ОТВЕТЫ

Договор о правовой помощи 75

Всесоюзный семинар 77

Новый закон действует

А. МАСАЛЬСКИЙ. Это касается всех! 78

Спутник молодежи

С. АЛЕКСЕЕВ, профессор, доктор юридических наук

Гражданином быть обязан. Продолжаем рассказ о законах и юридических нормах 82

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ 85

Судебная хроника. Увольнение признано правомерным 89

Книжная полка

А. СТАВЦЕВА. Ваше свободное время 91

А. ЛАРИН, В. САВИЦКИЙ. «Серые волки» на площади святого Петра 93

С. СУРИН. Дело чести. Повесть. Окончание 106

Зарубежная мозаика 128

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Сдано в набор 27.11.85. Подписано в печать 24.12.85. А 16210.
Формат 84×108^{1/2}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 370 000 экз. (1-й завод — 2 670 000 экз.).
Изд. № 264 Заказ № 1982.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП.
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

ЖИТЬ В ПОЛНЫЙ НАКАЛ

— ПЕРЕХОД К ЭКОНОМИКЕ ВЫСШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОБЕСПЕЧЕН НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ КАЖДОГО,— СЧИТАЕТ ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, КАДРОВЫЙ РАБОЧИЙ, ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН СВЕРДЛОВСКА НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ УФИМЦЕВ.

«Вся моя трудовая жизнь накрепко связана с Уралхиммашем. Сюда пришел я в солдатской гимнастерке после войны...»

Мой Уралхиммаш — это различные машины, агрегаты, это уникальная аппаратура, которую знают сегодня во всех уголках страны и едва ли не на всех континентах мира. Мой Уралхиммаш — это тысячи замечательных людей. Я горжусь, что долгие годы работаю вместе с ними.

Когда живешь с человеком бок о бок и видишь его каждый день, не замечаешь, как он меняется, взрослеет. А достанешь фотографию десяти-, двенадцатилетней давности — и сразу ощутишь бег времени. Так же и завод. Он рос, мужал, строился на моих глазах», — так писал в своей книге «Этой силы частица» Николай Григорьевич Уфимцев.

Съ знатым рабочим, Героем Социалистического Труда Н. Г. Уфимцевым беседует наш корреспондент Маргарита Троицкая.

— Николай Григорьевич, завод рос на ваших глазах. Как-то вы сказали, что он не старился, а молодец с каждым годом. Сейчас, когда партия придает первоочередное значение ускорению научно-технического прогресса, обновлению производственных мощностей на базе передовой техники, видимо, и производственному объединению «Уралхиммаш» имени 50-летия СССР предстоит решать большие задачи, следовательно, грядет новое омоложение. На предприятии разработан комплексный план экономического и социального развития на основе интенсификации производства на XII пятилетку. Расскажите о нем.

— Прежде всего надо отметить, что в течение последних четырех пятилеток объединение стабильно выполняет государственные планы. Уралхиммашевцы, продолжая славные традиции нашего на-

рода встречать съезды партии новыми трудовыми достижениями, активно включились в социалистическое соревнование под лозунгом «XXVII съезду КПСС — 27 ударных декад». Досрочно, к 68-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, выполнили пятилетнее задание по росту производительности труда три тысячи рабочих. В целом коллектив добился в прошлом году прироста выпуска продукции против 1984 года, перевыполнен план повышения производительности труда. Широкое распространение и поддержку получили движения за рост производительности труда на каждом рабочем месте, увеличение выпуска продукции за счет реконструкции производства с минимальными капитальными затратами.

На современном этапе партия придает большое значение приведению в действие неиспользованных резервов. У нас на предприятии успешно действует система мобилизации внутрипроизводственных резервов. Работа эта ведется на всех уровнях, начиная с рабочих мест. Бригады анализируют свои возможности, решают, на какие показатели выйти, и принимают социалистические обязательства, которые обсуждаются на собраниях бригад, смен. То есть используют права, предоставленные Законом о трудовых коллективах, в частности статьей 6, где названы основные полномочия трудовых коллективов по управлению предприятиями, учреждениями, организациями: «Трудовые коллективы: участвуют в разработке и обсуждении проектов перспективных и текущих планов экономического и социального развития...»

В разработке и осуществлении мероприятий участвуют инженерно-технические работники в порядке творческого содружества с рабочими коллективами. Сверхплановый выпуск продукции, другие технико-экономические показатели, формируемые с учетом мобилизации резервов, являются основой встречных планов участков, цехов, служб и объединения в целом.

В XII пятилетке перед коллективом стоят принципиально новые задачи. Предстоит добиться существенного роста объемов производства без увеличения численности работающих, только за счет его интенсификации. А для этого надо напряженно трудиться на каждом рабочем месте. Вот почему партийный комитет объединения привлек к разработке плана все трудовые коллективы. В каждом цехе были созданы творческие бригады с участием специалистов, рабочих-новаторов. Эти бригады рассмотрели сотни предложений трудящихся по механизации труда, ликвидации «узких мест», улучшению условий труда, быта, отдыха.

Программа развития ПО «Уралхиммаш» рассмотрена и одобрена коллегией Минхиммаша СССР.

Сделать предстоит многое. И главный, решающий путь интенсификации производства — комплексная механизация, автоматизация и роботизация технологических процессов на базе высокопроизводительного оборудования.

В XII пятилетке будет создано более 30 поточно-механизированных линий, установлено 117 роботов и манипуляторов. В три раза возрастет применение станков с числовым программным управлением.

Резко увеличится объем применения электронно-лучевой сварки, сварки взрывным методом, лазерной резки металла. Уровень

механизации работ в заготовительном производстве возрастет до 85 процентов.

В специальном разделе плана предусмотрены мероприятия по экономии топливно-энергетических ресурсов. Выполнение указанных мероприятий позволит снизить удельные нормы расхода металла на 22 процента, электрической и тепловой энергии — на 13—15 процентов.

Инициатива рабочих, подкрепленная инженерным расчетом, — вот что лежит в основе нашей комплексной программы. А иначе и нельзя. Ведь каждое новое изделие начинается на тысячах рабочих мест.

— Николай Григорьевич, вы отметили, что на предприятии специалисты, инженеры, конструкторы работают в тесном содружестве с рабочими. У этого содружества есть свои традиции. Ведь именно на Уралхиммаше первыми в стране стали применять научную организацию труда на рабочих местах. Позже коллектив выступил с инициативой по мобилизации внутрипроизводственных резервов. Это движение также получило одобрение и широкое распространение на предприятиях отрасли. И снова в этом деле рабочий и инженер действовали рука об руку. Сейчас в свете партийных требований по приведению в действие резервов это особенно важно. Расскажите, как ведется эта работа на предприятии.

— Обо всем рассказать трудно. Ведь у нас на Химмаше существует 27 позиций, то есть направлений анализа производственной деятельности и поиска резервов. Суть всей работы можно сформулировать коротко: где теряли, там и надо искать.

И в этом движении рабочие активно участвуют в управлении производством, а коллективы на деле осуществляют свои полномочия, разрабатывают и принимают встречные планы, учитывающие дополнительные резервы и возможности, как гласит статья 6 Закона о трудовых коллективах.

Ведь цеховые экономисты начинали свои расчеты с бригад рабочих мест. Конечно, широким, общезаводским движением стало не сразу. Множество моральных и организационных мер было принято, прежде чем идея поиска резервов захватила коллектив. В цехах создали специальные комиссии по мобилизации резервов. Они и вели сбор предложений бригад и рабочих.

Не буду много говорить о производственной стороне этого вопроса. Коснусь лишь тех его аспектов, которые нацелены на так называемый человеческий фактор.

К примеру, обстановку недисциплинированности создавала текучесть кадров, она же сдерживала рост производительности труда, приносила другие невидимые затраты, дезорганизовывала производство. Тогда группа экономического анализа провела весьма примечательное исследование текучести кадров в объединении. Например много молодежи увольнялось из-за отсутствия жилья. И было построено три молодежных жилищных комплекса. На предприятии найдено немало новых методов и средств борьбы с текучестью. В частности, в цехах созданы общественные бюро кадров. Они стараются устранять причины увольнений.

Разумеется, борьба за стабильность кадров сложна и многообразна. Несомненно одно: мобилизуя кадровые резервы, надо упор-

но и настойчиво бороться за каждого человека, который прошел через проходную.

Как-то в цехах появились группы проверяющих. Они назывались непривычно: врачебно-инженерные бригады. Их походы по цехам были одним из направлений поиска внутрипроизводственных резервов, естественным откликом на то беспокойство, которое звучало в коллективе. Тщательный анализ причин потерь рабочего времени показал, что одна треть их была вызвана болезнями, главным образом простудными. Предстояло значительно уменьшить потери по болезням. Тут и помогли врачебно-инженерные бригады. Врачи провели специальные исследования: например, изучали заболевания после выходных дней, по дням недели, по отдельным участкам. Их выводы относились как к целым коллективам, так и к отдельным рабочим. Они же предлагали конкретные меры по ликвидации заболеваний.

В борьбе с потерями рабочего времени заводские медики взяли на вооружение новые, эффективные методы обслуживания рабочих. К примеру, если раньше на вызов к больному шли только врачи из поликлиники, то теперь, как правило, направляются свои, цеховые. В чем преимущества такого цехового территориального метода? Цеховой врач хорошо знает больного, к тому же он знакомится с бытом рабочего, что поможет ему в лечении.

Улучшено и обслуживание в заводской поликлинике. Результаты действия врачебно-инженерных бригад оказались весьма ощутимыми. К примеру, только в одном пятом цехе после того, как были осуществлены предложения бригады, случаи простудных заболеваний сократились на 25 процентов, а число потерянных дней наполовину.

Хочется подчеркнуть, что в движении за изыскание резервов главные из предложений, выдвинутых рабочими, специалистами, касались коллективных форм труда, а развитие этих форм стало одной из важнейших составных частей работы по мобилизации внутрипроизводственных резервов.

— Николай Григорьевич, говоря о коллективных формах организации труда, мне бы хотелось подчеркнуть то положение проекта Программы КПСС, которое гласит, что коммунистическая мораль — это «мораль коллективистская». «Один за всех — все за одного» — таков ее основополагающий принцип. Она несовместима с эгоизмом, себялюбием и своекорыстием, гармонично сочетает общенародные, коллективные и личные интересы». А формируется мораль в первую очередь в рабочем коллективе, в частности его первичной ячейке — бригаде. Много лет вы возглавляли одну из лучших комсомольско-молодежных бригад. Я слышала, как вас называли на предприятии профессором человеческих душ. Сейчас на Химмаше большинство бригад работают на основе КТУ. А когда-то ваша бригада была первой...

— Известно, что коллектив, объединенный одной идеей, быстрее добивается высоких результатов. Я много думал: каков механизм объединения людей в коллектив? Как создать такой микроклимат, благодаря которому бригада стала бы коллективом единомышленников?

Человека, если он привык работать так, а не иначе, порой трудно бывает переубедить. Уговорами не всегда подействуешь. Нель-

зя сбрасывать со счетов и материальную заинтересованность. Каждый должен знать, что хорошо он поработает — хорошо и заработает. Однако худо, когда перекоп получается. Есть у нас люди и профессионально опытные и по показателям впереди идут, да только, кроме заработка, ничего не видят. Есть такие «индивидуалы».

Экономические стимулы — вещь тонкая. Главное — всегда надо помнить, что экономики «в голом виде» не существует, она тесно связана с психологией людей, с их нравственностью, воспитанием.

Об этом я всегда помнил, руководя бригадой. Опыт показал, что коллективная форма работы имеет значительно больше возможностей для повышения эффективности производства. И одно из основных направлений — последовательное совершенствование оплаты труда на основе коэффициента трудового участия.

Эта форма позволяет избежать уравниловки, делать более гибкими распределительные отношения. И что еще очень важно, КТУ является величиной подвижной.

В конце месяца работа каждого обсуждается на совете бригады, затем на общем собрании. В результате всесторонней оценки вклада каждого члена коллектива в достигнутый результат у одних коэффициент трудового участия увеличивается, у других — снижается.

А это прямое осуществление трудовым коллективом его полномочий, которые в Законе о трудовых коллективах сформулированы следующим образом: «...осуществляют контроль за применением действующих норм труда и условий его оплаты», «вносят предложения о совершенствовании оплаты труда, обеспечении соответствия заработной платы каждого работника личному трудовому вкладу...» (статья 11).

И еще об одном моменте хотелось бы сказать. Введение коэффициента трудового участия **расширяет права**, повышает роль бригады. Коллектив сам распоряжается заработанными деньгами. А это значит, что бригада стала активным средством воспитания. Ведь если товарищи по работе говорят: ты, мол, братец, хотел проехаться за наш счет, а мы тебя за это наказываем рублем, разве это не воспитание? С мастером можно поругаться, а с коллективом не поспоришь.

Я, например, считаю очень правильным, когда трудовая биография молодых начинается в бригаде. Ведь именно здесь раскрывается сущность коллективного труда, в большей степени ответственного и бескорыстного.

Я уже говорил, что бригада трудится на один наряд. Чем больше общий заработок, тем выше персональный. Уже одно это не позволяет идти от собственной выгоды. Но дело даже не только в материальной заинтересованности: больше да лучше сделаешь, больше и получишь. Не менее важно и то, что бригадная, коллективная форма гарантирует лучшую организацию труда, более гибкую, маневренную, чем при индивидуальном.

И еще один важный нравственный момент. Когда в бригаде трудятся и молодые и кадровые рабочие, которые согласны работать «в один котел» с еще неопытными, уже одно это не может не повлиять на молодежь. В условиях такого труда в характер человека входит ответственность перед коллективом, устанавливается связь с его интересами.

Наставник молодежи Герой Социалистического Труда Николай Григорьевич Уфимцев щедро делится с молодыми своими знаниями и опытом.

Помнится, к нам в бригаду пришел парнишка из «индивидуалов». Сам попросился. Водились за ним и прогулы и выпивки. А он знал, что в нашей бригаде терпеть этого не станут. И не подвел коллектив, перестроился. Его приход убедил меня, что молодые тянутся к труду в коллективе, ищут, где лучше. А лучше там, где честнее, чище, искреннее.

На нашем предприятии постоянно думают над совершенствованием бригадных форм организации труда. К примеру, не так давно состоялось заседание совета бригадиров Уралхиммашзавода. Руководители бригад обсуждали проект Положения по организации внутрибригадного фонда социалистического соревнования, определяли формы морального и материального поощрения победителей. Этот фонд создается с согласия всех членов бригады в раз-

мере от одного до полутора процентов общего месячного заработка всего коллектива и не подлежит распределению по КТУ. Материальное поощрение выделяется конкретному работнику в соответствии с решением общего собрания бригады. Этот пример еще раз подтверждает, что полномочия, самостоятельность первичной ячейки трудового коллектива постоянно расширяются.

Не могу не коснуться и такого вопроса. В бригадах, особенно молодежных, гораздо выше кпд наставничества. Бригадир, как правило, человек с большим опытом, высокой квалификацией. Члены бригады не просто его ученики, а товарищи по труду. В его интересах, чтобы их гражданский, профессиональный рост проходил быстрее.

Помню, когда мне, станочнику-«индивидуалу», предложили возглавить первую на заводе комсомольско-молодежную бригаду, работающую по КТУ, кое-кто отнесся к этому скептически. И зачем, дескать, тебе это? В зарплате потеряешь и хлопот не оберешься. Но для рабочего человека есть понятия, которые выше рубля...

— Николай Григорьевич, видимо, тут самое время поговорить о работе с молодежью, о наставничестве. Ведь вы много лет являлись председателем заводского совета наставников.

— Сейчас у нас на предприятии насчитывается около пятисот наставников молодежи. Конечно, с молодыми кадрами работает значительно больше людей. Но мы считаем наставниками тех, кто утвержден в этой должности приказом, и приказ этот поступил к нам, в совет наставников.

Какие принципы я считаю главными в наставничестве? Во-первых, чтобы наставник и его подопечный обязательно трудились в одной смене, чтобы молодой рабочий был всегда на виду. Это, конечно, не значит, что его надо, что называется, все время «пасти». Но контроль и помощь должны быть постоянными, каждодневными.

Мне, например, приятно сознавать, что из моей бригады семь ребят сами стали бригадирами, возглавляют лучшие бригады.

Сам я прекрасно помню своих первых наставников. Хочу сказать вот о чем. Овладение профессией токаря требует ничуть не меньше времени, чем получение высшего образования. А «высшее токарное образование» без хорошего учителя получить невозможно. Мой учитель Иван Терентьевич Донченко давал мне уроки профессии. Они были просты и в то же время интересны. Он говорил, что в работе нельзя быть скаредным. Его советы помогают мне сейчас, когда я сам обучаю молодых профессии, жизни в коллективе. Донченко, помню, говорил: «Шевели мозгой, Никола, поглядывая да прикидывая. Человек должен быть умнее своего станка». Вот и я старался приобщить своих ребят к рационализаторской работе. Бывало, ломали мы голову, что-то придумывали, а оказывалось, что изобрели велосипед. Но думаю, что даже это было не напрасно. Ведь молодые рабочие убеждались: надо учиться, читать специальную литературу.

Говорят, что все симпатии человека принадлежат тому возрасту, когда он был молод. Но «наше время» не просто календарная молодость. Вся штука в том, чтобы человек и в 50 с лишним мог сказать о времени: мое время. Особенно важно это для наставника, для тех, кто работает с молодежью. Я никогда не поддер-

живаю мнения, что вот-де молодежь не та пошла. Поверхностное оно и неверное. Все зависит от того, что ты сам увидишь в молодых ребятах. К примеру, один наставник считает, что его подопечные толковые, от работы не бегут, а другой, смотришь, ругает их всю, белоручками считает. Но ведь от нас, тех, кто работает с молодежью, во многом зависит, какая она будет. Я всегда стремился поделиться с молодыми секретами мастерства. А бывают и такие, кто побаивается, что молодой его обойдет. Убытки от подобного отношения очевидны. Их терпит и производство и сам начинающий трудовой путь. Но таких «наставников» единицы.

У нас на Химмаше широко развернулось соревнование под девизом «Подшефному — рубеж наставника». Может быть, звучит несколько смело, но когда и дерзать, как не в молодости. А старший товарищ поможет.

На мой взгляд, самыми важными принципами в отношениях между людьми должны быть такие: уважай, доверяй, будь искренен, справедлив.

Нельзя злоупотреблять своим возрастным положением. Я, например, всегда очень внимательно слежу за тем, чтобы права молодых не ущемлялись, чтобы не занижалась им зарплата. В отношениях с молодежью особенно важно, чтобы все было по справедливости. А то ведь несправедливость, она, как ржавчина, разрушает человеческие отношения.

Много можно говорить о наставничестве. Но не могу не выделить одну, на мой взгляд, сейчас особенно важную сторону. На многих предприятиях есть еще немало молодых рабочих, не справляющихся с нормами выработки. Наставничество в этом случае — серьезный резерв повышения производительности труда, эффективности производства. Это особенно важно в современных условиях, когда перед каждым коллективом, в том числе и перед нашим, стоит задача интенсификации производства, роста объема выпускаемой продукции без увеличения числа работающих.

— Николай Григорьевич, раз уж мы заговорили о резервах повышения производительности труда, ускорения научно-технического прогресса как главного рычага повышения эффективности производства, давайте вновь обратимся к проекту Программы. В нем наряду с другими факторами указано, что таковыми являются и укрепление порядка на производстве, дисциплины во всех ее аспектах.

— Совершенно верно. И мы у себя на предприятии убедились, насколько своевременными явились в этом отношении постановления партии и правительства об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом.

Наша партия не боится открыто говорить о недостатках. Вот и в этом случае она прямо сказала о том, каким большим социальным злом является пьянство. Как велики потери от него, в частности на производстве.

У нас на предприятии значительно активизировали работу в этом направлении все коллективы, общественные формирования. В результате кривая прогулов резко пошла вниз.

Возьмем хотя бы комиссии по борьбе с пьянством. Они не пропускают ни одного случая пьянства. Правда, до этого пьянице как

следует достанется на собрании бригады, смены. Каждого про-штрафившегося комиссия обязательно направит в заводской нар-кологический кабинет. И если его поставят там на учет, то осуще-ствляется постоянный контроль. В каждой смене есть члены комис-сии по борьбе с пьянством.

Стали более серьезно относиться к фактам пьянства и мастера. Раньше, чего греха таить, случалось, покрывали пьяниц, чтобы «не портить показатели». Сейчас же мастеру не захочется платить штраф из своего кармана и случаи сокрытия прогулов на почве пьянства сократились.

Эффективность работы комиссий по борьбе с пьянством на про-изводстве повысит и новое Положение, утвержденное Указом Пре-зидиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1985 года.

Ведь оно значительно расширяет их права. Раньше-то как быва-ло. От проступка до наказания, пока «ходили» документы, прохо-дило немало времени. Но известно, что действеннее наказание, что называется, по горячим следам. Сейчас это стало возможным. Кроме того, будет обеспечена и большая гласность. Узнают в цехе, что оштрафовала комиссия пьяницу, и другим будет неповадно.

Укрепление дисциплины идет по всем ее направлениям. К при-меру, много говорят и пишут об укреплении дисциплины поставок. Но воз и ныне там. У нас на заводе в конце прошлого года сло-жилось тяжелое положение. Под угрозой срыва было выполнение плана. А причина в том, что, несмотря на договоры, металлурги поставляют нам металл неритмично. Платят штрафы они, платим мы... А страдает государство. Не могу не сказать и о том, что ка-чество поставляемого нам металла, мягко говоря, оставляет же-лать лучшего, он некачественный. Мы бы рады не взять такой, ведь с ним нельзя работать. Да вынуждены брать, потому что нам говорят: не берете такой, не получите никакого. Вот мы и шлифу-ем, травим его. Одним словом, доводим «до ума». А ведь кто-то этот металл выпустил. Я вот всегда думаю, как можно допускать, чтоб то, что ты сделал, было плохого качества? По-моему, для на-стоящего рабочего человека нет большего стыда, чем за свою не-качественную продукцию.

Думается, с бракоделов надо спрашивать по всей строгости. Раньше-то как бывало? Допустил работник брак, ущерб возмещает-ся не из его кармана. Чтобы взыскать убыток с виновного, надо бы-ло получить его согласие. А это, сами понимаете, усложняло дело. Сейчас же, согласно законодательству, если ущерб от брака вписы-вается в одну треть месячного заработка, администрация вправе издать приказ о взыскании убытка с виновного. Видите, нормативный акт упростил порядок взыскания, и закон стал более действенным, гибким.

Да, человеку нерадивому, недобросовестному становится, что называется, все неудобнее.

Зато тому, кто трудится творчески, проявляет высокую созна-тельность, ответственность за порученное дело, воздается стори-цей. Иначе и нельзя — таков закон социальной справедливости. Хо-чешь хорошо жить, хочешь, чтоб тебя уважали, работай с полной отдачей.

Стимулы для поощрения передовиков, новаторов производства используются самые разнообразные. Но вот посмотрите на такой вопрос.

На нашем заводе много строят жилья. Однако его все еще не хватает. А известно, что жилищный вопрос для человека — один из самых важных. Вот почему, когда пьяница или прогульщик отодвигается назад в очереди на жилье, это одно из самых ощутимых наказаний. Срок получения жилья зависит по действующему законодательству от стажа работы, срока постановки на учет. А как все годы работает человек — абы как или отлично, — не имеет значения. Если мы можем отодвинуть очередь на жилье пьянице или прогульщику, то почему не передвинуть вперед очередь передовику в порядке поощрения? Думается, что было бы правильно предусмотреть это положение в жилищном законодательстве. Ибо такая форма поощрения явилась бы одной из самых эффективных, действенных. У нас, как и на других машиностроительных заводах, не хватает кадров. Да и в других отраслях есть дефицит рабочей силы. Где ее взять? Думается, один из резервов — приобщение к труду тех, кто укрывается от труда, живет явно на нетрудовые доходы. Надо продумать, чтобы этот значительный резерв рабочей силы использовать эффективнее.

Вопрос с кадрами очень серьезный. Его надо решать всесторонне. К примеру, поднять роль, престиж мастера. Вопрос этот назрел. Вот почему я с большим удовлетворением прочитал постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем повышении роли мастеров, начальников участков и цехов объединений, предприятий и организаций промышленности и об усилении стимулирования их труда», в котором определены меры по более активному их участию в организации производства, улучшении всех сторон деятельности трудовых коллективов.

Время требует, чтобы каждый из нас был сегодня мастером своего дела: и рабочий, и инженер, и конструктор, и директор. Иначе в условиях научно-технического прогресса просто нельзя. Так же, как нельзя работать и жить вполнакала. Потому что сегодня на рабочем месте каждого должен быть «обеспечен переход к экономике высшей организации».

От первого до последнего, победного, дня войны прошел ее огненными дорогами солдат-связист Николай Уфимцев. Освобождал Белоруссию и Прибалтику, штурмовал Кенигсберг, а закончил войну в Порт-Артуре. Его боевой путь отмечен двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени. За труд в мирные годы он удостоен высшего звания — звания Героя Социалистического Труда. Рабочий Уфимцев 25 лет подряд избирался депутатом районного, областного Советов народных депутатов. Он почетный гражданин Свердловска.

Когда-то он сказал: «Мы все — токари и строители, металлурги и нефтяники, шахтеры, железнодорожники, ткачи — делаем одно общее дело, самое важное на Земле. И все вместе мы — огромная сила по имени рабочий класс.

Счастье сознавать, что ты частица этой силы»

г. СВЕРДЛОВСК

Двойная ответственность коммуниста

Г. ВАКАЛИШЕВ,
народный судья Заводского районного
народного суда города Грозного
Чечено-Ингушской АССР

Изучая проекты новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, Устава партии (с предлагаемыми изменениями), Основных направлений экономического и социального развития народного хозяйства СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, опубликованные в печати для партийного и всенародного обсуждения, наглядно убеждаюсь в верности генеральной линии нашей партии.

Нам, коммунистам, работающим в правоохранительных органах, близки и понятны величественные задачи, над решением которых работают Коммунистическая партия и весь советский народ. И это накладывает на нас, судебных работников, особую ответственность. Мы призваны стоять на страже законности и правопорядка, воспитывать советских людей в духе уважения, неукоснительного соблюдения советских законов. К сожалению, бывают случаи, когда нарушение закона совершают и коммунисты (больно, горько видеть такое). Поэтому считаю своевременным требование проекта Устава КПСС о двойной ответственности коммуниста за нарушения советских законов: перед государством и партией. На мой взгляд, это еще больше повысит авторитет партии в массах, усилит требовательность к тем ее членам, кто пятнает высокое звание коммуниста.

Наша Заводская районная партийная организация всегда держит в поле зрения вопрос о соблюдении в районе требований социалистической законности. Дает острую, принципиальную оценку коммунистам, допускающим нарушения законов. В этой связи хочу сослаться на уголовное дело бывшего коммуниста Ивановской Т. Я. рассмотренное народным судом под моим председательством.

Ивановская, работавшая старшим инженером отдела техники безопасности Грозненского нефтеперерабатывающего завода, используя служебное положение, вместе с механиком завода Романцовым похитила и вывезла с территории завода строительную сталь на значительную сумму. За совершенное хищение государственного имущества преступница осуждена. В соответствии с требованием Устава КПСС коммунисты завода исключили ее из партии...

Намеченные Коммунистической партией и Советским правительством меры, направленные на дальнейшее укрепление дисциплины, порядка и организованности, совершенствование экономики страны, более полное решение социальных проблем, получили широкую поддержку всех советских людей. И именно в этом залог того, что все задачи, несомненно, будут выполнены.

Продиктовано временем

И. КРЕМЕНСКАЯ,
директор школы № 9
Октябрьского района г. Москвы

В ушедшей, одиннадцатой, пятилетке были приняты Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Эта реформа — настоящая революция во всей школьной работе, в воспитании подрастающего поколения.

Чтобы успешно решить задачи ускорения научно-технического прогресса в нашей стране, особое внимание нужно уделять человеку-труженику. Современные рабочие, техники, инженеры — это всесторонне развитые люди. А каждое последующее поколение должно быть выше предыдущего по образованности общей культуре, профессиональной квалификации и гражданской активности.

Сколько важных проблем разрешает школьная реформа! Возьмем приобщение школьников к производительному труду. Известно, что для старшеклассников планируется в самое ближайшее время выделить в различных отраслях экономики несколько миллионов рабочих мест, оснащенных современным оборудованием. Ребята нашей школы например, будут раз в неделю работать на заводе, девочки — на кондитерской фабрике «Ударница». Значит, все они со школьной скамьи будут приобщены к производительному труду, смогут даже самостоятельно зарабатывать деньги, познавая истинную цену трудовой копейки.

Значительно больше внимания уделяется качеству внеклассной работы. Вот, к примеру, различные школьные кружки. До сих пор многое в их работе зависело от энтузиазма учителей. Теперь администрация учебного заведения получила возможность приглашать опытных, квалифицированных руководителей кружков и оплачивать эту работу.

В соответствии с реформой школа перестает быть местом только учебной работы, проведения уроков. Новая школа — это своеобразный детский, подростковый центр, где ребята будут проводить весь день: с утра и до 8 часов вечера. Здесь и большие спортивные залы, и игровые комнаты, и столовая, спальни, помещения для занятий хореографией, рисованием столярным и слесарным делом, лекционные кабинеты и многое другое. Ребята будут заниматься после уроков под наблюдением педагогов, а не болтаться по дворам и подъездам. Это один из наиболее радикальных путей борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

Исключительно большое значение придают Коммунистическая партия и Советское правительство повышению роли, авторитета учителя. На это направлена как школьная реформа, так и постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 12 апреля 1984 года № 318 «О повышении заработной платы учителей и других работников народного образования». Вот и на прошедшей в декабре прошлого года сессии Верховного Совета СССР министр юстиции СССР тов. Кравцов Б. В. обосновал необходимость совершенствования Основ законодательства о народном образовании. Все это дает возможность повысить качество учебной и воспитательной работы педагогов.

Сергей АЛЕКСАНДРОВИЧ

УСКОРЕНИЕ

ЭКСПЕРИМЕНТ В СУМАХ: НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

ИДУТ ИСПЫТАНИЯ

Таблички с надписью «Идут испытания» в Сумах нет. Однако сравнение машиностроительного научно-производственного объединения имени М. В. Фрунзе с испытательным полигоном было бы вполне закономерным. Вот уже год идет здесь эксперимент, задачей которого является отработка нового экономического механизма.

Какова же суть дальнейшего развития экономического эксперимента по расширению прав машиностроительного объединения имени М. В. Фрунзе в планировании и хозяйственной деятельности на основе укрепления хозяйственного расчета и по усилению ответственности объединения за конечные результаты работы?

Попробую коротко рассказать об этом, воспользовавшись шкалой под названием «раньше и теперь».

Раньше получаемая объединением прибыль была для его коллектива понятием если и не абстрактным, то, во всяком случае, не связанным напрямую с его собственными нуждами. Процент отчислений от нее в госбюджет заранее не был известен и устанавливался ежегодно текущим планом. Министерство (СМНПО относится к Министерству нефтегазовой промышленности) также забирало произвольную ее часть на нужды отрасли. Теперь же все расплано как по нотам. От каждого рубля прибыли в госбюджет уходит 26 копеек, в министерство — 3, а безраздельным хозяином оставшейся 71 копейки является само объединение. Причем хозяином небедным, если учесть, что прибыль в минувшем году перевалила за 60 миллионов.

Но дополнительные права предполагают и дополнительные обязанности. Если раньше средства на техническое перевооружение, реконструкцию, развитие новой техники и т. д. можно было получить («или не получить», как саркастично заметил один из моих проводников по лабиринтам эксперимента) из министерского «котла», то теперь все это только за свой счет. Исключение составляет лишь строительство новых производств в рамках объединения. Одним словом, СМНПО теперь само решает, что ему нужно, само за это платит, само распределяет прибыль. Именно прибыль, полученная объединением от реализации продукции, а не объем ее производства является главным, определяющим показателем. Ну а обеспечивает ее прежде всего качественное и своевременное (и по объему, и по номенклатуре) выполнение договорных обязательств. Будут обязательства выполнены полностью — в фонд материального поощрения начисляются дополнительные 15 процентов, что составляет больше миллиона рублей. В фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства дополнительные 10 процентов.

В первый год работы в режиме эксперимента все планы были перевыполнены, возросли доходы трудящихся, активизировалось строительство жилья, детских учреждений. Первая высота взята. Но с высоты, как известно, и падать больнее — один лишь процент невыполнения договорных обязательств влечет за собой потерю 1300 тысяч премиальных денег (не начисляются дополнительные 15 и снимаются еще 3 процента). Похожий диапазон возможных колебаний и у фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Случись прокол, и что тогда? Выдержит ли такую встряску коллектив СМНПО? Этот вариант в объединении не предусмотрен. Среди новых рычагов один — рычаг заднего хода — отсутствует.

КТО СЧИТАЕТ МИЛЛИОНЫ!

И в самом деле, кто? Прибыль объединения, отчисления в бюджет, на капитальные затраты, формирование фонда материального поощрения — все это категории, которыми привычно и уверенно оперируют руководители предприятия, экономисты. Ну а человек у станка? Что изменилось с началом эксперимента в жизни рядовых работников СМНПО? Вот три записанных мной монолога на эту тему.

А. Голик, бригадир хозрасчетной бригады слесарей-сборщиков, лауреат Государственной премии СССР.

Зарботки подвнялись в среднем рублей на 50 в месяц, и меньше 220—250 ни один человек в нашей бригаде не получает. Ну вот, сам употребил слово, с которым воюю. Дело в том, что мы не получаем, а зарабатываем, и это, без сомнения, самое важное. Возьмем для начала такой вопрос, как численность бригады. Раньше как было: есть возможность взять еще одного человека — прекрасно, лишние руки не помешают. А сейчас? Сумели мы проявить инициативу, доказать не на словах, естественно, а на деле, что бригада справляется с плановыми заданиями меньшим числом рабочих — за счет улучшения организации труда, взаимозаменяемости, освоения прогрессивных приемов и методов, добились экономии фонда заработной платы, — можем получить надбавки за про-

фессиональное мастерство — это от 12 до 24 процентов тарифной ставки, больше становятся премии.

Поощряется высокое качество продукции, сдача ее с первого предъявления. Но мы же эту продукцию выдаем не каждый сам по себе, а бригадой, коллективом. Значит, опытные рабочие напрямую материально заинтересованы в том, чтобы повышалось профессиональное мастерство молодых коллег, заинтересованы в передаче опыта. И вот такие признанные мастера, как Ю. Сафонов, В. Феденко, К. Федорченко, проявляют инициативу: не жалея ни сил, ни времени, ни энергии, возьмется с молодыми.

Еще один пример — экономия. При хозрасчете и в этой области есть прямая материальная заинтересованность. Вот, скажем, удалось нам сэкономить за счет внедрения одного приспособления за год полторы тонны масла, которое расходуется при испытании центрифуг, и это в ведомости отражается.

Когда премии, прогрессивки, доплаты крепко увязываются с твоим личным результатом, личным вкладом в общее дело, это становится отличным стимулом для дальнейшего совершенствования.

Конечно, одним рублем всего не измеришь и не оценишь. Я убежден, что стремление работать лучше, качественнее, экономнее, инициативнее — это естественное стремление рабочего человека. В условиях ли эксперимента или без него, мы все равно работаем для себя, своей страны, своего народа. Но не у всех это проявляется в равной степени. Довелось мне в прошлом году по приглашению нашего министра побывать в составе группы бригадиров-передовиков на нескольких предприятиях в разных городах страны. Приехали на один завод (даже и называть его не хочется) в Пензу. Так, знаете, в цех стыдно войти. Грязно, неудобно, неорганизованно. Во всем сквозит какое-то равнодушие к своему делу. И это еще при том, что к нашему приезду готовились, наводили порядок. Там меня тоже все про эксперимент расспрашивали, какие, мол, у него выгоды, так я им прямо сказал: «Для вас — никаких. Стимулировать можно инициативу. А безразличия никакими стимулами не пробьешь».

В. Гриценко, сотрудник отдела технико-экономических исследований.

О личном восприятии эксперимента мне говорить довольно сложно, потому что по работе я занимаюсь как раз проблемами, связанными с его разработкой и внедрением. Конечно, работать сейчас необычайно интересно: шутка ли, участвуешь в обкатке нового экономического механизма. Кстати, знаете, как выросла сейчас популярность экономической учебы в объединении? Но, пожалуй, только с началом эксперимента люди окончательно осознали, что умение видеть, просчитывать, использовать резервы, нацеливать все свои действия на достижение результата — это требование, продиктованное жизнью.

И еще одно — насчет результата. За годы работы в объединении мне не раз приходилось общаться с представителями отраслевой науки. Реакция на знакомство с нашим опытом была почти у всех идентичной: «Какой богатейший материал! Это же готовая диссертация!» И за ручку — выписки делать. А самые сообразительные — те с фотоаппаратами на штативах приезжали, для ускорения процесса. Что ж, диссертация — это, конечно, тоже результат. Но ведь направление движения должно быть совсем иным:

плод работы отраслевой науки должен ложиться в основу нашей практической деятельности, а не наоборот. В 1985 году объединение стало научно-производственным: в его состав был включен «ВНИИ Компрессормаш». На партийно-хозяйственном активе объединения в адрес института было высказано немало критических замечаний. Генеральный директор прямо сказал: институту коренным образом предстоит перестроить свою работу. И ученым, и нам, инженерно-техническим работникам, предстоит объединить усилия.

А. Гвоздецкий, начальник цеха.

Знаете, какая нынче самая типичная картина в конце квартала? Идешь по цеху, тебя каждый второй остановит, спросит: «Ну что, Анатолий Павлович, будем с планом?» Эксперимент нацелил каждого работника на конечный результат и поставил в жесткую зависимость от этого конечного результата. Причем зависимость, я бы сказал, многогранную. Как невыполнение объединением плана хотя бы на один процент отражается на фондах материального поощрения и жилищного строительства, вы уже знаете. А люди ведь не только ощутили на себе, как резко сдвинулась за короткий период эксперимента очередь на жилье, в ясли, в детские сады, — они уже привыкли к новым его темпам (к хорошему вообще, как известно, привыкаешь быстро). За новую пятилетку планируется построить еще 100 тысяч квадратных метров жилья, новые детские учреждения. Люди ждут этого, надеются, но знают: эти планы неотделимы от других, производственных. Случись прокол там — и ожидания будут перечеркнуты. И каждый — на своем месте — прилагает все усилия к тому, чтобы этого прокола не случилось.

Я сказал о новой привычке, но кое от чего приходится и отвыкать, и это процесс, увы, неизбежный. Слишком долго держалась у нас премиальная уравниловка. Чуть ли не в объявлениях о приеме на работу писали: зарплата — такая-то, премия — такая-то. Сегодня же у нас в цехе инженер, мастер, рабочий может зарабатывать на полсотни больше, чем его коллега с таким же окладом или ставкой. Мы получили возможность поощрять активность, инициативу, техническую мысль. Ну а тем, кто не проявляет этих качеств, поневоле приходится задумываться, в чем же они уступают товарищам. Повторяю, процесс этот неизбежный.

Недавно вышел у меня один весьма характерный конфликт. Есть у нас товарищ — вроде и работник квалифицированный, а трудится, что называется, ни шатко ни валко. Скажут — сделает кое-как, не скажут — не сделает. Удастся увильнуть от работы — увильнет. Одним словом, не работает, а отбывает повинность. Както захожу в цех — у нас как раз горячее время было, можно сказать, запарка, а его на рабочем месте нет. Оказалось, в беседе на улице в домино играет. Ну, настало время премию получать, смотрит он в ведомость. У кого восемьдесят рублей, у кого семьдесят. А ему десять выписали. Это меня еще в тот момент на заводе не было, а то бы ему и этой десятки не видать. Так что вы думаете? Куда этот товарищ только не жаловался. И в облсовпрофе был, и в Москву писал. Логика у него простая: «Я рабочий человек? Рабочий. На работу ходил? Ходил. Значит, и премия мне положена».

Вот от этой логики и приходится теперь отвыкать.

Александр Голик уже говорил, что рублем всего не измеришь. Но когда его дают за дело, он является и моральным стимулом — значит твоя инициатива, добросовестность, если хотите, творчество отмечены, поддержаны. Значит, нужны они коллективу. С 1986 года в объединении меняется порядок оплаты труда и стимулирования работы конструкторов и технологов — по примеру ленинградцев. Создаются условия для повышения технического уровня продукции, качества и быстроты новых разработок. Думаю, будут и другие новшества.

НОРМАТИВ ЗРЕЛОСТИ

Перемены на СМНПО действительно начались не вчера.

Это было, пожалуй, одно из самых ответственных заданий в истории Сумского объединения. Американская администрация пыталась сорвать строительство Уренгойского газопровода. Под грубым нажимом ряд фирм отказался от сотрудничества. И сумчанам было предложено изготовить и поставить строителям газопровода сложнейшие газоперекачивающие станции большой мощности. До сих пор такие станции у нас в стране не делал никто. Конечно, энтузиазм коллектива, понимание важности поставленной задачи сыграли тогда огромную роль. Но полагаться только на энтузиазм нельзя, он должен быть подкреплен и материальной заинтересованностью, и четким определением задач. Большая ноша легла тогда на экономическую службу объединения. В помощь ей была создана инициативная группа коммунистов, в которую вошли рабочие, мастера, инженеры, технологи. В цехах и отделах развернулась дискуссия: как сделать более действенными оценочные критерии, как теснее увязать с задачами коллектива нормативы? Отправной точкой отсчета стала нормативная производственная мощность на каждом участке, в цехе, главным оценочным критерием — уровень ее использования. Этот критерий сохраняет свою силу и поныне. Проще говоря, первый не тот, кто больше сделал (это может зависеть от многих объективных обстоятельств), а тот, кто полнее использует свои возможности.

Давайте вновь вернемся к сравнительной шкале «раньше и теперь». Представьте себе, читатель, что вы начальник цеха или участка. И есть у вас один или несколько станков, без которых в принципе вы можете обойтись. Отдадите вы их? Да ни за что. Пить-есть не просят, стоят себе и стоят. А когда-нибудь, глядишь, и пригодятся. Это раньше. А теперь, когда ваша личная премия, успех всего коллектива зависят от норматива использования введенных вам производственных мощностей? Как быть со станками, которые стоят? Да не то что отдадите, сами побежите узнавать, кому эти станки нужны. Еще один пример. Представьте себе, что в соседнем цехе у токарей запарка, под угрозой исполнение в срок заказа, а у вас, наоборот, — пауза. Что вы делаете как начальник цеха? А ничего. То у них, а то у нас. Это раньше. А теперь быстро договариваетесь и перебрасываете к себе в цех детали соседей. В результате у вас поднимается коэффициент загрузки оборудования, у них выполняется план, в итоге выигрывает общее дело. В Сумском объединении такие вопросы сегодня решаются даже не на уровне начальников цехов — решаются мастерами.

Экономисты называют это «нормативной производственной мощностью». На заводе чаще говорят «норматив потенциальных возможностей». А кто-то назвал это нормативом зрелости. Но дело, конечно, не в названии — в сути. А суть заключалась в том, что были вскрыты мощные резервы, причем в сфере, казавшейся долгие годы незыблемой. А раз так, то почему бы не поискать их и в других, столь же незыблемых сферах. Одним словом, фрунзенцы были готовы к сложным условиям углубленного эксперимента. И им по праву предоставили почетную и ответственную возможность начать его.

Я говорю «начать», потому что, хотя официально сумчане будут отчитываться по эксперименту только в апреле, уже сегодня ясно: последователи у них будут.

...А Уренгойский газопровод был, как известно, пущен даже раньше намеченных сроков. Сумские агрегаты сдали экзамен на «отлично».

КТО ЗАРАБОТАЛ МИЛЛИОН!

На этот счет в объединении существуют разные точки зрения. Впрочем, у успеха, как известно, всегда много отцов. Кто из спорщиков прав, решать вам, читатель. Но для начала скажу, о каком миллионе речь.

В 1980 году объединение им. Фрунзе заплатило штрафных санкций за недопоставку или просрочку поставок продукции больше, чем взыскало их со своих поставщиков. За 9 месяцев минувшего года (материал готовился к печати, когда итоги года еще не были подведены) взыскало на 1074 тысячи рублей больше, чем уплатило. За пять лет от минуса к плюс миллиону — убедительный показатель!

Вот об этом самом миллионе и идет спор. А теперь о сути спора.

В условиях хозяйственного расчета главным показателем деятельности всех подразделений объединения является прибыль. Для цехов — от поставок продукции. Для конструкторских и технологических отделов — от внедрения их разработок. Ну а этот миллион записан «на счет» юридического отдела.

— Самое прибыльное подразделение! — шутят скептики-экономисты. — Работает всего несколько человек, капиталовложений не требует никаких, а прибыль вон какая! Ну а если всерьез, то при чем здесь юристы? Ведь штрафы зависят от того, насколько четко налажено наше производство, как выполняют свои обязанности наши партнеры. Если нас подводят поставщики, то задача наших юристов просто выполнить свои служебные обязанности. Если плохо работаем мы, то платить штрафы все равно придется — закон есть закон.

Что ж, внешняя логика в этих рассуждениях, несомненно, есть. Итак, юротдел купается в лучах чужой славы!

Выслушаем противоположную сторону.

— До середины 1981 года, — рассказывает начальник юридического отдела Е. П. Кузьменко, — контролем за исполнением договорных обязательств занимались сами производственные подразделения. Практика эта себя не оправдала. Дело в том, что отвечав-

шие за это дело товарищи иногда не умели, а иногда и не хотели заполнять бланки претензий, действуя по принципу: сегодня я тебя прошу, завтра — ты меня. Многие штрафы объединение попросту не взыскивало. Порядок был наведен только с передачей всей претензионной работы юридическому отделу.

Теперь насчет претензий к работе нашего объединения. Действительно, наши оппоненты правы: при срыве или задержке договорных поставок платить штраф придется. Но свою задачу мы видим вовсе не в том, чтобы убедить арбитра отклонить предъявленную нам претензию. Нужно добиваться, чтобы таких претензий просто не было. А как добиваться? Вопросы оперативно-производственного планирования, качества продукции и т. д. находятся, как правило, вне сферы деятельности юридической службы. Но вот узнавать о срыве сроков, невыполнении поставок, задержке транспорта и других нарушениях мы должны не постфактум, получив от партнеров претензии, а тогда, когда эти нарушения только намечаются. В этом случае мы получаем возможность проанализировать ситуацию и либо внести необходимые коррективы на ходу, договорившись с партнерами, либо по крайней мере предотвратить повторение ее в будущем. Так, по нашим служебным запискам в управлении материально-технического снабжения, в складском хозяйстве и других службах в прошлом году был принят ряд мер, позволивших предупредить возникновение нарушений и, как следствие, претензий к нашему объединению.

Ежемесячно через управление труда и заработной платы мы на основании проведенных служебных расследований предъявляем претензии тем работникам, по вине которых объединению пришлось платить штрафы.

Все перечисленные направления нашей работы носят, при всей их важности, все же вспомогательный характер, они являются как бы подстраховкой других служб. Но есть еще один очень важный аспект работы по предупреждению претензий — уже чисто наш, юридический. Речь идет о правильном составлении хозяйственных договоров.

Нормы права, регулирующие хозяйственные отношения, не могут да и не должны детально регламентировать все вопросы, возникающие в местных условиях. А между тем именно эти местные вопросы и составляют зачастую предмет долгих ведомственных споров, недоразумений и прямых экономических потерь. Ведь каждая сорванная поставка — это не только убыток от штрафа. Это прежде всего разрыв технологической цепочки, если речь идет о комплектующем оборудовании, нарушение планов.

Готовя договор, мы тщательно изучаем все обстоятельства, учитываем и характер прежних наших взаимоотношений с партнером.

Прежде чем договор будет подписан руководством объединения, мы проверяем, соответствуют ли все его условия союзному и республиканскому законодательству, Положению о поставках, другим нормативным актам.

Практика показывает: если внимательно проанализированы, взвешены, учтены в договоре все обстоятельства, это создает весомую предпосылку его выполнения.

Так кто же заработал миллион?

ШТРАФ ЗА... ЭКОНОМИЮ

Ну да ладно, в конце концов не так уж и важно, кто именно заработал этот миллион. Главное, что он есть (хотя лучше бы, конечно, вместо него была поставлена объединению в срок продукция) и будет, как и прочая прибыль, распределен строго по статьям — в госбюджет, на капзатраты, в фонд материального поощрения, в фонд соцкультбыта. Зададимся другим вопросом: кто потянул четверть миллиона?

Именно такую сумму по штрафным санкциям заплатило объединение имени Фрунзе за 9 месяцев минувшего года. Перед кем и в чем провинилось предприятие, гордящееся стабильным выполнением всех договорных поставок своей продукцией? Тем более что гордость эта законная — и номенклатура, и объем поставок действительно выдерживаются полностью. Правда, по срокам нарушения хоть и редко, но случались. Бывают и непредвиденные обстоятельства. Санкции за несвоевременное выполнение заказов составили около 20 процентов от общей суммы. Остальные же 80 процентов приходятся на три позиции, заранее предусмотренные и, мало того, неизбежные, как заморозки в ноябре или комары в июне. Первая — это плата за воду, потребляемую сверх установленного лимита. Лимит появился давно, еще в те времена, когда объединение было просто машиностроительным заводом. С тех далеких пор мощности выросли, расход воды, естественно, тоже, а лимит остался. Увеличивать его никто не будет, потому что промышленность у нас растет, в то время как количество рек уменьшается. В перспективе выход один — строительство замкнутой водосистемы с очистными сооружениями, но пока что объединению дешевле платить штрафы. Дешевле ли это обществу?

То же и по второй позиции — несвоевременному возврату тары. Мне трудно судить, кто тут прав, кто виноват. С одной стороны, штрафные санкции устанавливаются не для заработка, а для стимулирования срочного возврата, скажем, дефицитных катушек из-под кабеля. С другой — объединению на сегодняшний день штрафы эти обходятся дешевле, чем обошлось бы сматывание кабеля и его складирование. Но поскольку выгода от нарушения аморальна по своей сути, то какие-то изменения здесь напрашиваются. То ли нужно брать за эти катушки дороже, то ли не брать вообще...

Однако наибольший интерес представляет собой третья позиция. Известно, какое значение придается экономии сырья, энергии и материалов. Сошлюсь на проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 года, в котором четко сказано: «Усилить режим экономии. Настойчиво добиваться рационального и экономного расходования всех видов ресурсов, снижения их потерь, ускоренно осуществлять переход к ресурсосберегающим и безотходным технологиям».

Экономия должна стать решающим условием повышения эффективности народного хозяйства. В объединении имени Фрунзе настойчиво решают эту задачу. В результате внедрения прогрессивных технологий, деятельности рационализаторов экономия металла за 9 месяцев минувшего года составила 1300 тонн. Эта экономия обошлась фрунзенцам, как рассказал мне Е. П. Кузьменко, при-

близительно в 50 тысяч рублей — за недопоставку областного Вторчермету лома. Договор с Вторчерметом является типовым, он «спущен» министерством и основывается на контрольных цифрах, сформированных (не будем вдаваться в технологические сложности) следующим образом: получаете металла столько-то, процент отходов в соответствии с технологией такой-то, будьте любезны сдать. Экономии эти контрольные цифры не учитывают, да и не могут учитывать. Но ведь если металл сэкономлен, отходы уменьшены, то и лома остается меньше. А у Вторчермета на руках договор, у него свои весьма напряженные планы. Как раз во время моей командировки в Сумы прокурор предъявил иск руководителю того подразделения СМНПО, которое отвечает за сдачу лома. Не знаю, чем кончилась та частная история, но сведущие люди объяснили мне, что бояться ответчику нечего, и в случае признания судом законности иска в объединении изыщут возможность возместить ущерб. Однако общее положение, несомненно, нуждается в коррективах.

ИВАН КИВАЕТ НА ПЕТРА

Претензионная работа — работа известная и ведущаяся с большим или меньшим успехом на каждом предприятии, но, что называется, «на внешнем рынке» — во взаимоотношениях со своими поставщиками и потребителями. А вот внутривзаводские претензии — это, пожалуй, уже «фирменное блюдо» СМНПО. Стандарт за номером 3300, который называется «Организация хозяйственного расчета: порядок предъявления претензий и установления санкций», был разработан и внедрен здесь еще в 1983 году. Эксперимент лишь внес в него некоторые коррективы.

В условиях современного производства, при сложнейшей многоканальной «завязанности» друг на друге различных исполнителей случаи разрыва технологической цепочки неизбежны, даже если производство это образцово-показательное. Надо бы выявить виновника, но... сборочный цех простаивает, потому что не получил продукцию от токарей, токарный не получил в срок заготовки от кузнечного, кузнечный подвели снабженцы, а тут еще, как на грех, вышел из строя пресс, а ремонтники заняты на другой, не менее срочной работе... Не готова к нужному моменту техническая документация, но половина отдела, который за нее отвечает, занята прополкой свеклы в подшефном хозяйстве... Одним словом, знакомая ситуация. И в самом деле, походи тут разберись, кто же все-таки виноват — Иван или Петр?

Из стандарта 3300:

«1. В ходе подготовки производства, изготовления продукции и ее реализации подразделения объединения вступают во взаимоотношения, оказывают влияние на себестоимость продукции и конечные результаты деятельности других подразделений и объединения в целом.

В процессе хозрасчетной деятельности между ними возникают определенные претензии за нанесенный ущерб.

2. Претензии могут предъявляться всеми структурными подразделениями (предъявителями) другим подразделениям (ответчикам), которые не выполнили (независимо от причин) свои обязательства, нанесли предъявителю и объединению материальный ущерб.

3. Предъявление претензий предусматривает возможность точного определения потерь и действительной виновности ответчика...»

Правовой основой для хозрасчетной претензии внутри объединения являются первичные документы оперативного и бухгалтерского учета. В течение трех дней со дня получения претензии ответчик должен либо принять ее, либо дать мотивированный отказ. Ну, скажем, кузнецы согласны с претензиями токарей. Начальник кузнечного цеха ставит свою визу, начальник токарного отправляет бланк претензии в отдел себестоимости планово-экономического управления. Все. Ситуация выяснена. Сумма понесенного ущерба будет подсчитана и учтена при определении результатов хозрасчетной деятельности кузнецов. Условная себестоимость их продукции повысится, что незамедлительно отразится на цеховом фонде материального поощрения ИТР (рабочие, естественно, не могут отвечать за организационные просчеты). А если кузнецы настаивают на своей невиновности? Спорный вопрос рассматривает хозрасчетная комиссия объединения. Она внимательно выяснит вопрос о том, своевременно ли подал заявку Петру-снабженцу выступающий теперь уже в роли Ивана кузнец, была ли у него возможность изыскать внутренние резервы и выполнить свои обязательства, и вынесет окончательное решение. Хозрасчетная комиссия устанавливает и санкции, которые налагаются на коллектив-виновник. Обычно это 5—10 процентов от суммы ущерба, которые удерживаются из премии, начисленной этому коллективу за основные результаты хозяйственной деятельности (но не больше половины всей премии).

Ну а что делать с установленной общей суммой ущерба, которая лежала в основе хозрасчетной претензии? Ведь цеха и отделы не являются юридическими лицами. «Живые» деньги во всех перечисленных расчетах — это только премиальные. Система хозрасчетных претензий и не ставит своей задачей возмещение ущерба, а — вспомнить положения стандарта — «точное определение потерь и виновности ответчика». Одним словом, отделение Ивана от Петра.

ЗАДАНИЕ НА ПОСЛЕЗАВТРА

— Мы молимся одному богу — реальности, — сказал в одном из газетных интервью генеральный директор СМНПО В. М. Лукьяненко.

И, наверное, самое ценное в эксперименте, во всяком случае, для тех, кому предстоит использовать опыт сумчан, — это то, что проходит он не под стеклянным колпаком, как бывало порой, а в условиях реальной экономической ситуации. Появились «законные» — в полном соответствии с условиями эксперимента, — и немалые, деньги на техническое перевооружение, а «отоваривать» их не удастся: нет у министерства фондов на нужное им оборудование. Некоторые партнеры слишком буквально восприняли призывы к наращиванию технического прогресса, и в результате острым дефицитом оказались обычные универсальные станки (а они хоть и символизируют собой вчерашний день техники, но производству пока необходимы). Осложняют жизнь инструкции, рожденные до эксперимента, но с экспериментом не отмененные. И еще... Конечно, хорошо бы, если б этих трудностей не было ни у сумчан, ни у кого другого. Но хорошо и то, что эксперимент доказал свою

жизнестойкость, нарастил в этой борьбе мускулы. Они понадобятся, они нужны уже сегодня, чтобы решать проблемы завтрашнего дня, готовиться к послезавтрашнему.

В социалистических обязательствах коллектива Сумского машиностроительного научно-производственного объединения имени М. В. Фрунзе записано:

...Обновить за 1986—1990 гг. не менее 70 процентов выпускаемой продукции, сократив при этом в 1,5—2 раза сроки создания новой техники... освоить серийное производство 62 наименований нового прогрессивного оборудования...

С маркой Сумского объединения будут выпущены автоматизированные установки для интенсификации добычи нефти, центрифуги с увеличенным вдвое ресурсом работы. Фрунзенцы намереваются добиться за счет повышения комплектности поставляемой техники двукратного сокращения объемов строительно-монтажных работ на компрессорных станциях магистральных газопроводов, организовать заводское обслуживание выпускаемой объединением техники в районах Западной Сибири и Дальнего Востока. Планируется значительно превысить плановые задания по росту производительности труда, по экономии металла, топлива, энергии, изготовить сверх контрольных заданий пятилетки продукции на 30 миллионов рублей.

Намечена внушительная программа по техническому совершенствованию производства, внедрению новой технологии, гибких производственных систем, средств автоматизации и робототехники. И все это без увеличения численности работающих. И все это — привлекая ни единой государственной копейки — за свой счет.

От того, как быстро будет завершён поворот к эффективности, осуществлена реконструкция народного хозяйства, отмечал на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, будет зависеть достижение намеченных рубежей к третьему тысячелетию.

Именно на эти рубежи — уже сегодня — нацеливается коллектив СМНПО имени М. В. Фрунзе. Рычаги включены. Пошло ускорение.

Когда верстался номер, в печати был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении группы работников СМНПО имени Фрунзе орденами и медалями за успешное выполнение плановых заданий XI пятилетки. Генеральному директору объединения В. М. Лукьяненко присвоено звание Героя Социалистического Труда. Поздравляем! Так держать, товарищи сумчане!

К новым рубежам

С. ПАНФИЛОВ,
старший юрисконсульт управления
сельского хозяйства Волжского
райисполкома Марийской АССР

С большим вниманием изучил я проекты новой редакции Программы КПСС, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Для нас, практических работников, это конкретный план действий по укреплению порядка и дисциплины в сфере хозяйствования, в ускорении социально-экономического развития страны.

В разделе II части второй проекта Программы КПСС говорится: «В каждом объединении, на каждом предприятии и на каждом рабочем месте надо максимально использовать резервы роста производительности труда. Необходимо активно бороться за снижение трудоемкости изделий, за сокращение потерь рабочего времени, внедрение новейшей техники и технологии, укреплять порядок и дисциплину, совершенствовать нормирование, широко применять прогрессивные формы научной организации труда, поднимать культуру производства, добиваться, чтобы трудовые коллективы становились все более стабильными». Эти программные установки целиком и полностью относятся и к юридической службе на селе.

Дальнейшее усиление роли правовой службы, повышение эффективности агропромышленного комплекса — эти вопросы были и останутся актуальными, поскольку речь идет о решающем вкладе колхозов, совхозов и агропромышленных объединений в обеспечение потребностей страны в сельскохозяйственной продукции. Без организованности и порядка выполнить поставленные задачи невозможно, а правильное применение правовых средств — действенный рычаг повышения эффективности экономики, укрепления исполнительской и производственной дисциплины.

Вот почему юридическая служба Волжского РАПО Марийской АССР постоянно проводит борьбу с негативными явлениями, заботится о сохранности колхозного и совхозного имущества.

Было время, когда мы несли большие потери от гибели общественного скота. Ущерб исчислялся порой сотнями тысяч рублей. Выявив причины такого положения, юридическая служба внесла в совет РАПО конкретные предложения по устранению вскрытых недостатков. В частности, было предложено повысить персональную ответственность руководителей хозяйств за общее состояние дел в животноводстве, в том числе за своевременную подготовку помещений к зимовке скота и улучшение кормовой базы; повысить качество зооветеринарного обслуживания животных в колхозах и совхозах; принять меры по укреплению трудовой дисциплины; обеспечить животноводство квалифицированными кадрами.

На основе этих предложений были разработаны конкретные мероприятия, которые дали положительные результаты. По сравнению с 1982 годом за 9 месяцев 1985 года ущерб от гибели скота по району сократился в 2,5 раза. Раньше недостаточно внимания обращалось на возмещение ущерба от падежа скота. Теперь, в результате активного вмешательства юридической службы, возмещение ущерба увеличилось в 5 раз.

Большая работа проводится и по обеспечению соблюдения земельного законодательства. Только в 1985 году колхозам и совхозам возмещены убытки, связанные с изъятием земель, в сумме более 64 тысяч рублей. Одним словом, мы стараемся с помощью правовых рычагов как можно надежнее защитить экономические интересы хозяйств.

В VI разделе проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года указывается: «Повысить взаимную ответственность заготовительных организаций и хозяйств за выполнение договорных обязательств». Таким образом, еще раз обращено серьезное внимание на важность договорной работы. Считаю, что надо было бы отметить еще и необходимость упорядочения сроков исполнения обязательств. Расскажу о нашем опыте.

Раньше организации, обслуживающие колхозы и совхозы, заключали договоры с нарушением типовых правил. В частности, указывали сроки исполнения лишь в общих чертах, например, по мере поступления, в течение квартала или календарного года. В настоящее время в договорах устанавливаются конкретные сроки исполнения, строго контролируется их соблюдение. Что, естественно, способствует укреплению договорной дисциплины.

В целом по району перевыполнены планы сдачи государству мяса и зерна. Думается, есть в этом и частичка труда юридической службы.

Принципы социалистического хозяйствования, отраженные в проекте новой редакции Программы КПСС, получили практическое закрепление в проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. И мы, юрисконсульты, видим свою задачу в том, чтобы активно включиться в реализацию грандиозных планов партии, в полной мере используя силу закона, его организующую и мобилизующую роль в регулировании хозяйственных отношений, повышении эффективности сельскохозяйственного производства. И чем больше результативности в нашей работе, тем весомее вклад в достойную встречу XXVII съезда КПСС.

ЦВЕТЫ В ПРИЕМНОЙ

МОНОЛОГ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАЙОННОГО НАРОДНОГО СУДА
ИЗ АРМЕНИИ Е. Н. ДАРБИНЯН

«Развернуть строительство второй очереди Армянской АЭС...» — записано в проекте «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года».

Строка из документа, который выносится на XXVII съезд партии, уводит в Закавказье, в Араратскую долину, в Октемберянский район Армянской ССР.

В год, когда на II съезде РСДРП была принята программа партии большевиков, вместо города Октемберяна было глухое село Сардарapat. Был полустанок в Эриваньской губернии, где поезд стоял всего минуту. Полицейский урядник. Маляриный комар, выжженные посевы, глинобитные домики. Нищета...

Сегодня в Октемберяне строят атомную электростанцию. Дорога на стройку идет сквозь абрикосовые рощи, шпалеры виноградников, бахчевые плантации... Араратская долина — житница Армении. В проекте Основных направлений указано: республике предстоит увеличить среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства на 12—14 процентов.

Продиктованы эти задачи в первую очередь заботой о людях. И для успешного их решения необходимо совершенствовать работу всех звеньев общества, всех его структур.

Как же деятельность народного суда способствует претворению в жизнь предначертаний партии! Как сегодня, например, в том же Октемберянском районе Армянской ССР, в Октемберяне — городе, рожденном Октябрем, как его называют, народный суд, руководствуясь действующим законодательством, используя правовые средства, осуществляет социальную политику партии!

Наш специальный корреспондент записал рассказ Евы Норайровны Дарбинян — председателя Октемберянского районного народного суда.

— Давайте еще раз полистаем вместе новые партийные документы. Так, думаю, будет удобнее работать. Даже вопросы не нужно задавать. Все сказано в проекте новой редакции Программы КПСС, в проекте изменений к Уставу партии и в проекте Основных направлений. И вопросы, и проблемы, и задачи, которые еще предстоит решать.

Вот проект новой редакции Программы партии. Откройте на странице 44-й: «Партия рассматривает социальную политику как мощное средство ускорения развития страны, подъема трудовой и общественно-политической активности масс, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни, как важный фактор политической стабильности общества». Яснее не скажешь.

Наша жизнь требует дальнейших перемен. И действующее законодательство обеспечивает правовую основу таких перемен. «Государственные органы,— записано в проекте новой редакции Программы партии,— обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью...»

А вот слова, завершающие этот фрагмент, я подчеркнула особо: «предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины». Для меня, как народного судьи, это, можно сказать, задача задач. Вот сейчас, только перед вами, вышел посетитель. Заходил посоветоваться в суд. Обидно только, что несколько поздно он к такому выводу пришел — после отбытия наказания за совершенное преступление. Второй день на свободе, и вот решил зайти, поговорить. Я ему сказала: не со мной вы советуетесь,— с законом. Мечтаю я о времени, когда люди меньше будут судиться, а больше советоваться с законом. Скольких ошибок удалось бы избежать, сколько спасти семей и выпрямить человеческие судеб...

Поверьте, нет для народного судьи обязанности более сложной, ответственной, чем назначать в приговоре такое наказание, как лишение свободы, изоляция от общества.

Иной раз приходится слышать несколько поверхностные, можно сказать, однобокие суждения о работе народного судьи: мрачная, мол, работа и не очень трудоемкая. Дело перед тобой — уже завершенное следствием, с обвинительным заключением, обвиняемый взят под стражу, кодекс под рукой — там все расписано. Чего ж еще? Я, конечно же, несколько утрирую... Но даже среди людей, достаточно образованных, казалось бы, сталкиваешься с правовым невежеством, причем оно порой чуть ли не хорошим тоном считается: «По милициям и судам не хожу»... А что, простите, в этом предосудительного? Совершенно не обязательно приходить в суд с исковым заявлением. Лучше пораньше. Тогда, быть может, и судиться не надо будет.

Я и народный судья Хачик Анакович Григорян нередко выезжаем в хозяйства района, бываем на предприятиях, полевых станах, стройплощадках, на фермах, в цехах, беседуем с людьми вне зала судебных заседаний. О чем же наши беседы?

Возьмем, например, такой важный вопрос, как всенародная борьба с пьянством и алкоголизмом. Правда, для Армении он несколько специфичен — в республике не было, да и сейчас нет ни

одного медвытрезвителя, пьянство в народе презиралось издревле. Пьяница на селе, можно сказать, становился изгоем. Альтернатива — или берись за ум, или тебя никто на порог дома не пустит, даже здороваться перестанут. Хорошо, оставим традиции и обычаи. Обратимся к моей статистике. Вот журнал, здесь ведется учет всех дел. Смотрите... Со дня опубликования в печати Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» и по сегодняшний день рассмотрено два дела о совершении преступления — хулиганства в состоянии алкогольного опьянения. Выпили в одном селе, в другом добавили, и вот шум, драка... Суд. Ребята сильные, здоровые, работники отличные, и вот подвела их рюмка. Пришлось отвечать по закону. И очень нелегко им придется, когда вернутся домой. Презрение односельчан для них ничуть не легче приговора народного суда. Здесь тебя условно-досрочно не простят. Начинай все заново, попробуй заработать себе доброе имя. Вот такую силу имеет у нас традиция. И мы с Хачиком Анаковичем всегда о ней помним. Особенно, когда выезжаем работать в поселок Мецамор, на строительство атомной электростанции. Ведь строить АЭС приезжает молодежь из многих других республик, краев, областей. Беседуем с ними, рассказываем не только о законе, но и о нашем крае и о традициях тоже. О том, как у нас, в Араратской долине, относятся к спиртному, к пьянству. А когда бываем в селах, снова напоминаем о традициях дедов. Но здесь задача уже другая — добиваемся того, чтобы колхозники поняли, какой огромный вред может принести самогонварение — домашнее производство виноградной и тутовой водки. Мне кажется, что нас поняли правильно и выводы сделали.

Очень серьезный разговор вели мы в селах о так называемом шабашничестве. Правда, при определенных условиях отхожий промысел действующим законодательством разрешен, но ведь встречаются еще колхозники, для которых такой род деятельности становится самоцелью. Иные в погоне за длинным рублем забывают о том, что существует Устав колхозов Армянской ССР. А если трудоспособные члены семьи не работают в колхозе? Или же работают не все члены семьи? Или же выходят работать на колхозное поле, когда им вздумается, и трудятся, мягко говоря, пассивно? Но замечу при этом, приусадебным участком, который им выделен как колхозникам, люди эти успешно пользуются, получая с него неплохой доход. Словом, в колхозе их интересуют только привилегии колхозников. Не более того. Нарушается Устав колхозов, нарушается земельное законодательство, хозяйству наносится вред. Общее собрание колхоза имеет право сначала отобрать часть приусадебного участка (30 или 50 процентов в зависимости от того, сколько членов семьи работает в хозяйстве), а затем исключить из колхоза и лишить приусадебного участка полностью.

Но стоит ли сразу прибегать к крайним мерам? Районный комитет партии создал специальную комиссию, которой предстояло изучить этот вопрос. В состав комиссии вошли и мы, судьи.

Мы говорили людям о постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 29 июня 1979 года: Граждане обязаны возместить колхозу вред, причиненный в результате нарушения земельного законодательства... При невозможности взыскания в натуре урожая,

снятого с колхозных земель, суд присуждает с ответчиков в пользу колхозов стоимость урожая... Взыскивается стоимость по государственным розничным ценам. Если же на продукцию эту таких цен нет — по ценам рыночным.

«Замечательный акт! — сказали колхозники. — Очень справедливый». Выдали они любителям длинного рубля все, что о них думают. Предупредили строго. О семьях напомнили. А колхозные финансисты, не тратя лишних слов, произвели расчеты: получалось, если такой же труд, как на «шабашке», затратить в своем хозяйстве, то заработаешь ничуть не меньше. И никуда уезжать не надо.

Каков результат нашего рейда? Не пришлось суду рассматривать дела о шабашниках. Разъяснение закона сыграло свою роль.

Я говорю об этом подробно, а вы, наверное, думаете: вот, мол, судья, юридический окончила, а толкует о колхозе что твой бригадир. Так ведь? Ну, во-первых, я считаю, что народный судья должен вникать в проблемы своего региона по возможности глубже, должен хорошо в них разбираться. А во-вторых, я не просто народный судья, не только юрист, но в первую очередь колхозница. Да, самая настоящая колхозница, и специальность у меня есть — виноградарь, бахчевод. И семья у меня самая что ни на есть крестьянская.

Работать начинала в селе Советакан, в колхозе имени М. И. Калинина. И даже комсомольско-молодежным звеном руководила. Это уже потом, когда была на комсомольской работе, когда уже первым секретарем райкома комсомола меня избрали, окончила университет. А тогда, после школы, отец запретил поступать на юридический факультет. Своей родительской властью запретил. Он сказал: «Значит, ты решила изучить право, чтобы стать, например, прокурором или следователем... А может, судьей? Народным судьей! Выучишься и будешь иметь такое право — людей судить. Вот что мы сделаем: завтра с рассветом выйдешь в поле. И когда упадет тебе на губы первая капля пота, скажешь мне, какова она на вкус. Договорились?..»

Вот так, можно сказать, началась моя учеба, которая продолжается до сих пор. Уже десятый год работаю я председателем районного народного суда. И ближайший помощник мой, народный судья Григорян, тоже из колхозников, в прошлом — виноградарь и бахчевод. Недавно еще ходил в форме майора милиции, был заместителем начальника РОВД. На его счету немало сложных дел. По району о нем шла слава как о человеке необыкновенной доброты и справедливости. Вот и решили люди: выбрать милиционера народным судьей.

По должности Хачик Анакович подчинен мне. Но я всегда помню, что он в отцы мне годится по возрасту, что он прекрасно знает, чувствует людей, я вижу, как они тянутся к нему, как доверяют самое сокровенное. И, не постесняюсь сказать, учусь у него. Учусь искусству работы с людьми. Потому что ошибка в нашем деле должна быть исключена.

Иногда бывает: перед слушанием дела ночь напролет глаз не сомкнешь. Вот, например, дело бригадира Г. Григоряна из села Армавир. Нарушение техники безопасности. Выпустил в поле неисправный трактор, инструктаж по технике безопасности с тракто-

ристом не проводил. В результате — несчастный случай. Тракторист в больнице, бригадир — на скамье подсудимых, вину свою признает полностью. Какую меру наказания ему избрать? Помню, спорили мы в совещательной комнате — надо ли бригадира лишать свободы? Да, виновен, да, совершил преступление, но у человека прекрасная трудовая биография. Следствие, судебное разбирательство лишний раз подтвердили — перед нами честный человек. И мы решили, что воспитание его возможно без изоляции от общества, меру наказания избрали без лишения свободы. Судили его по части 2 статьи 138 УК Армянской ССР — 1 год исправительных работ. Впоследствии мы убедились: суд принял правильное решение.

А вот гражданское дело по Октемберянскому станкостроительному заводу. Предприятию была возвращена из Запорожья некачественная продукция. Завод уплатил штраф. Ответчица — контролер ОТК С. Просян. Районная прокуратура предъявила к ней гражданский иск о возмещении ущерба предприятию. Но во время судебного разбирательства выяснилось: работница сделала все от нее зависящее, чтобы не пропустить некачественную продукцию. Все обошла, даже к директору ходила, обращалась устно и письменно... Но к работнице не прислушались.

Суд отклонил этот иск. Было возбуждено новое гражданское дело, и перед судом предстали истинные виновники случившегося — начальник заводского ОТК Р. Арутюнян и начальник цеха А. Иванян. Иск был удовлетворен. Придется теперь товарищам руководителям собственной зарплатой расплачиваться за содеянное. Исполнительный лист в бухгалтерию завода уже направлен.

Как часто мы не можем понять — далеко не каждый, пусть даже очень хороший специалист, способен быть руководителем. Прописная истина — нужно уметь работать с людьми, и тут одних профессиональных знаний явно недостаточно. Вот и получается, что кресло руководителя иной раз занимают такие люди, как бывший директор нашей птицефабрики С. Асланян. Этот, с позволения сказать, руководитель полагал, что он в своей деятельности может совершенно не считаться с трудовым законодательством.

В суд обратился кадровый рабочий этой фабрики, водитель Г. Кереян. Директор перевел его на другую машину, на другой участок с потерей в заработке. Согласия его не спрашивал. Водитель, надо сказать, имел лучшую правовую подготовку, чем его руководитель. Пришел в профком и заявил, что товарищ С. Асланян грубо нарушил статью 28 КЗоТ Армянской ССР. Члены профкома, зная директорский норов, труслили и рабочего не защитили. А директор, едва прослышав о жалобе, издал приказ об увольнении водителя.

Водитель был восстановлен на прежней работе. Ему был оплачен вынужденный прогул. За счет директора. Впрочем, к тому времени он директором уже не был.

Очень много времени мы отдаем выявлению причин правонарушений. По большинству дел направляем в организации частные определения, которые обсуждаются в трудовых коллективах. И по ним принимаются конкретные решения. Вот ответ из Октемберянского РАПО — сообщают, что теперь горячее в хозяйствах расходуется экономно, обеспечивается его сохранность, запчасти механизаторам поступают своевременно и доставляются прямо в поле, к совершенно конкретному автомобилю, трактору. Помню, мы да-

же выездное заседание суда в колхозе села Аревик проводили. Рассматривали исковое заявление прокуратуры о возмещении ущерба механизаторами в связи с перерасходом горючего. Деталь заменить трактористу нужно — так он на своем тракторе ездил за ней с поля на колхозный склад. Порядок там теперь навели. А это суду отвечает руководство районного объединения «Армсельхозхимия»: личные договоры заключили с каждым материально ответственным лицом. На хорошую правовую основу поставили дело. А директору вынесли строгий выговор. И поделом. Давно нужно было обеспечить учет и сохранность минеральных удобрений. Не ждать, пока в селе Зартонк начнутся хищения. Виновный понес наказание по закону. Но, согласитесь, минеральные удобрения для приусадебных участков тоже нужны. Почему бы не организовать их продажу колхозникам по госценам? И цены-то невелики, да удобрения эти купить негде. Вот и не удержался водитель грузовой автомашины Б. Геворкян. Наказан по части 1 статьи 90 УК Армянской ССР — условно осужден к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. Теперь вот, пишу, с продажей минеральных удобрений для колхозников все хорошо. Но если б не такой ценой, если б не было суда над водителем. Почему он, спрашивается, к нам не зашел? Рассказал бы о положении дел — нашли бы выход. Запятнал себя трудящийся человек. Жаль...

А вот продавца А. Зирояна, осужденного уже, ничуть не жалею. Представляете, сигареты продавал детям. Совесть потерял! Все ему припомнили на суде: и детей, и обвесы, и грубость, и антисанитарию. Поганой метлой выметать надо таких из торговой сети.

Орс «Армгидростроя» с нами солидарен. Уже получили ответ на частное определение — взялись они крепко за своих продавцов. Не только оргвыводы сделали, но и беседы на правовые темы проводят. Собрание трудового коллектива такое решение приняло. Видите, выписку из протокола приложили к официальному ответу.

Вот такие они, судейские наши будни. Вовсе не мрачные, как, бывает, их представляют. Все, как на любой работе, есть свои радости, есть печали. Но почему, скажите на милость, должна я печалиться, если осудила зарвавшегося хапугу к лишению свободы? Нет! Я знаю, что защищаю таких славных людей, как, например, Анаит Самсоновну Аветисян, честную труженицу, мать, вырастившую и воспитавшую шестерых детей, вдову фронтовика. И не ее одну.

Она обратилась к нам с заявлением о признании ее прежних брачных отношений с погибшим мужем. Справку из сельсовета принесла, справку из военкомата. Суд вынес решение — А. В. Аветисян и А. С. Аветисян фактически были супругами. Теперь Анаит Самсоновна будет получать льготную пенсию. И подобных дел у нас свыше пятидесяти примерно каждый год. Ведь как бывало в те годы? Уходил муж на войну, не успели зарегистрировать брак. Дело в том, что до принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года фактические браки имели юридическую силу наравне с зарегистрированными.

Однажды на приеме услышала невольное признание вдовы фронтовика: «Работы в колхозе, помню, было невпроворот и все недосуг в сельсовет забежать, расписаться, как положено. А может, грамо-

ты нам тогда не хватало? А может, счастье было слишком велико?.. Мы просто слово дали друг другу — быть верными. Ждать...»

Эти слова я привожу всякий раз, когда приносят в суд заявление о расторжении брака. И знаете — действует. Нет, я не хочу сказать, что супруги тут же забирают свое заявление обратно. Но задумываются. И я, воспользовавшись этим, тут же отсылаю их домой: «Подумайте еще». Беседую с ними второй раз, третий... Не скрою, много они отнимают времени, но я терпелива и упорно иду к цели. Нужно сохранить семью, я должна изыскать такую возможность. Мне кажется, что, если я не сумею это сделать, отец осудит меня. Есть у него на то моральное право. Он глава очень дружной семьи, в которой выросло девять детей. Я — самая младшая. Но я помню его слова о праве судить людей и о том, какова на вкус капля пота. Работаю. Как тогда в поле. А может, тяжелее...

102 семьи удалось мне сохранить за 10 лет работы здесь. Много это? Мало? Видели цветы в приемной? Хачик Анакович все шутит: «Не вянут... Значит, хороший человек принес». Я-то знаю, кто их носит. Запомнила: «Зачем вся эта бюрократия и ненужные формальности?! Мы разводимся!» Дорого слишком мне дались: шесть раз беседовала. На шестой уговорила.

Давно это было... Отличные люди, прекрасная семья. Им бы совсем забыть про те визиты в суд! А они с цветами... Каждый год. В памятный для них месяц. Не знаю, сколь это совместимо — приемная народного суда и цветы. Но они напоминают, что именно благодаря народному суду есть где-то сейчас хороший дом, что в доме этом есть дети, свет, доброта... Жизнь.

Прежде всего — забота о людях

В. САГАЙДАК,
заместитель начальника отдела учета
и распределения жилой площади
исполкома Гагаринского районного Совета
народных депутатов г. Москвы

Если взять карту Москвы пятилетней давности, то в юго-западной части города вы увидите несколько деревень: Никулино, Тропарево, Раменки, Очаково, Никольское. Сегодня от них осталось лишь одно воспоминание. За пятилетку на их месте возникли колоссальные жилищные массивы, такие, как Олимпийская деревня. Везде — дома повышенной этажности с квартирами улучшенной планировки, с большими подсобными помещениями, просторными кухнями. И все это создается в едином комплексе с торговыми и культурными центрами, садами-яслями, школами, детскими площадками.

Ежегодно около двух тысяч очередников Гагаринского района улучшают свои жилищные условия. И вот еще несколько цифр. Около 60 процентов даже тех, кто состоит сейчас в очереди на улучшение жилищных условий, проживают... в отдельных квартирах. А всего в отдельных квартирах в Гагаринском районе живет 80 процентов семей. Это показательная цифра. Она четко отражает тенденцию обеспечить каждую советскую семью отдельной квартирой.

Одиннадцатая пятилетка была буквально насыщена нормативными актами по жилищному вопросу. Все они значительно расширили льготы для разных категорий граждан, направлены на дальнейшее улучшение жилищных условий населения. Первоочередное право на предоставление жилых помещений получили инвалиды Великой Отечественной войны и семьи погибших или пропавших без вести воинов. При этом мы принимаем на учет всех участников Великой Отечественной войны независимо от размера занимаемой площади, если проживают они в коммунальной квартире. В льготной очереди состоят и матери-одиночки.

Хотелось бы обратить внимание на статью 46 Жилищного кодекса РСФСР, согласно которой в ряде случаев соседу разрешено занимать освободившееся помещение, даже если он не состоит на учете и не является очередником на получение жилплощади. В 1985 году на основании данной нормы закона мы ликвидировали 111 коммунальных квартир, предоставив гражданам 2038 квадратных метров жилья — 148 комнат.

Большое значение для охраны жилищных прав граждан имеет запрещение выселять из занимаемой ими жилой площади иначе, как по решению суда, кроме выселения из самоуправно занятой площади и из домов, грозящих обвалом, которое производится в административном порядке с санкции прокурора.

Словом, невиданными темпами развивается в нашей стране жилищное строительство, улучшаются жилищные условия советских людей. А вместе с этим развивается и совершенствуется жилищное законодательство, призванное обеспечить одно из важнейших конституционных прав советского гражданина — право на жилище.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Борьба решительная, непримиримая

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ СТРАНЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ, РАССКАЗЫВАЕТ В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ В. СТРЕЛКОВЫМ ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ГУСЕВ.

— В проекте новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза указывается, что пьянство — это одно из тех негативных явлений, последовательному и настойчивому искоренению которых партия придает первостепенное значение. Немаловажная роль в борьбе с этим злом принадлежит органам правосудия. На состоявшемся в октябре прошлого года пленуме Верховного Суда СССР в числе других рассматривался и вопрос о практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом.

Под воздействием алкоголя люди теряют чувство ответственности перед обществом и государством, совершают преступления и другие правонарушения. Искоренение пьянства — важнейшее условие предупреждения многих преступлений и других правонарушений, укрепления порядка и дисциплины на производстве, соблюдения правил социалистического общежития. Западные средства массовой информации трубят на все голоса, что усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом в нашей стране, дескать, вызвано тем, что это зло приняло угрожающие размеры. Так ли это, Сергей Иванович?

— Нет, не так. Определенный рост пьянства и алкоголизма в нашей стране, как и рост любого другого негативного явления, вызвал серьезное беспокойство партии и правительства. Однако, что касается пресловутых «угрожающих размеров», то такое утверждение выдуманно яркими антисоветчиками. Чтобы опровергнуть его, давайте обратимся к фактам и цифрам. Все они взяты из официальных источников, опубликованных в основном в тех странах, о которых пойдет речь. Из них следует, что США и другие крупнейшие капиталистические государства буквально поражены вирусом пьянства и алкоголизма. Так, в США только официально зарегистрировано 12 миллионов алкоголиков. Не случайно там в год совершается такое огромное количество преступлений на почве алкоголизма и наркомании. А всего, по данным бюро юридической статистики Министерства юстиции США, там в 1984 году было совершено 35,5 миллиона преступлений.

Возьмем ФРГ. Профессор университетской клиники нервных болезней в Хомбурге Клаус Ванке недавно сообщил, что в стране от алкоголизма страдают от 1,5 до 2 миллионов человек. Под влиянием алкоголя происходит около 40 процентов всех несчастных случаев со смертельным исходом на транспорте. Тридцать процентов среди алкоголиков — женщины.

В странах капитала не брезгают ничем ради извлечения прибыли — даже путем «автоматизированного» массового спайвания граждан. Так, в Японии действуют более 160 тысяч автоматов, торгующих круглые сутки ликеро-водочными изделиями. Таким образом, спиртное доступно всем, кто опускает в автомат деньги, даже детям и подросткам. В результате в стране резко повысилось потребление спиртного, увеличилось число хронических алкоголиков.

Обратимся к изданной в Женеве Международным бюро труда книге специалиста по вопросам профессиональной адаптации Бехруза Шахандеха «Как вернуть к нормальной жизни лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом». В книге, в частности, сказано, что в промышленно развитых странах капитала семь из каждых десяти «выпивох» работают. Это вызывает массу отрицательных последствий: растет производственный травматизм, учащаются прогулы, падает производительность труда, пьянство вызывает разрушение семей, тяжелые душевные и физические страдания людей и многие другие отрицательные явления. Доктор Шахандех признает: первое место в мире по потреблению спиртного занимает Франция. Заметим: она славится своим виноградарством, искусством виноделия и так называемой «культурой винопития», которая слывет утонченной и даже заслуживающей подражания. Но о какой «культуре пития» можно говорить, если та же Франция опережает едва ли не все прочие страны по количеству преждевременных смертей от пьянства и его последствий, по проценту хронических алкоголиков и детей с наследственными аномалиями — дебилов и т. п.

Несмотря на все это, буржуазная пропаганда не преминула ухватиться за новый повод для антисоветских инсинуаций — всенародное движение за трезвость в нашей стране. Ссылаясь на многочисленные, подчас резко критические антиалкогольные выступления наших газет и журналов, радио и телевидения, она лживо утверждает, что масштабы пьянства в СССР приняли угрожающий размах. Тем самым отвлекается **внимание общественности от распро-**

странности этого бедствия на Западе, где оно усугубляется неслыханной эпидемией наркомании.

Вернемся к материалам доктора Шахандеха. Среди них таблица «Что и сколько пьют в разных странах мира». СССР там — на 26-м месте. По потреблению алкоголя в литрах на человека в год далеко вперед от него ушли Франция, Италия, Испания, ФРГ, Швейцария, Бельгия, США и многие другие развитые капиталистические страны. Более того, буквально за последние месяцы в нашей стране количество потребляемого алкоголя значительно снизилось.

Ну что ж, такая «отсталость» нас устраивает. И мы стремимся сделать все, чтобы еще больше увеличить этот разрыв и сделать СССР страной трезвого образа жизни. Правда, есть еще скептики, которые утверждают, что сокращение производства и продажи водки вызовет значительные потери в государственном бюджете, а поэтому в скором времени, дескать, придется отменить антиалкогольные меры. Такие утверждения неверны. Нас ничто не заставит свернуть с намеченного курса. Еще в 1921 году В. И. Ленин говорил на X Всероссийской партийной конференции РКП(б): «Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и другой дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму».

— Можно ли из этого всего сделать вывод, что у нас проблема борьбы с пьянством стоит не так остро, как в капиталистических странах?

— Нет, такой вывод делать нельзя. В нашей стране борьба с пьянством и алкоголизмом нисколько не потеряет своей остроты, своей актуальности до тех пор, пока это зло не будет полностью преодолено. Надо сказать, что и в нашей стране наблюдался определенный рост потребления алкоголя. Объясняется это многими причинами. Неумением занять себя в свободное от работы время, дурными традициями: разного рода застольями с обильными возлияниями, «престижными» свадьбами и так далее. Определенную роль сыграло и тлетворное влияние западных фильмов с бесконечными барами, шикарными ресторанами и другими атрибутами «красивой жизни». Да и торговым организациям план определялся валовым доходом, в котором вино и другие алкогольные напитки занимали ведущее место.

Как вы знаете, у нас и раньше велась борьба с этим злом. Но никогда столь решительно и целенаправленно не ставился вопрос борьбы с пьянством, как это было сделано в постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». ЦК КПСС, рассматривая преодоление пьянства и алкоголизма как социальную задачу большой политической важности, потребовал осуществить комплекс организационных, экономических, административно-правовых и воспитательных мер, направленных на решительное усиление антиалкогольной борьбы и повышение ее эффективности.

Эта решительность, целеустремленность, бескомпромиссность — настоятельное требование времени, одно из необходимых условий интенсификации прогресса нашего общества, неразрывно связанное со всеми историческими задачами, которые предстоит нам осуществить. В проекте новой редакции Программы КПСС, Уставе КПСС с

изменениями, в проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года получила отражение выдвинутая и обоснованная на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, а затем на совещании в ЦК КПСС по вопросам научно-технического прогресса концепция ускорения социально-экономического развития страны и на этой основе — достижения нового качественного состояния советского общества.

На октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что только через хорошо продуманную экономическую стратегию, сильную социальную политику и целеустремленную идейно-воспитательную работу, взятые в их неразрывном единстве, можно активизировать человеческий фактор, без которого не может быть решена ни одна из выдвинутых задач. В активизации человеческого фактора, повышении организованности и дисциплины особое место занимают меры по преодолению пьянства и алкоголизма. Борьба с этим злом — это забота о здоровье народа, о подрастающем поколении, о снижении преступности. Вот почему в разделе X Основных направлений «Социальное развитие, повышение уровня жизни народа» особо подчеркивается: «Настойчиво вести борьбу с пьянством и алкоголизмом, а также с вредными для здоровья людей привычками». И, как уже отмечалось, обеспечить проведение в жизнь требований законодательства по борьбе с пьянством, алкоголизмом и самогеноварением обязаны правоохранительные органы, суды.

— Да, закон предоставляет судебным органам достаточно большой выбор средств борьбы с этим злом. Среди них — рассмотрение единолично народным судьей дел о повторном в течение года распитии спиртных напитков в общественных местах, ограничение судом дееспособности пьяниц, направление хронических алкоголиков в ЛТП, наказание лишением свободы на срок до пяти лет за вовлечение несовершеннолетнего в пьянство, уголовная ответственность за самогеноварение, спекуляцию спиртными напитками и т. д.

— Возможности для борьбы большие. Причем к ним надо прибавить и ту громадную профилактическую работу, которую ведут судебные работники: разъяснение антиалкогольного законодательства, проведение выездных сессий народного суда и многое другое.

Сразу же после обнародования антиалкогольного законодательства Верховный Суд СССР стал изучать и обобщать практику его применения народными судами. И уже вскоре сама жизнь подтвердила, что принятые меры положительно сказываются на укреплении порядка и дисциплины. Например, почти на одну четверть сократилось по стране количество тяжких телесных повреждений. Неудивительно: ведь наносятся они обычно в пьяных драках. Сократилось и количество других тяжких преступлений — умышленных убийств, изнасилований. Но скажу прямо: это пока лишь первые шаги. Борьба за трезвость находится в начале своего пути и должна непрерывно и последовательно нарастать. Причем нарастать по всем направлениям, вестись комплексно силами как правоохранительных органов, так и общественности, населением всей страны. Обстановка нетерпимости к пьянству, к любым нарушениям трудовой дисциплины должна создаваться в каждом трудовом коллективе. Тогда и преступность будет неуклонно снижаться.

Не секрет, что при осуществлении намеченных антиалкогольных мер наряду с положительными процессами возникают и процессы негативные. Например, спекуляция спиртными напитками, нарушение правил торговли ими и многие другие правонарушения. Все эти вопросы и были в центре внимания пленума Верховного Суда СССР, который обратил внимание судов на необходимость дальнейшего совершенствования их работы по применению законодательства, направленного на борьбу с пьянством, алкоголизмом и самогеноварением, устранению имеющихся недостатков в судебной деятельности, и дал руководящие разъяснения по ряду вопросов применения уголовного, гражданского и административного законодательства.

— Как известно, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогеноварения» и подобные указы Президиумов Верховных Советов других союзных республик устанавливают, что мастера, начальники участков, смен, цехов и другие руководители, участвовавшие в распитии с подчиненными им работниками спиртных напитков на производстве или не принявшие меры к отстранению от работы нетрезвых лиц, либо скрывшие случаи распития спиртного или появления на работе нетрезвых подчиненных им работников, подвергаются административному взысканию в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей. К ним могут быть применены и дисциплинарные взыскания. Но ведь порой этих мер бывает недостаточно...

— Пленум Верховного Суда СССР обратил особое внимание на роль таких руководителей в наведении порядка на производстве. Вот почему в постановлении пленума записано, что, установив факты участия руководителей и других должностных лиц предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений в распитии спиртных напитков на производстве или непринятия ими мер к пресечению подобных нарушений, суды должны частными определениями ставить вопрос о дисциплинарной или административной ответственности виновных. А при наличии оснований решать вопрос о привлечении их к уголовной ответственности. Так, мастер одного из производственных объединений Шарапов допустил к работе штамповщика М., находившегося в нетрезвом состоянии. В результате произошел несчастный случай и М. получил тяжелое телесное повреждение. Шарапов был осужден к трем годам лишения свободы.

Обращено особое внимание судов на их обязанность использовать всю силу закона в случаях, когда будут установлены факты вовлечения в пьянство несовершеннолетних. К сожалению, такие факты еще бытуют. «Обмывание» первой полочки, «прописка» на новой работе и другие вредные традиции морально уродуют молодежь, прививают дурные привычки начинающим рабочим, служащим. Пленум Верховного Суда СССР подчеркнул, что работники предприятий, организаций, учреждений, которые в силу своих служебных, профессиональных обязанностей или согласно действующим правилам, инструкциям, положениям отвечают за организацию или непосредственно организуют работу, обучение или воспитание несовершеннолетнего (начальник цеха, участка, смены, отдела, мастер, бригадир и др.), а также должностные лица, преподаватели, воспитатели учебных заведений в отношении учащихся этих заведений, за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения не-

сут ответственность по статье 210¹ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. Напомню, что статья 210¹ УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, или исправительных работ на тот же срок, или штрафа до ста рублей. Причем ответственность по этой статье наступает за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения как во время работы или учебы, так и в нерабочее или внеучебное время.

— Здесь, по-видимому, Сергей Иванович, нужно говорить о грубейшем нарушении всех наших норм — доверять воспитание молодежи пьяницам. Есть же у нас пункт 3 статьи 254 Кодекса законов о труде РСФСР и подобные статьи КЗоТ союзных республик, которые позволяют администрации в соответствии с законодательством Союза ССР прекращать трудовой договор в случаях совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы. Но как часто администрация не решается избавиться от таких горевоспитателей, ссылаясь на то, что выпивают они, дескать, во вне рабочее время.

— И напрасно с ними церемонятся. По отношению к таким людям надо действовать смелее. Пленум Верховного Суда СССР постановил, что, рассматривая дела по искам о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми расторгнут по пункту 3 статьи 254 КЗоТ, судам надлежит учитывать, что увольнение по указанному основанию может последовать, в частности, за распитие спиртных напитков и появление в общественных местах в нетрезвом состоянии, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, за вовлечение несовершеннолетних в пьянство. Причем любых несовершеннолетних, а не только тех, за непосредственное воспитание которых эти лица отвечают. Основанием для увольнения может быть также изготовление, хранение, скупка, сбыт самогона или других крепких напитков домашней выработки. Таким образом, к примеру, мастер производственного обучения, купивший для личного потребления самогон, может быть уволен по данной статье. Не говоря уже о преподавателе средней школы, наказанном в административном порядке за появление в общественном месте в нетрезвом состоянии.

Надо сказать, что в постановлении пленума Верховного Суда СССР большое внимание уделяется несовершеннолетним. Так, пленум указал, что при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения, суды обязаны выяснять обстоятельства, связанные с употреблением ими спиртных напитков. Суды должны принимать меры к установлению взрослых лиц, виновных в доведении подростков до состояния опьянения, вовлечении их в пьянство или в продаже им спиртных напитков. Суды также обязаны решать вопрос о привлечении этих лиц к предусмотренной законом административной или уголовной ответственности. Напомню, что статья 210 УК РСФСР и подобные статьи уголовных кодексов других союзных республик предусматривают, что за вовлечение несовершеннолетних в пьянство виновные наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. При этом вовлечением несовершеннолетнего в пьянство признаются, например, действия взрослого, который неоднократно (два и более раза) упот-

ребял совместно с несовершеннолетним спиртные напитки, приобретал для него спиртное.

Общезвестно, какое зло приносят пьяницы в семью. Они не думают о воспитании своих детей или же воспитывают их «по своему образу и подобию». Так вот, лица, которые вследствие злоупотребления спиртными напитками не выполняют своих обязанностей по воспитанию детей, оказывают на них вредное влияние своим аморальным, антиобщественным поведением, а также хронические алкоголики подлежат лишению родительских прав. Иногда, правда, приходится слышать: «Лишение родительских прав для пьяницы — только избавление от ненужного ему ребенка!» Это не так. Во-первых, лишенные родительских прав теряют все права, основанные на факте родства с этим ребенком, в том числе и на получение в будущем содержания от своих детей. Во-вторых, лишение родительских прав не освобождает данного родителя от обязанностей по содержанию ребенка, включая уплату алиментов. В-третьих, одновременно с требованием заинтересованных лиц в интересах детей о выселении ответчика из занимаемого помещения. В соответствии со статьей 38 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик суд выносит решение об удовлетворении такого требования, если совместное проживание с детьми признано невозможным.

— Порой, Сергей Иванович, бывает и так, что антиалкогольное законодательство нарушают работники торговли, кафе, ресторанов. Иногда можно видеть пьяницу на улице задолго до наступления 14 часов — времени, с которого разрешена продажа алкогольных напитков. Понятно, вино или водка были отпущены ему с «черного хода». Либо в ресторане официант приносит спиртное тем, кому нет еще 21 года. За такое нарушение установлена административная ответственность: штраф от пятидесяти до ста рублей. За повторное же в течение года нарушение наступает, как известно, уголовная ответственность. Многие читатели нашего журнала просят рассказать об этом подробнее.

— По закону нарушение работниками торговли и предприятий общественного питания правил реализации водки и других спиртных напитков, если эти действия были совершены повторно в течение года после применения мер административного взыскания или общественного воздействия, влечет уголовную ответственность. Наказание — исправительные работы на срок до двух лет или штраф от 200 до 300 рублей и обязательно — лишение права работать в торговле и предприятиях общественного питания на срок от трех до пяти лет. К числу таких нарушений относится продажа спиртных напитков вопреки ограничениям, предусмотренным решениями правительства СССР, а также специальными правилами, утвержденными с учетом местных условий Советами Министров союзных республик (в республиках без областного деления), Советами Министров автономных республик, исполнительными комитетами краевых, областных, городских (в Москве и Ленинграде) Советов народных депутатов. Виновным в совершении такого преступления может быть признан работник торгового предприятия или предприятия общественного питания, включая и те из них, где продажа спиртных напитков запрещена. Что же касается лиц, продающих спиртные напитки со складов, баз, из подсобных помещений предприятий тор-

говли или общественного питания, то их действия подлежат квалификации и по статье 156³ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик за нарушение правил торговли. Напомним, что статья 156³ предусматривает наказание в виде исправительных работ на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (организациях) общественного питания либо без такового или штрафом до ста рублей. Совершенные повторно, те же действия наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до трехсот рублей, а при наличии корыстной заинтересованности — штрафом до пятисот рублей. Причем корыстной заинтересованностью может, например, считаться продажа по принципу «ты мне — я тебе» спиртных изделий работникам другого магазина в надежде получить от них товары повышенного спроса.

— А вот типичный жизненный пример, Сергей Иванович. Заходит покупатель в продовольственный магазин. До наступления установленного часа продажи спиртного еще немало времени. А тут появляется некая личность: «дядя Вася». Не то разнорабочий в магазине, не то грузчик. И предлагает бутылку водки или вина по завышенной цене. Он не продавец и должностным лицом не является. Как рассматриваются такие факты?

— Это — уголовно наказуемое преступление. Пленум Верховного Суда СССР подчеркнул, что реализация спиртных напитков работником торгового предприятия или предприятия общественного питания, не являющимся должностным лицом, за незаконное вознаграждение, полученное путем вымогательства от гражданина, подлежит квалификации по статье 156² УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. Статья эта предусматривает исправительные работы на срок до одного года или штраф до ста рублей. А если эти действия совершены неоднократно или в крупных размерах — то лишение свободы на срок до трех лет или штраф до пятисот рублей. Если к тому же эти действия были сопряжены с нарушением правил торговли спиртными напитками — как в приведенном вами примере, — то виновный дополнительно привлекается к уголовной ответственности и по статье 156¹ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Хочется обратить внимание вот еще на что. Бывает и так, что в магазине, к примеру, одни и те же лица закупают значительное количество спиртного. Ясно, что делается это в целях последующей перепродажи по повышенной цене, то есть для спекуляции. Так вот, пленум обратил внимание судов на то, что работники торговых предприятий и предприятий общественного питания, виновные в продаже спиртных напитков, заведомо предназначенных для спекуляции ими, подлежат ответственности за соучастие в спекуляции.

— Вот мы и подошли еще к одной важной теме: борьбе со спекуляцией спиртными напитками. Вы уже упоминали, что после введения ограничений на продажу спиртного спекуляция им несколько возросла и принимаются меры к усилению борьбы и с этим явлением. Какие именно?

— И административные, и уголовно-правовые. И меры самые решительные. Ведь мы имеем дело со спекулянтом, человеком, который ради своей выгоды готов пойти на противозаконные действия,

в том числе на продажу «зелья». Есть еще водители легковых такси, которые в ночное время втрюдорога продают спиртное. Появились в некоторых городах «мотоспекулянты» — промышляющие перепродажей водки и вина владельцы личных автомобилей.

Так вот, согласно статье 154 УК РСФСР спекуляция наказывается лишением свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без нее, или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой, или штрафом до пятисот рублей. А совершенная неоднократно или в крупных размерах спекуляция наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет и обязательно с конфискацией имущества. Спекуляция в особо крупных размерах или же совершенная лицом, ранее судимым за спекуляцию, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Пленум Верховного Суда СССР указал: скупка и перепродажа виновным спиртных напитков неоднократно, при общей сумме наживы свыше тридцати рублей, подлежит квалификации по статье 154 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, если эти действия охватывались единым умыслом виновного и составляли в своей совокупности одно преступление, хотя бы в каждом отдельном случае размер наживы не превышал тридцати рублей.

— Хотелось бы познакомить вас, Сергей Иванович, с одним письмом с Украины. Пишет нам гражданка Ничипорук: «Мой муж захотел отремонттировать наш дом. Пригласил рабочих. А для их угощения купил несколько литров самогона. В результате был суд, и мужу за сбыт самогона присудили два года исправительных работ. Но ведь он же не собирался продавать самогон!» Ничипорук жалуется, что суд поступил слишком строго. Так ли это?

— Не сказал бы, что слишком строго. Видимо, были учтены смягчающие ответственность обстоятельства. Ведь изготовление или хранение с целью сбыта самогона, чачи, араки, туговой водки, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки или аппаратов для их выработки, а равно сбыт этих напитков или аппаратов влечет уголовную ответственность. Наказываются такие действия лишением свободы на срок от одного года до трех лет с конфискацией имущества или без таковой, или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества или без нее, или штрафом от пятисот до одной тысячи рублей. Те же действия, совершенные повторно, наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества. А сбыт таких напитков — это совсем не обязательно продажа за деньги. Под сбытом крепких спиртных напитков домашнего изготовления или аппаратов для их выработки следует понимать не только их продажу, но и другие способы реализации. Например, обмен на другие товары или материальные ценности, передача в счет покрытия долга или, как в приведенном письме Ничипорук, расчет за выполненную работу. Могут быть привлечены к уголовной ответственности и те, кто самогоном «рассчитывается», скажем, с трактористом, вспахавшим огород.

Напомню, что уголовную ответственность влечет изготовление или хранение «для себя», то есть без цели сбыта, самогона, чачи и других крепких спиртных напитков домашней выработки. И нака-

зывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до 300 рублей. А если лицо уже было судимо за изготовление, хранение или сбыт таких напитков и аппаратов для их выработки, то предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительных работ на срок от одного года до двух лет. Уголовно наказуемыми являются не только изготовление указанных напитков, но и приготовление продуктов брожения для их последующей выработки.

В нашей беседе мы коснулись лишь части вопросов о применении судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом. Как видите, круг этих вопросов очень широк.

В заключение хочу сказать, что судам предложено расширять и укреплять связи с трудовыми коллективами, общественными организациями, правоохранительными и другими государственными органами. Обеспечить широкую гласность судебных процессов, проводить рассмотрение наиболее актуальных дел в выездных судебных заседаниях по месту работы или по месту жительства виновных. Практиковать доведение результатов судебных процессов до общественности через средства массовой информации, путем направления копий судебных постановлений в трудовые коллективы и общественные организации. Судам также предложено частными определениями обращать внимание государственных органов, должностных лиц на выявленные при рассмотрении дел недостатки в исполнении антиалкогольного законодательства, способствовавшие совершению преступлений и других правонарушений.

Все эти меры — еще один шаг на пути к полнейшему решительному преодолению и искоренению пьянства и алкоголизма в нашей стране.

Из личного дела...

РАССКАЗ О ПРОКУРОРЕ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА КОСТРОМЫ Н. И. ЯШЕНКОВЕ

Судьба не обделила Николая Ивановича ничем: ни радостями, ни горестями, ни работой. В 16 лет, после восьмилетки, идет он на завод в Свердловске, получает специальность токаря. Уже в юные годы он получил рабочую закладку.

Грянула война. Ему не было еще 19, поэтому он не подлежал призыву в армию. Но разве мог он, комсомолец, усидеть в тылу, когда фашисты утюжили танками родную землю, жгли города и деревни. Ровно через неделю после начала Великой Отечественной Николай Яшенков был уже в воинском эшелоне, направлявшемся под Москву. Фронт под Ельней... Судьба отпустила ему немного фронтовых дорог, но отметину тех грозных дней он носит до сих пор. Осколок немецкой мины настиг его, когда их взвод осуществлял разведку боем. Два года госпиталей, и суровый приговор врачей: не годен к воинской службе. Списали, как говорится, вчистую. В 21 год он стал инвалидом. И встал вопрос: как жить? Он поступил в Уральский политехникум в Свердловске. Но после третьего курса ушел в юридическую школу.

— О профессии юриста имел я смутное представление. Конечно, знал, что такое следователь и судья, но в общих, как говорится, чертах. Ну, а поучился и понял: это мое дело, оно мне по вкусу...

Так-то вот. Случайно вроде бы человек отыскал свое призвание. Но случайно ли? Нет... По свойству характера, по врожденной тяге к устойчивости и порядку во всем, по тяге к справедливости... А ведь это главное в характере. Это главное и в юстиции. Справедливость! У советских людей это чувство развито очень сильно.

Вникая в личное дело прокурора Ленинского района города Костромы, я обратил внимание на одну запись, сделанную несколько лет назад: «Объявить благодарность и наградить ценным подарком за успешное расследование уголовного дела, инициативу и профессиональное мастерство».

Мне захотелось расшифровать эту запись.

В Ленинском районе Костромы расположен крупнейший льнокомбинат имени Ленина. Предприятие, известное не только в области, но и по всей стране. Его оборот и прибыли составляют ощутимую графу в промышленном реестре Костромы. Как-то, знакомясь с материалами проверок народного контроля, Николай Иванович обратил внимание на такую деталь: из месяца в месяц увеличивались штрафы, которые платил комбинат железной дороге за

сверхнормативные простои вагонов. Комитет народного контроля предупреждал руководителей комбината, делал денежные начеты — ничего не помогало. Не помогло и прокурорское представление, внесенное по итогам проверки на основании статьи 26 Закона о прокуратуре СССР. В чем дело? Неужели на комбинате не придают никакого значения многотысячным штрафам, уплачиваемым железной дороге, совсем не озабочены, что наносится ущерб не только комбинату, но и государству — вагоны-то, простаивающие на подъездных путях комбината, изымаются из государственного оборота! А ведь каждая фабрика и завод только и просят: дайте вагонов для отгрузки готовой продукции, склады ломаются, негде складывать добро... А тут простои, штрафы. В чем же дело? Почему такая расточительность?

Прокурор Н. И. Яшенков поручил еще раз проверить деятельность комбината своему помощнику. Факты проверки убедительно свидетельствовали: на комбинате внедрился порочный стиль руководства. Заместитель директора комбината и начальник отдела технического снабжения глубоко не вникали в дело, не пытались поправить положение с разгрузкой вагонов и цистерн, руководили по принципу «авось, пронесет!», «давай, давай, братцы, навались»... Ни о какой научной организации труда, о продуманном графике, о подготовке дополнительных емкостей и речи не шло. Особенно удивил Николая Ивановича тот факт, что несколько лет кряду руководители обещали установить на подъездных путях в местах разгрузки лампочки для освещения в вечернее и ночное время, но так и не смогли организовать это простое дело. А в результате? Приходят, скажем, вагоны на комбинат в ноябре, еще рано, еще только 5 часов вечера, а их оставляют неразгруженными до утра. Работать-то нельзя, темно.

«Это типичная халатность, причинившая значительный вред интересам государства!» — решил Яшенков.

Так возникло уголовное дело по обвинению некоторых руководителей комбината в преступлении, предусмотренном статьей 172 УК РСФСР. И тут уж прокурор на себе ощутил, что такое раздражение в начальственных кабинетах. Несколько вызовов этих руководителей комбината на допрос к следователю взбудоражило руководящие круги города. В прокурорском кабинете без устали трещал телефон. Руководители различных рангов и уровней просили «прикрыть это дело», «не подрывать авторитета руководителей», приводили различные ссылки на трудности работы, на то, что нет фондов на строительство новых складов и емкостей и т. п. и т. д. Николай Иванович вначале отшучивался от всяческих начальственных просьб и пожеланий, но затем отрезал:

— Вы хотите сами возместить ущерб государству? Извольте — внесите немедленно 12 247 рублей и 14 копеек в государственный банк...

— Какие тысячи, какие четырнадцать копеек? — недоумевали «ходатаи».

— Такие, которые комбинат уплатил за год железной дороге за сверхнормативный простой 924 вагонов! А вы знаете, сколько в этих вагонах можно было бы перевезти зерна, металла, автомашин?

В мембране звучали короткие, нервные гудки отбоя — абоненты клали трубку. Звонки вскоре прекратились. Начались приглашения в кабинеты повыше. Что греха таить, некоторые ответственные ра-

ботники думали, что есть два вида ответственности перед законом: один—для всех смертных, другой—для руководителей. Но в реальной жизни восторжествовал ленинский принцип: перед законом Советского государства равны все, от рабочего до министра.

В отдельных кабинетах рассуждали примерно так: да, руководители комбината не обеспечивали вовремя выгрузки вагонов... Возможно, они и допустили халатность. Но ведь не с умыслом они это делали... И что в конце концов для комбината эти 12 тысяч, если он дает продукции в год на 170 миллионов?.. Можно пожурить, но зачем же судить?

— Затем,— отвечал Николай Иванович,— что нанесен серьезный ущерб государственным интересам. Нельзя, работая во благо государства, нарушать законы, установленные тем же государством.

Позицию коммуниста прокурора Н. И. Яшенкова поддержал районный комитет КПСС. Заместитель директора и начальник отдела технического снабжения комбината оказались благодаря настойчивости и принципиальности прокурора на скамье подсудимых. Процесс над ними многому научил хозяйственников.

Через полтора года прокурор Ленинского района затребовал сведения с комбината о штрафах, взыскиваемых в пользу железной дороги за простой вагонов. Они оказались мизерными. Суд пошел на пользу общему делу. Вот почему в благодарности, записанной в личное дело прокурора, стоят эти строки: «...за успешное расследование уголовного дела, инициативу и профессиональное мастерство...»

Непросто было доказать вину руководителей, непросто было изучить тяжелые тома отчетов, докладных записок и объяснений, вникнуть в методы руководства... А затем в гости к Яшенкову стали приезжать из различных регионов страны — дело-то было необычным и по сбору доказательств и по анализу преступной деятельности... Тут действительно требовались инициатива и профессиональное мастерство!

Еще одна из записей в личном деле Н. И. Яшенкова:

«Отмечая добросовестное исполнение служебных обязанностей и положительные результаты общенадзорной работы, объявить благодарность и выдать денежную премию...»

На этом стоит остановиться подробнее.

Общий надзор прокуратуры — понятие емкое. Сюда входит надзор за исполнением законов. От качества общего надзора многое зависит. И дисциплина труда, и качество продукции, и работа торговли и сферы обслуживания.

Помощник прокурора по общему надзору Крепышев Вячеслав Леонидович так охарактеризовал участие прокурора в общем надзоре:

— Он ставит нам ориентиры и указывает цель. Каждая наша проверка от этого становится конкретной. Мы вникаем в детали, анализируем причины, порождающие нарушение законов на том или ином предприятии. Мы стараемся жить в русле общегосударственных и народных интересов, требующих усилить режим экономии, настойчиво добиваться рационального и экономного расходования всех видов ресурсов, снижения их потерь. Эту работу ведем

давно и постоянно. Ознакомьтесь с прокурорским представлением в адрес одного из наших СМУ.

Прежде чем знакомиться, следует сказать следующее: недавно еще, три-четыре года назад, разговоры об экономии ресурсов велись робко: зачем, мол, нам экономить, мы ли не богаты лесом, нефтью, углем и прочим? Да этого добра у нас во-он сколько! Оказалось, что и нам, при всем нашем богатстве, пришла пора всерьез заняться экономией ресурсов. Мы богаты, но любое богатство небеспредельно. Оно ограничено и в объеме, и в пространстве. Его надобно беречь. Но инерция старого мышления дает себя знать постоянно. Нелегко привыкать человеку к мысли, что бензин надо считать на литры, а не на бочки. Еще не научились экономить бензин там, где это в первую очередь необходимо, — в автохозяйствах. Там он порой льется рекой, обогащая иной раз предприимчивых дельцов и шоферов государственных автомашин. Разве мало кто из нас наблюдал в быту сценки, когда возле грузовика ютятся личинный «Жигуленок» и в его бак льется государственный бензин? Хотя, по идее, шофер обязан отчитываться за каждый литр сожженного горючего. Откуда же излишки на продажу? А вот что бывает на практике...

Из прокурорского представления начальнику СМУ т. Семеновых Ю. М.:

«Как показала прокурорская проверка, в СМУ допускаются серьезные недостатки в исполнении Постановления ЦК КПСС и СМ СССР № 759. Так, в СМУ отсутствует контроль за работой автотранспорта и эффективностью его использования. Об этом свидетельствует тот факт, что на участке путевые листы для автомобилей заполняются с нарушениями установленных инструкций, утвержденных Минфином СССР и ЦСУ СССР. Кроме того, в ряде путевых листов водителей указываются сведения, вызывающие обоснованные сомнения в их достоверности». Что, разве это редкая ситуация для многих автохозяйств страны? И потому сурово требование прокурора Н. И. Яшенкова: немедленно устранить указанные нарушения и привлечь к дисциплинарной ответственности должностных лиц.

Подобная суровость необходима ко всем, кто транжирит ресурсы.

Может ли прокурор успешно бороться с браком на предприятии? Он ведь не ОТК, неподвластен ему и секреты технологии. Оказывается, может.

Есть в Костроме крупозавод. После прокурорской проверки выяснилось, что завод целый год выпускал всем известные овсяные хлопья «Геркулес» с грубыми отступлениями от ГОСТа, а говоря проще и доступнее, гнал на рынок явный брак. Оказалось, ответственные должностные лица завода попросту не ознакомились с требованиями ГОСТа и выпускали продукцию совсем по другому стандарту. Только после наказаний бракоделы, как говорится, взялись за ум...

Есть в прокурорском надзоре такая деятельность, где прокурору быть беспристрастным вообще невозможно. Речь идет о несовершеннолетних.

Разве можно без волнения читать такие строки:

«В Ярославский приемник-распределитель доставлен несовершеннолетний Попов Илья. Попов пояснил, что вынужден бродяж-

ничать, так как его уволили с фабрики «X Октябрь» без согласия районной комиссии по делам несовершеннолетних и выселили из общежития, где он проживал. Не имея родных, оставшись без жилья и средств к существованию, он поехал в г. Ярославль к знакомым девушкам, с которыми вместе учился в школе, и нелегально поселился у них в общежитии «Красный Перекоп».

И это в наше время, когда предпринимается столько мер для того, чтобы подрастающее поколение пользовалось всеми благами нашего общества, когда закон строго охраняет права подростков.

Должностными лицами, занимавшимися этим делом, оказались инспектор отдела кадров Ж. А. Архангельская и начальник отдела кадров фабрики В. И. Анхимова. Безжалостен тон прокурорского представления директору фабрики: «Прошу привлечь должностных лиц, виновных в незаконном увольнении подростка, к строгой дисциплинарной ответственности, а также обсудить во всех подразделениях фабрики на собрании трудовых коллективов этот вопиющий случай. Прошу в десятидневный срок сообщить, какие меры приняты». Меры были приняты, к чести директора, жесткие.

Однако этот случай насторожил прокурора. Если на фабрике так могут поступить с подростком, то какова же обстановка в районе с неблагополучными семьями, с «трудными» подростками, состоящими на учете в инспекции по делам несовершеннолетних? По отчетам все в порядке, на каждого «трудного» и каждую «неблагополучную» семью заведена карточка, в которой инспектор отмечает, когда и какие действия им проведены. Ну, а если проверить отчеты милиции, если самому окунуться в реальную жизнь района? Помощник прокурора по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних О. В. Юшко получил оперативное задание: проверить, как ведут работу инспектора РОВД. И выяснилось: не все здесь ладно. Не всегда работники инспекции бывают в «неблагополучных» семьях, не всегда используют силу закона по отношению к пьяницам и тем, кто уклоняется от воспитания собственных детей. Все эти факты легли в основу представления начальнику Ленинского РОВД города майору милиции Вишнякову.

Как-то Н. И. Яшенков обмолвился:

— Нарушение закона как раз и происходит чаще всего из-за плохого исполнения людьми своих служебных обязанностей.

С ним трудно не согласиться. Тем более что и в проекте новой редакции Программы КПСС сказано: «Государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины...»

Николай Иванович, процитировав это положение, задумался:

— Это наши ориентиры. Предупреждать любые правонарушения...

...Вот такой он, рядовой партии коммунистов, обыкновенный человек с обыкновенной биографией: школа, завод, фронт, учеба и работа прокурором. Только такая уж ли она, его жизнь, обыкновенная? Интересная и правильная жизнь у Н. И. Яшенкова.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПРИЗВАНИЕ

Об участковом инспекторе милиции, кавалере ордена Ленина М. П. Фисенко рассказывает наш специальный корреспондент

ЗАБОТА ПАРТИИ О СЕМЬЕ

Письмо читателя Е. Глазковой

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

вынес народный суд Пролетарского района Москвы, отметив мужественное поведение учащегося профтехучилища № 13 А. Сазонова

СПИРТНОГО НЕ ПОДАЕМ — ЗАХОДИТЕ НА ФРУКТОВЫЙ КОКТЕЙЛЬ,

*приглашает бармен из Одессы
Э. Пасечник*

Елена СМИРНОВА

С ВОСХОДОМ СОЛНЦА...

Тридцать три года работает участковым инспектором милиции Дмитриевского РОВД Курской области Михаил Порфирьевич Фисенко. За долгие годы службы всяких забот хватало. В разных ситуациях бывал. Случалось, рисковал и жизнью.

За безупречную службу в органах внутренних дел М. П. Фисенко награжден орденом Ленина.

«Здравствуй, дорогой Михаил Порфирьевич! Что-то долго от тебя нет вестей. Как ты там? Что нового на службе? У меня все хорошо. Правда, не всегда получается все так, как хотелось бы.

Иногда нужен очень твой совет, поддержка, а ты далеко... Несколько раз пытался дозвониться, да где там! Тамара Ивановна сказала, звони от трех до пяти утра, может, застанешь. Но я не рискнул. В это время люди обычно спят...

Знаю, человек ты беспокойный. Ведь на твоём участке сколько лет уже ни одного серьёзного преступления не совершено. Что же сейчас-то тревожит?

Не надоело столько лет на одном месте? Как там твой каштан? Жив ли? Что нового в колхозах? Пиши. Иван».

Из письма к М. П. Фисенко.

В те редкие часы, которые выпадают ему для отдыха, любит Михаил Порфирьевич посидеть во дворе дома под своим любимым каштаном. Никто точно не знает, сколько лет этому дереву. Помнят только, что еще до войны называли старожилы его дрезним. И удивляются, что до сих пор плодоносит. Михаил Порфирьевич с нетерпением ждет каждой весны — зацветет ли? Радует, когда старый каштан щедро одаривает своими плодами.

В тени каштана хорошо думается. Всякие мысли приходят в голову. О прошлом, о будущем, о дочке Светлане. Как ей там, в Москве? Не заметил, как выросла. Кажется, совсем недавно за-

биралась к нему на колени и приставала со своими извечными «почему». А теперь работает главным экономистом на чулочной фабрике.

О жене беспокоится. Знает, нелегко ей одной тянуть хозяйство. Он-то дома почти не бывает. Тамара Ивановна давно поняла — иначе не может, такая служба. Она так и говорит всем: я, как солдатка, всю жизнь жду и тревожусь. Но когда бы ни пришел Михаил Порфирьевич, встречает. На столе ожидает его ужин, а зимой — горячая вода всегда наготове, чтобы мог отогреться. И он бесконечно благодарен ей за заботы.

Но даже в свободные минуты чаще всего Михаил Порфирьевич о работе своей размышляет. Вот и теперь, получил письмо от Ивана, задумался....

ЧТО ОТВЕТИТЬ ЛЮБИМОМУ УЧЕНИКУ!

Да, Ванюша, служба наша непростая. Всем заниматься приходится. Признаюсь тебе, так спать иногда хочется, наматываешься за сутки, еле ногами передвигаешь. Придешь домой, только умоешься, а к тебе снова пришли. То ребенок у кого заблудился, то в семье ссора вышла, то кража в магазине. Да что я тебе рассказываю, сам знаешь. Но как бы ни слипались глаза от усталости, поддаваться ей нельзя. Ведь с радостью к нам не приходят. Появился кто, значит, с горем, с бедой. Так что какая уж тут романтика.

Это тебе не в кино, где выполнение нашего служебного долга представляют, как нечто сплошь связанное с героикой и ее непременными атрибутами — погонями, схватками. И забывают подчас, что масса «мелких» дел обременяет не меньше.

Подумай только, ведь сколько надо за день успеть. Посетить колхозы, фермы, птицефабрики, побывать на полях у механизаторов.

Недавно еду по новой бетонной дороге, глазам своим не верю — по ней тракторы перегоняют, дорога-то разбивается! В распутицу трудно будет по ней ездить. Настоял, чтобы запретили такой перегон, а виновных наказали. Обиделись некоторые. Что ж ты, Порфирьевич, шум поднимаешь, разве нельзя по-свойски? Нельзя, говорю. По-хозяйски ко всему надо относиться! А то у нас еще некоторые любят об экономии и бережливости с высокой трибуны заботу проявлять. А на деле государственные средства на ветер пускают.

В селе у нас, Ванюша, люди живут хорошо. Всего хватает. Только вот живет еще в некоторых мелкий собственник. На своих участках чудеса творят. Личную технику берегут. А колхозную, случается, на произвол судьбы бросают. Приходится и этим заниматься. И с председателей строго спрашиваю. Пусть отвечают по всей строгости закона.

Главная культура в наших колхозах — свекла. Трудоемкая культура. Сейчас все делаем, чтобы поднять ее урожайность, сахаристость. Ученые над этой проблемой у себя в институтах работают, а мы на полях воюем.

Еду как-то мимо свекольного поля. Стояла изнуряющая жара. У обочины дороги в тени деревьев группа людей расположилась. Остановился, подошел. Видно было, что люди устали. Опреде-

лил — городские жители. Приехали на прополку. Колхозники сами не справляются. Их не так уж много в деревнях осталось. Поздоровался с ними, присел рядом. Пригляделся, у многих носы обгорели, плечи, лица усталые. Непривычны они к крестьянскому труду. А свеклу очень трудно пропалывать. Думаю, надо бы подбодрить людей. И стал им про нашу речку Журавку рассказывать. О том, какая вода в ней чистая, хрустальная. Как пытался сосчитать, сколько родников ее кормит, да со счету сбился.

А потом уговаривать стал. Давайте еще чуть-чуть вместе поработаем, хоть по бороздке. Каждый по одной — вон сколько получится. А то прорвет завтра небо, польют дожди, какое богатство погибнет. А сам подхожу к борозде и начинаю свеклу пропалывать, показываю, как удобнее и быстрее с ней справиться. Просьба не приказ, у нее путь к сердцу короче. Смотрю, потянулись люди на поле.

Вдруг слышу: ишь, как ловко у него получается, будто всю жизнь этим только и занимался. А кто-то даже спросил: это что, в вашей инструкции милицейской записано о свекле заботиться? Ваше ли это дело? Ловили бы себе преступников..

Конечно, Ванечка, ни в одной инструкции не записано, чтобы участковый инспектор свеклу пропалывал. Но разве можно жить только по инструкции? Многие из того, что прихотилось, мог я и не делать. Но в жизни все взаимосвязано. Махнешь рукой на то, что вроде бы тебя напрямую не касается, раз-другой, смотришь, и инструкция уже не работает. Вот и думаю я: нет у участкового не своего дела. И заботиться он должен не только о соблюдении закона и общественного порядка, но и о будущем урожае. А значит, и о свекле тоже. Только забота эта не на словах, а на деле должна проявляться. А раз так, значит, и уметь все самому надо.

Не знаю, может, потому, что в селе родился и вырос, с малолетства к крестьянскому труду приучен, какое-то особое отношение у меня к земле. Люблю, когда она вспахана и когда зеленеют на ней первые всходы. И когда во время посевной и уборочной плечом к плечу с крестьянами работаешь. Раньше, правда, косились на меня. Особенно, когда замечал, что кто-то борозду скривил, кто-то мелко вспахал, кто-то зерно просыпал. Потом признали.

Ты вот пишешь, что не ясно тебе, почему дома редко бываю, спрашиваешь, какие такие заботы особенно волнуют. Как тебе сказать. С одной стороны, действительно все вроде бы у меня в порядке. Ни в одном из населенных пунктов Фатеевского, Селинского и Почепского сельсоветов давно уже нет злостных нарушителей законов. Однако оснований для успокоенности нет.

...В шесть часов утра позвонил мне председатель колхоза имени Димитрова, сообщил: ночью увели у них трех лошадей, трактор угнали. Я тут же собрал своих помощников — внештатных инспекторов, дружинников. Прикинули, где искать будем, и разошлись в разные стороны. Трактор нашли на проселочной дороге, перевернутый. Сравнительно быстро отыскали и лошадей. Правда, одну, ту, что должна жеребиться, пришлось спасать — провалилась на мосту. Голова сверху, ноги в воде. Вызвал плотников, чтобы мост разобрали. Насчет лошадей уверен был: угнали мальчишки. Но чьи? Свои, чужие? На этот вопрос мне мог ответить только восьмиклас-

сник Женя, заядлый лошадиник. Ему и поручил разыскать виновных. Знал, что найдет обязательно, тем более что речь о его питомцах идет.

А сам занялся трактором. Пошел к механизаторам. Они уже знали, по какому поводу к ним явился. В селе разве что утаишь!

— К Генке тебе надо, Порфирьевич,— говорят.— Вчера к крале своей в соседний колхоз собирався... Теперь отсыпается.

Генка действительно был дома, только не спал. Увидел меня, озлился.

— Чего надо?

— Я к тебе, Ген, за советом пришел. Ты у нас вроде механизатор отличный, дело свое любишь, о колхозе беспокоишься. А того не знаешь, что сегодня ночью твой трактор угнали. Ты зря не волнуйся, скажи только, кто у нас такой умный нашелся — девушку на тракторе катать.

Вижу, парень растерялся. Я с самого начала догадывался, что это его рук дело. Как только, думаю, сделать, чтобы сам признался. Парень хороший, жаль, если упрется. А тут вижу, в самую точку попал. И продолжаю:

— Я бы сам лично не рискнул, по нашим-то дорогам! Она потом в три дня не отмоется. Ну, да ладно, дело хозяйское. Мне, Ген, тебя жалко. Машину-то твою так уделали, не меньше двух недель возиться придется.

— Ерунда,— отвечает,— на два дня работы...

Так и проговорился.

Конечно, ремонт трактора обошелся колхозу в копейчку. Но все-таки прежде всего наш долг — думать о человеке. На заседании товарищеского суда, куда собралось все село, посмотрел я на Генку: на нем лица нет. По всему видно, осознал человек свою вину. А с того, кто искренне раскаивается, половина вины снимается. Потому и предложил я ограничиться штрафом и общественным порицанием. Гену хорошо знают в колхозе, ценят как механизатора, уважают как человека. Поэтому предложение мое возражений не вызвало.

Среди присутствовавших только двое недовольны были: подружки-доярки, которые не так давно тоже ответ перед нашим товарищеским судом держали.

Одна не выдержала, подала голос:

— Что же это получается, за порчу техники и за пол-литра молока — одно наказание? Где же справедливость?

Ожидал я выпада этого. Конечно, мог бы и не отвечать на него. Но ведь нужно, чтобы всем было понятно, в чем тут разница, почему пришлось подружкам за кружку молока по 50 рублей выложить. Разъяснил, что молоко им так дорого стоило потому, как они его украли да еще действовали сознательно, обдуманно. И если бы не ночной рейд, на который они никак не рассчитывали, никто бы и не догадался, почему на ферме молока не хватает. К тому же попались подружки не в первый раз. А с Генкой раньше подобного не случалось. Да и трактор он сам починил, своими руками.

Конечно, возмущались подружки, дескать, из-за литра молока колхоз не обеднеет. И опять пришлось терпеливо объяснять, что-бы не только им, всем присутствующим наглядный урок преподать.

— А что, если каждый из нас всякий день будет по пол-литра молока прикармливать? — спрашиваю. — Прикиньте, сколько получится? Между прочим, в прошлый раз вы по трехлитровой банке прихватили. Так что я вам вполне серьезно при всех заявляю — еще раз попадетесь, пеняйте на себя. Тогда уж как злостные расхитители штрафом не отделаетесь. По всей строгости закона ответ держать будете. Есть еще вопросы?

Вопросов не было.

И еще хочу сказать тебе, Ванюша. Все-таки главное в нашем деле — люди. Относиться к ним нужно бережно. Как бы они ни вели себя, для нас прежде всего выдержка важна. Конечно, спуску отъявленным преступникам давать нельзя. Ну, а если человек случайно оступился? Это понимать надо. А главное, сделать так, чтобы сам осознал. Тут без хитрости иной раз не обойдешься. Но надо, чтобы она обязательно от сердца шла, на добрую струну была настроена.

Как-то вместе с председателем колхоза ездили по полям: появились всходы сахарной свеклы. Повстречался скотник на лошади. Проехал и проехал. Но показалось мне, слишком высоко сидит на повозке. Говорю председателю, что-то мне не нравится в нем, надо бы остановить. Догнали. Смотрю, сидит на мешке. Спрашиваю: что у тебя там? Молчит. Проверили — набит комбикормом. С кем воровал? Сам. Спорить не стал, сам так сам. Не хотелось верить, что еще кто-то у нас на такое способен. Приехали на склад. Тащи, говорю, свой мешок на весы, посмотрим, сколько хапнул. Скотник нехотя сошел с повозки. С одного края к мешку подойдет, с другого, а поднять не может. Мы с председателем вроде ничего не замечаем, стоим, посмеиваемся. И так и сяк у мешка крутился, потом сдался. Сказал, что воровал с напарником. Мешок потянул за 70 кг. Оштрафовали их в установленном законом порядке. А на сельском сходе народ требовал: под суд отдайте!

Можно, конечно, и под суд. А потом что? Трудно человека запрограммировать, кто знает, как проявит себя потом. Не озлобится ли? Убедил людей: на первый раз — достаточное наказание. Сам же, честно говоря, опасался — вдруг урок даром прошел. Каждый день со скотниками встречался. Они работали как одержимые, старались доказать, что не зря им доверие оказали.

К сожалению, не всегда так бывает. Я рассказывал тебе, Ванюша, что уже давно мы пьянству бой объявили. В селе это — особое зло, прямо-таки стихийное бедствие. Ведь как бывало: страда, каждая пара рук на вес золота. А тут веселье непроходящее. Урожай убирать некому. Долго голову ломал, как быть. Понимал — одними разговорами ничего не добиться. Да и жестокостью озлить не хотел. Посоветовался в сельсоветах, посетил правления колхозов, заручился поддержкой общественности. Стал выяснять, почему пьют. Причины разные: у одних в привычку вошло, другие по ошибке втянуты, у третьих не заладилось в семье. К каждому подход нашел: кого с женой помирил, кому работу сменить помог. Злостным пьяницам житья не давал. Каждый шаг контролировал. Не ленился ежедневно навещать дома. В дни полочки специальные рейды с дружинниками проводил.

Одним словом, много сил на борьбу с этим злом потратил. Уже несколько лет, как нет у нас ни одного ЧП из-за спиртного.

И вдруг узнаю: сторожа запили. Решил проверить. Как ни зай-

ду к ним — все в порядке. Трезвые. Надо жной посмеиваются. — Что ж ты, Порфирьевич, такой въедливый? С тобой не то что водки, квасу лишний раз не выпьешь.

Но я им не верил. Не станут люди меня обманывать. Раз говорят, что сторожа решили участкового хитростью взять, значит, неспроста. Стал я к ним каждый день наведываться. В любую погоду приходил. Они думали, что, если дождь проливной или метель, не приду. Соберутся в непогоду, устроятся поудобней, разольют зелье по стаканам, а я тут как тут. Штрафовали их, на совет общественности вызывал, строго предупредил: еще раз замечу — вопрос об увольнении подниму. Ничего, поняли. Теперь даже благодарят.

Все, о чем я тебе до сих пор рассказывал, — обычные дела сельского участкового. Но бывают заботы и посложней, когда надо проявлять особую выдержку, принципиальность. Дело прошлое. Но до сих пор вспоминаю тот случай. Не скрою: возмущают меня иные люди. Чуть добился определенного положения, занял солидный пост, с делом вроде справляется — и позволяет себе то, что другим не дозволено. А на деяния его смотрят иногда сквозь пальцы. Одни — потому что побаиваются, другие — связываться не хотят. А он между тем, используя свое служебное положение, совершает серьезные преступления. Поговаривали, что председатель один махинациями занимается, за счет колхоза наживается. Но слова не факты. Тут все тщательно проверить надо, доказать. Иначе можно ни за что человеку жизнь искалечить. И занялся я изучением личности председателя. Человеком он оказался сложным, самоуверенным, в области с ним считались. Вывести такого на чистую воду нелегко. Тем более он как-то предупредил меня: лучше не лезь, не то хуже будет. Но я не обращал внимания на угрозы. Факт за фактом собирал материалы, доказательства. Не уступил, словом. Затаскали тогда по инстанциям. Пытались в чем-то уличить. Однажды представительная комиссия домой пожаловала с проверкой. Даже в холодильник заглянули. Скромно, говорят, живешь, видно, не берешь взяток. Слово ножом по сердцу резнули. Проглотил я обиду. Но дело все равно довел до конца. Тогда особенно остро почувствовал, как важно во всем, как бы ни было трудно, быть последовательным. Не должны для нас, солдат правопорядка, существовать ни чины, ни ранги. Будь то председатель колхоза или рядовой труженик, совершил проступок, отвечай по всей строгости закона — он для всех один. И люди за это тебя ценить больше будут. Правда, мне тогда тяжело пришлось: некоторые, кто возмущался председателем, испугались. Как понадобились конкретные доказательства — в кусты. Но я на них зла не держу, понимаю, не всякий может открыто выступить против начальника. Вообще прощаю людям слабости. Себе — никогда.

К сожалению, и среди нашего брата нередко встречаются такие, кто шумихой и бестактностью отвращают людей. Наблюдал как-то: стоит у обочины дороги совсем молодой парень в милицейской форме. Видно, еще даже не притерся к ней. А уже важничает, власть почувствовал. Останавливает машину, требует, чтобы его подвезли. И не интересуется его нисколько, может, спешит человек. А главное, что о работниках милиции подумает. Большое несчастье от таких служаек. Не ведают, что творят. После такого «законника» долго поправлять дело приходится.

Ты спрашиваешь: не надоело ли на одном месте столько лет работать? Нет, не надоело. Бывает, не приступил еще человек к делу, а уже расписаны у него все ступени продвижения. И скачет, и стремится. Эффективности только маловато. Моя перспектива — уровень работы держать. Соблазнов хватало: разные должности предлагали, в город уговаривали перейти. Отказался. Раста надо на своем месте. Заметил я как-то, чем больше плодов на моем любимом каштане, тем ниже ветки его к земле клонятся. Так и человек...

Вот и все, что хотел я рассказать тебе о своем житье-бытье. Соберусь в отпуск, приеду обязательно. Потолкуем подробнее. А пока прощай. Скоро заступать на службу. Надо еще успеть вздремнуть немного.

* * *

Он любит вставать с восходом солнца, когда трава умывается росой, а из домов пахнет теплым парным молоком. Он любит быть там, где трудно. Днем и ночью спешит людям на помощь. А что иногда бывает тверд и неуступчив, на него не обижаются, понимают: не о собственной корысти, об общем деле печется. Так говорят односельчане. А еще говорят, что у него особое чутье на правонарушителей. Может быть, и так. Но только думается, что не чутье это, а выработанное годами и многолетним опытом правило: чуть больше других видеть и слышать, чуть больше замечать, чуть больше понимать, острее других чувствовать. В этом, наверное, заключается основное назначение его профессии.

Слово матери

Елена ГЛАЗКОВА,
ветеринарный врач Марьинской птицефабрики

Оглядываясь на прошедшую пятилетку. Как много было сделано Коммунистической партией и Советским государством для улучшения жизни нашего народа! На это направлены важнейшие партийно-правительственные решения, которые затронули интересы практически всех слоев населения. И очень многие эти решения касаются непосредственно меня и моей семьи.

Взять, например, принятое майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС постановление о Продовольственной программе и мерах по ее реализации. Я как ветеринарный врач принимаю самое активное участие в ее выполнении. На птицефабрике мы боремся за повышение яйценоскости птицы, сокращение ее падежа, увеличение поголовья.

Однако сегодня хочется особо коснуться темы семейного благополучия, рассказать, как на нашей конкретной семье отразились меры, направленные на повышение благосостояния всего народа.

В 1980 году я окончила Московский технологический институт мясной и молочной промышленности. Вышла замуж. Муж работает электриком. Естественное желание каждой семьи — иметь детей. В 1982 году у нас родился Павлуша. И согласно Постановлению партии и правительства о мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей, я как мать получила много различных льгот. Во-первых, единовременное государственное пособие в размере 50 рублей. Во-вторых, с 1 ноября 1982 года я получила право на частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и воспользовалась им. А ведь все-таки это серьезная поддержка семье — находиться в отпуске до годовалого возраста ребенка и получать ежемесячно 35 рублей! В-третьих, дополнительный отпуск без сохранения зарплаты до достижения сыном полутора лет.

«Раз государство создает такие условия, почему бы нам не подумать и о втором ребенке?» — решили мы с мужем. Второй родилась Катюша. И я получила уже 100 рублей единовременного пособия, и право на частично оплачиваемый отпуск до достижения ею возраста одного года и на неоплачиваемый — до полутора лет. Да, кроме того, трехдневный дополнительный оплачиваемый отпуск. Помимо этого, я получила и первоочередное право на ежегодный отпуск в летнее или другое удобное для меня время.

Сейчас мы ждем третьего ребенка. И я с радостью читаю в проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года строки: **«Расширять помощь семьям, имеющим детей, улучшать условия труда и быта женщин. Осуществить поэтапно, по районам страны, увеличение продолжительности частично оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком».** И я твердо убеждена, что и этот пункт наших планов будет обязательно выполнен!

БЫЛ ДЕНЬ КАК ДЕНЬ...

О ЧЕРК

Осенью Сазонова призвут в армию. Вернее — во флот. А он надеялся, что служить его направят куда-нибудь... Поближе к автомобилям, словом. С моторами иметь бы дело, с хорошей техникой. Учиться-то в профтехучилище осталось всего ничего — последние месяцы идут. И он, можно сказать, специалист уже. Со средним образованием. Слесарь по ремонту автомобилей. В военкомате объяснили: хватит техники и на его долю. Шутка ли — флот!

Дав воображению волю, облакаю Сазонова в матросскую форму с гюйсом, в бескозырку с ленточками. Вижу полосы тельняшки и множество якорей — на ленточках бескозырки, на рукаве, на пуговицах... Но тут сползает на лоб непослушная сазоновская челка, появляется сазоновская улыбка. И тускнеет золото морских якорей. Образ эдакого начинающего альбатроса сходит на нет, и остается Сазонов-пэтэушка. Сашка Сазонов с Восточки (так мальчишки называют Восточную улицу).

Об Александре Сазонове, учащемся московского профтехучилища № 13, я услышал впервые в Госпрофобре СССР, когда специальным приказом было отмечено его мужественное поведение. А потом увидел Сазонова на телеэкране, в передаче «...До шестнадцати и старше». Саша давал интервью. Одноклассники его тоже давали интервью. О Саше. Потом Сазонову вручали награду...

Помнится, кто-то из ребят говорил ведущему передачи, что Саша совершил подвиг. «Смелый поступок», — мягко поправил его ведущий. «Ну да», — смутился одноклассник, поправился тут же, повторил: «смелый поступок».

За синхронную точность своей записи не поручусь, но по содержанию все верно.

После телевидения съемкой Александра Сазонова занялся наш фотокорреспондент. (Мы публикуем сегодня некоторые фотографии.) Так мы и познакомились. В училище, на перемене. А уж потом общаться нам пришлось в обстановке самой разной.

Теперь разглядываю снимки: Сазонов на уроке (изучает «Основы правоведения»); на автокомбинате (вникает в слесарное дело); Саша дома с матерью (листает альбом с марками, на столе — магнитофон, кассетник); групповая фотография с одноклассниками, М. Н. Муртазаев — в центре (мастер производственного обучения, самый уважаемый и самый авторитетный после мамы человек).

И вышло еще так, что даже на выездном заседании народного суда Пролетарского района случилось мне быть с Сашей. В его же училище, в актовом зале. Здесь прервалась наша беседа о том, как он задержал рецидивиста Ю. Тарасова.

Судили учащегося выпускного курса М. Шилина (помня о возрасте — у человека жизнь впереди, — привожу здесь вымышленную фамилию).

Обвинение по статье 206, ч. 2: «злостное хулиганство... действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, либо связанные с сопротивлением представителю власти...»

...Актовый зал. Стол, стулья. Это на сцене, для судей. Внизу, под сценой, на расчищенной от мебели площадке, угадываются другие рабочие места: секретаря суда, прокурора, адвоката. Тишина. В негромких репликах, шепоте — напряженность, ожидание.

Неподалеку от места для адвоката принялись как-то непонятно выстраивать стулья. И тут все увидели, как отчертили ими прямой угол, отгородили крохотную площадку от нас и от того, что осталось за огромными светлыми окнами — «Динамо», ЗИЛ, новостройки, стадион, бульвар... Волна прошла по залу. Все смотрели туда, на этот условный барьер и на одинокий стул — в самом центре отгороженного прямоугольника, — обозначивший собой скамью подсудимых.

М. Шилин занимает это место. Конвой — рядом. Шилину теперь и шагу не положено сделать без конвоя.

— Прошу встать! Суд идет.

Саша сидел напряженно, весь сжавшись, упрятав в рукав лицо. Так что снимков Сазонова, сделанных в зале судебного заседания, у нас нет. Тут и хитрая оптика не помогла.

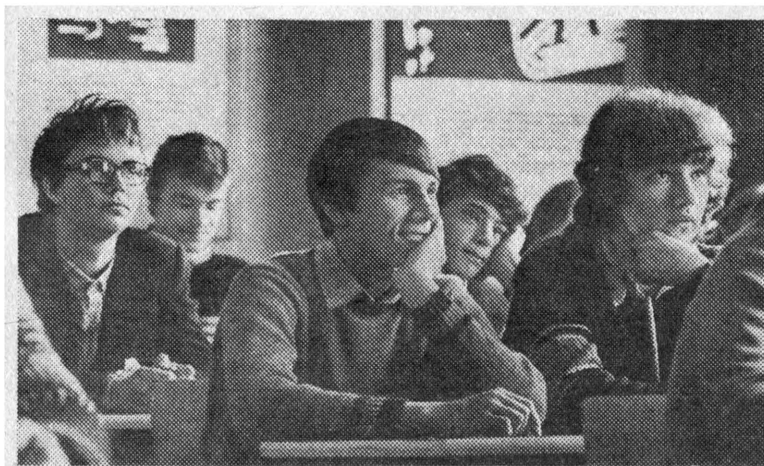
Жаль... Я вспомнил, как деликатно варьировалось на телеэкране: «подвиг», «смелый поступок». О чем он думал, глядя на Шилина? Осуждал его? Жалел?.. И еще гравировку на крышке Сашиных именных часов вспомнил: «...за самоотверженный поступок по задержанию опасного преступника».

О случае этом, из-за которого неожиданно вышло тогда столько шуму да еще столько подначек от друзей («Сазонов, к тебе пресса!»), он не рассказывал никому. С самого лета и чуть ли не всю первую четверть. Пока повестка из суда не пришла — вызывали его свидетелем по уголовному делу — пришлось с уроков отпрашиваться у мастера и, конечно же, все объяснять.

Матери только признался сразу: «Знаешь, мы только что с ребята преступника сдали в милицию, он человека ножом пырнул у шамлычной, убежать хотел, а мы...»

— Сашенька! — выдохнула мать, упав на стул. — Ведь он с ножом!

Хочу представить себе этот разговор в старом московском доме один дробь семь, что по улице Восточной. Как сидели в маленькой, уютной комнате мать с сыном и на Сашинем секретере светила настольная лампа-грибок. Запомнил я хорошо эту лампу — послевоенная еще модель, сейчас такую не встретишь. А у

Московское среднее профессионально-техническое училище № 13. Ребята, которых вы видите на этом снимке, — будущие слесари по ремонту автомобилей. А. Сазонов — в центре.

Сазоновых, надо же, сохранилась вот... Светит. И на огонек ее прибегают Сашины друзья.

Правда, квартира коммунальная, тесновато становится в комнате, но хорошо у Сазоновых.

Можно здесь свободно заниматься своими мальчишечьими делами: Валентина Михайловна им не мешает. Так говорят сами ребята. Но стоит пообщаться с Сашиной мамой совсем немного, и выясняется, что о друзьях сына знает она почти все: кто где учится, как учится, чем увлекается, кто родители и хорошо ли ребятам у себя дома... А если ребята вне дома? Знает домашние телефоны, адреса, знает и самих родителей. Запретов никаких, но...

Время от времени выходит из дома и не спеша прогуливается по близлежащим дворам, заглядывает во Дворец культуры ЗИЛа, заходит на стадион «Торпедо»... Словом, всюду, где мальчишки собираться любят, она бывает. Да, специально ходит. Контролирует. А ребята как же? Ничего от них не скрывает. Нет, не обижаются... Почему? Кто знает? Может, потому, что дружит с ними? И всегда говорит, что думает. Уважают мальчишки такую откровенность. А не проверять нельзя. Разные у ребят могут быть встречи на улице. Что скрывать, случилось ей заставить подростков постарше, которые пытались ребят приобщить к бутылке: «Мы только попробовали...» Выдавала им по первое число, прямо-таки хлестала словами — может быть, обидно и грубо даже, но в той ситуации по-другому нельзя было.

Это ли было причиной, что притихали при ней самые запущенные (из тех, для которых уже никакой возраст не авторитет), или добрая молва, что ходила окрест сазоновского дома, а может, то, что просто чувствовали в ней своего, рабочего человека, но...

портвейн («лучший», «розовый» и т. д. и т. п.) из бутылки вытряхивался.

Доставалось под горячую руку и сыну — хоть и знала точно, не пригубил он даже вина, но все же доставалось. А однажды ей один из тех самых отпетых, можно сказать, выдал, пряча глаза: «А Саньке-то вашему мы налили стакан. Ни в какую! Гадостью обозвал, отравой, вылей, говорит, лучше... А сам пошел и лимонаду купил. Упрямый мужик, я вам скажу, принципальный».

Фиглярничал парень, все независимость пытался изображать, но не по себе ему сейчас, она-то видела. Надеялась, хоть в чем-то, может, убедила. Не поздно еще отвадить от «бормотухи», молодой совсем, небось восемнадцати еще нет...

...Актный зал. Суд.

Шилину восемнадцать исполнилось месяц назад. Подтянутый, спортивного сложения юноша. Рассказывает, что все началось с пустяка. Был «выпивши», в магазин пришел, чтоб пустую посуду сдать — денег набиралось как раз на бутылку, а тут кто-то его толкнул: «Он мне что-то сказал, и я решил с ним разобраться».

Далее, если отойти от языка протокола, началась драка. Шилин был пьян, потерпевшие тоже, подросли шилинские дружки... Тоже пьяные.

Строка из протокола: «Я подверг его избиению руками и ногой...» Милиции оказал сопротивление, выражался нецензурно — все это отягчает его вину, он знает. Да, пили часто. Где придется... В подвалах, в подворотнях, в подъездах...

«Мать у тебя, Сашка, как партизан, никуда от нее не скроешь-ся, не спрячешься».

• Что скажешь о матери? Женщина как женщина, существо слабое, хоть и... Разве за силу уважают ее ребята? За доброту. Видели б ее в день, когда вернулся он домой из милиции. Все повторяла: «Ведь он с ножом!» Затем глянула вдруг на его бинты, запричитала:

— Рука-то у тебя в гипсе! Куда ты кинулся за ним с загипсованной-то рукой?

На том и закончился в тот вечер разговор матери с сыном.

Оперуполномоченный уголовного розыска Пушков похож на учителя-словесника. Ничего общего с расхожим образом лихого опера из кино. А может, сравнил я милиционера с учителем потому, что шагали мы с ним по ярко расцвеченному осенью бульвару. Тютчев вспоминался, Фет, Блок... Но совсем не РУВД, не УК и не УПК. А Пушков говорил о детях: «Чувство справедливости развито у них необыкновенно, и если об этом не забывать...» Он продолжает развивать эту мысль, и я понимаю — хоть незнакомы они с Валентиной Михайловной, но это единомышленники. Дружит с ребятами старший лейтенант милиции. По-настоящему. И не только с подростками. С ребятами из младших классов тоже. И все у них, как у друзей. Без скидок на возраст. Мимо пробежал мальчишка с ранцем:

— Здравствуйте, дядя Коля!

И вот пока Пушков будет показывать мне место, где совершил преступление гражданин Ю. Тарасов (ныне осужденный), поведет

по маршруту, который выбрали для преследования граждан А. Сазонов и его друзья, мальчишки будут приветствовать старшего лейтенанта неоднократно. Он помнит всех: «Это Шипилов Андрияша, 513-я школа, а вон идет Володя Батрагин из 130-й, Юра Абрамов...» Был у него случай, когда пятиклассники даже преступление раскрыть помогли. Дети порой такой информацией снабжают, не всякий оперативник добудет. Они, может, и слов-то таких, как «законность», «правопорядок»... не знают еще, но... Пушкив тут замолчал. Но, продолжил я про себя, для них, судя по всему, дядя Коля-милиционер, справедливость и закон — что-то единое. Через дяди-Колину справедливую доброту воспринимают они правопорядок. И действуют...

Сазонова Сашу он тоже знает давно, Олега и Ваню Васильевых тоже. Вот в этом дворе сидели они тогда. Прихватили с собой магнитофон, музыку решили послушать — кто-то новые записи достал. Саша вставил кассету... Сидели, новостями обменивались — не виделись давно.

Олег много занимался, держал экзамены в речной техникум и теперь весь был само ожидание: прошел по конкурсу, не прошел?.. Ваня сказал, что подал документы в Сашино профтехучилище, тоже хочет автомобилями заниматься. А у Саши неприятность случилась — поскользнулся случайно, упал. Оказалось, перелом. Что за каникулы с загипсованной рукой? Ни тебе побегать, ни в футбол погонять. Гуляй теперь от дома до поликлиники и обратно. Ну в кино еще сходишь, у телевизора посидишь, магнитофон покрутишь. Такие в том году выдались каникулы — никто не выезжал никуда. Просидели лето в Москве.

Кто первым заметил человека, пробежавшего мимо? Разве ж теперь вспомнишь? Да и кто в городе Москве станет обращать пристальное внимание на одинокого бегуна? Бегают по утрам, бегают по вечерам. По дворам, по парковым дорожкам и просто по улицам. Пробежал тут недавно один. А вот еще один... Но... что с ним? Остановился, задыхается... Пожилой и, наверное, болен очень. Может, «скорую» надо?

— Выключи,— прохрипел пожилой и ткнул в клавишу.— Здесь никто не пробежал только что? Здоровый, с такими вот плечами? Видели? Уйдет! Помогите, ребята, догнать, в милицию его надо, он только что ножом ударил... понимаете?!

Рванулись сразу, не сговариваясь. Пересекли двор и, выбежав на улицу, сразу же увидели того самого «здорового, с плечами». Прогуливался, не спешил никуда. Но вот глянул на мальчишек, что бежали навстречу, отвернулся было и... заметил пожилого (из последних сил бежал следом), и словно пружина подбросила — понял.

Ребята не отставали. Прибавили скорость, стали обходить с разных сторон. Навязывали свой маршрут — пусть бежит дворами, стройплощадками: заплутает обязательно, завязнет. А они здесь не то что дворы, все закоулки, все тупики знают. Со школы еще.

Оправдался их расчет. Забежал тот на стройплощадку, судя по всему, не сразу понял, что в ловушку угодил. Заметался было и наконец остановился у стены, тяжело дыша и готовый к прыжку. Молчал. Ждал, когда подойдут, буравил глазами. Мутными были эти глаза. Как захватанные стаканы в пивной.

Рецидивист Ю. Тарасов не раз за свою жизнь вину признавал «чистосердечно», давал обещания «исправиться и честным трудом все искупить».

Отбыл наказание в очередной раз. Не так давно. Числился строительным рабочим. Но ничего не признавал, кроме бутылки и рубля, который старался добыть по возможности легко. А тех, кто рядом с ним трудился честно, презирал. Но помалкивал. И поддакивал даже, когда увещевали его в бригаде, уговаривали взяться за ум. Снова обещал и снова каялся... Но стоило принять стакан... Маска спадала сразу же. Начинались воспоминания о блатных дружках... От сознания собственного превосходства его распирало, и становилось просто невтерпех доказать это.

Тот день начался для него тяжело. С похмелья. Работал как обычно — ни шатко, ни валко. Отметился, короче говоря. Подался к шашлычной. И надо же, какая удача, едва ополовинил за углом бутылку, встретил Н. (обозначим так потерпевшего), вспомнил тут же, что есть к нему разговор — старые счеты.

Стали выяснять — добыли еще бутылку, снова пили.

Незаметно вытянул нож, ударил резко, неожиданно, по-воровски. И тут же кинулся бежать. Только не думал, не гадал, что попадется так глупо. Окружили его, загнали какие-то пацаны, то ли школьники, то ли пэтэушки — деваться некуда. Пугнуть? В котлован покидать одного за другим? Хорошо, ножа нет, а то удержишься разве? Выкинул он нож незаметно по дороге, чехол от ножа тоже,

Практические занятия по специальности в автокомбинате № 4.
Слева А. Сазонов.

кровь на платке заметил, выкинул платок — нет доказательств! Бежал? Ну и бежал. Выпивал где не положено? Бери с меня штраф, пожалуйста. На собрании осуди, воспитывай. Согласен, пить нехорошо.

Нет, спешить ему не с руки. Чистеньким надо выйти, чистеньким! И тут выступил один из этих... Худенький такой, в чем душа держится, с косой челкой и рука на перевязи. Наверное, самый вредный — рука загипсована, а лезет туда же... Да я тебе вторую руку сейчас...

— Ты чего пыряешься? — кричал мальчишка. — Ты человека пырнул ножом! Как же можно человека?!

— Нет! — крикнул Тарасов. — Не бил я, не бил!!! И ножа у меня нет! Бутылку раздавил, милиция засекла, от милиции рванул... Вам-то чего от меня надо? Вы что, милиция?

— Будет тебе сейчас милиция. Пошли!

Надвинулись, окружили, вот-вот повиснут, попробуй тогда скинь без шума. Надо идти.

— Сдали его ребята с рук на руки нашему патрулю, — вспоминает Пушкин — Потом допрос... Я дежурил тогда, ко мне, значит, привели. Что о нем говорить? Давно пропил совесть человек. Дерзко вел себя, нагло — «ничего не знаю, ничего не видел, незаконно задержали...» Ребята, правда, опять помогли, очень ценные показания дали. Но вещественных доказательств никаких! Не обнаружили у Тарасова во время обыска ничего. Нам такое не в новинку, но ребят, вижу, задело. И что вы думаете? Взяли и снова прошли по всему маршруту. Чуть не каждый метр осмотрели, но своего добились — нашли вещественные доказательства. Да, нож тоже... Он, как увидел — куда наглость девалась? — затрясся, побледнел. Рассказал все по порядку и в протоколе расписался. Как положено.

— Выходит, ни Сазонов, ни его товарищи не знали, что ножа у преступника нет? Никто, значит, не заметил, как Тарасов его выкинул?

— У Тарасова в таких темных делах опыт есть. В том-то и все дело, — мрачнеет оперуполномоченный, — что мальчишки этого не знали. Вот она, эта самая стройка... Здесь они его задержали и сами же отконвоировали, народу в то время не было, помочь никому, только на себя надеялись.

Я признался Пушкину, что говорил уже Саше — действия их были далеко не безопасны. А если бы преступник все же применил оружие?

— Не смог бы он нам сделать ничего.

— Но...

— Не смог бы, — повторил Сазонов, и подбородок его вздернулся упрямо. Прозвучало это как «не посмел бы».

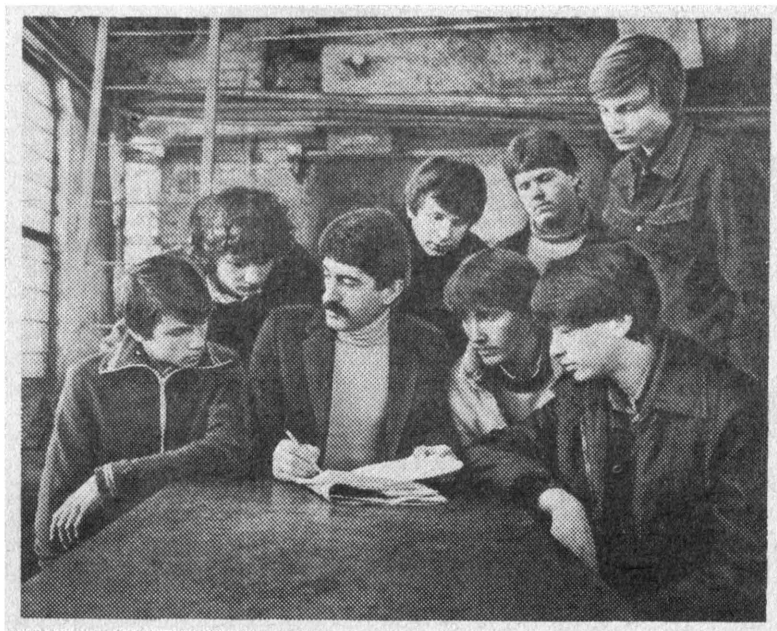
Я не стал продолжать. Не спросил, например, боялись они или не боялись. Вопрос традиционный. Но, согласитесь, никчемный. Хорошо известно, что чувство страха присуще всем людям. Самым мужественным в том числе. Другое дело, что они сумели перешагнуть через страх.

Продолжил Пушкин:

— Ребята забыли об осторожности. И это, будем откровенны, наша, взрослых людей, недоработка. Органы внутренних дел сле-

дует в таких случаях предупреждать в первую очередь. Любым способом! Кто-то из них должен был найти ближайший телефон-автомат. Срочно! И набрать 02. Есть же специальные технические средства для оперативной связи граждан с милицией. Все ли подростки о них знают? Не уверен. И еще: в подобных случаях надо делать все возможное, чтобы избежать прямого столкновения. Суметь выиграть время и дожидаться сотрудников милиции.

После такого монолога (пробилось-таки учительское) старший лейтенант смотрит хмуро на часы, но провожает меня до троллейбуса. И уже прощаясь...

Закончен трудовой день. Мастер производственного обучения М. Н. Муртазаев (в центре) проводит заключительную беседу.

— Поверьте опыту — чтоб такого, простите за грубое слово, кабана ломать, одного оперативника мало. Задержанный могучего сложения человек, а эти...— Пушкин махнул рукой досадливо. И вдруг озорно, совершенно по-мальчишески рассмеялся.

...Актный зал. Судьи уходят в совещательную комнату. А я замечаю вдруг кафедру, что наспех задвинута в угол. По ненадобности.

«Дорогой, многоуважаемый шкап! Приветствую твое существование, которое...»

Чеховская ирония поневоле вспоминается. «Вишневый сад». Гаев там к старому «шкапу» обращается. А тут... Сколько с кафедры этой сказано правильных слов!!

— Прощу встать! Суд идет.

— Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики...

М. Шилин осужден. Три года лишения свободы. Собутыльники его — свидетели по делу. Против одного возбуждается уголовное дело. За дачу заведомо ложных показаний.

Уходит под конвоем осужденный. Уходят судьи, уходят родственники, учителя, друзья, однокурсники. Пустеет все. И о том, что в актовом зале профтехучилища проходило судебное заседание, напоминает сейчас только расположенная условно мебель.

Вот уж сколько времени хожу в профтехучилище и всякий раз задерживаюсь на крыльце — до чего ж нарядное! Строения кругом деловые, архитектура их, можно сказать, аскетична, а здесь такое яркое, веселое пятнышко. Крыльцо в любую погоду словно солнцем позолочено.

Училище одно из самых старых в Москве. Даже в трудные для страны годы изыскивались средства для того, чтобы ребятам все, с крыльца начиная, было в радость. Для детей своих, для смены своей строили. Такова традиция. Она уходит корнями в само название этого района Москвы — Пролетарский, в огромные цехи ЗИЛа и завода «Динамо».

Каково ж было видеть у такого крыльца Шилина под конвоем двух милицейских сержантов? И его руки... Руки рабочего парня, которые сейчас заложены за спину. Как в этих случаях и полагается по инструкции.

Сазонов после суда ушел, едва попрощавшись. Разговаривать с ним, я это понял сразу, было бесполезно. Уходил без тозарищей, один, отгородившись воротником куртки от меня и всех возможных вопросов. Даже ссутулился весь. Мне показалось, что как-то обвисли, отяжелели его плечи. Под грузом чужой вины? Чужой беды?..

Подумал об этом и осекся. Вот они, в моей записной книжке, все, кто опротестует даже намек на подобную мысль: Шумов Вячеслав Сергеевич, директор училища (когда сердится, глаза темнеют — даже за стеклами заметно); Селюнин Александр Ильич, его заместитель по учебно-воспитательной работе (выслушает внимательно и хорошим актерским баритоном — заслушаешься! — объяснит все очень деликатно, сам поймешь — не прав); Муртаз Назимович Муртазаев, мастер производственного обучения (лаконичен предельно — «Сазонов настоящий мужчина, по большому счету!»); Николай Викторович Пушков, старший лейтенант милиции, оперативный уполномоченный уголовного розыска 93-го отделения милиции г. Москвы, бледный после ночного дежурства, качает головой, улыбаясь как бы про себя, смотрит с укоризной: «Чего, мол, ты знаешь, побольше б таких парней, как Сазонов». (Не стану приводить здесь мнение одноклассников Саши, его друзей и всех других, кто говорил о нем добрые слова, кто в него верит.)

Я желаю Шилину, чтобы в дальнейшем не в хмельном кругу находил он себе друзей. Пусть будет их не так много, но такие, для которых не бывает чужой беды. Как для Сазонова. В тот день после суда унес он чужую беду в себе. Не только беду. Думается мне, вину тоже...

В горной Армении есть такая побасенка — «У вина спросили: «Ты разоряешь или приносишь благо?» Вино ответило: «Сколько благодетельствованных, не знаю, а разоренным счета нет».

— Как же они переживают?

Это Сашина мама о родителях Шилина. Вспоминает еще Диму И. Из того же профтехучилища: «Славный был мальчик, добрый очень, а как приучился к вину...» Дима тоже в колонии. И статья Уголовного кодекса та же — «Хулиганство».

Но ведь ребята эти изучали право! И на уроках, и вне уроков. Лекции еще посещали.

Мне лично приходилось в свое время встречаться с правонарушителем, который у себя в профтехучилище просто блистал — и поведение-то безупречное, и специальность свою изучил досконально. А уж учитель правоповедения нахвалиться им не мог. Спусти какое-то время после выпуска увидел я его в кабинете следователя. И услышал, как цитирует он статью 156² Уголовного кодекса РСФСР: получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения, наказуется в уголовном порядке.

Разменял он свое мастерство на «левые» рубли. Ни «бормотухи», ни бранных слов не употреблял. И улицу переходил только на зеленый свет. Но, оглядываясь на закон, холил собственный бумажник. Отношение же к спиртному было особое: сам не пил, здоровье берег, но нужным людям, обделывая свои операции, бутылки раздавал щедро. Кто там спивается — ему дела не было. Затраченные на вино деньги покрывал с лихвой.

С той поры воды утекло немало. Пьянству мы объявили войну. Компромиссов не будет. Меньше стало винных магазинов. В. М. Сазонова, бригадир Москворецкой плодоовощной базы, не сырье для винодельческих заводов отгружает — столовый виноград. Тонны винограда, которым не суждено перебродить в вино, проходят через руки Валентины Михайловны и поступают в магазины «Фрукты — овощи». За пьянство закон карает строже, чем вчера. А закон, право, его азы нынче чуть ли не с детского садика начинают познать.

— Изучают закон, изучают, — размышляет Валентина Михайловна, — а потом, смотришь, милиция за человеком пришла. Отчего так получается?

В народе говорят: «Сколько ни пой, песней поле не вспашешь». Соблюдение права зависит, как известно, от нравственности. От наших устоев, традиций, обычаев, принципов, заповедей. Словом, всего, что выражает наше отношение к праву, законности, правосудию (да простится нам с Валентиной Михайловной такая пропись, но к оригинальному выводу мы не пришли).

Речь идет о правосознании. Разве не бывает порой так, что, ратуя в аудитории за право, мы стремимся к одному — выдать побольше правовой информации. А правосознание, мораль, нравст-

венность? Они при этом как бы подразумеваются. Но ведь мораль, говоря словами К. Маркса, «зиждется на автономии человеческого духа...» Всегда ли мы помним о такой автономии?

Своя «мораль» была у Ю. Тарасова (вот уж кто владел правовой информацией...). И есть правосознание Саши Сазонова. Есть та самая рабочая мораль, которую Сазонову-сыну привила Сазонова-мать. Мораль, на которой в старом московском профтехучилище воспитывалось не одно поколение мастеровых людей.

Вот почему открыто выступил против нарушителя закона Александр Сазонов. И победил.

«...Гражданин А. Сазонов... проявил высокую сознательность и мужество при выполнении общественного долга, содействовал раскрытию преступления».

Это выдержка из частного определения. Вынесено Пролетарским районным народным судом г. Москвы по материалам судебного разбирательства уголовного дела по обвинению гражданина Тарасова Ю. М. в совершении преступления, предусмотренного статьей 206, частью 3 (особо злостное хулиганство), частью 1 статьи 108 (умышленное тяжкое телесное повреждение) УК РСФСР. И как положено по закону, а еще точнее, в соответствии со статьей 21² УПК РСФСР, частное определение доведено было до сведения профессионально-технического училища № 13 г. Москвы.

Это документ правовой, скрепленный подписями всего состава суда. Я пишу о нем столь подробно, дабы исключить в дальнейшем попытки его досужего толкования — подвиг совершил Александр Сазонов, смелый поступок или... «А что он такого совершил, этот Сазонов? Носятся с ним...» Случилось мне однажды услышать и такое.

Вот поэтому использую здесь ту силу, что сокрыта в каждом правовом документе: она в жизненной правде, в предельной точности, четкости, абсолютной однозначности его оценок. Здесь есть гармония. Как в музыкальном аккорде. Как в хорошо отлаженной машине. Или как, скажем, в той виноградной грозди, которую минувшей осенью получил я в овощном магазине близ Автозаводского метро. И мне, помню, теплей даже стало, когда пошел я с виноградом по холодному бульвару. Когда смотрел на кленовые листья — могло показаться, раскалило их позднее московское солнце — и на чеканные, цвета старой меди, ягоды — неужто вот такое на «бормотуху» шло?..

Все пытался угадать, из какого края в этот предзимний день досталось мне столько красоты и столько тепла сразу? Ферганская долина? А может, Крым? Компания молодых людей помешала мне: загалдела весело, зашумела совсем рядом. Молдавия? Шуму было много — пьяных не было. Алазанская долина? Араратская?.. По винным этикеткам их, бывало, различали. И тогда решил для себя: клены всех московских бульваров отдали моей виноградной грозди свой огонь. свое тепло.

Фото А. Галкина

За трезвость!

**Эдуард ПАСЕЧНИК,
бармен**

У бара, где я работаю, всегда очередь. Неподалеку от нас учебный институт — и после занятий в небольшом зале полным-полно студентов. Каждый заказывает свои любимые коктейли, а я с удовольствием их готовлю. Одни переливаются радугой разноцветных слоев. Другие содержат целый букет приятнейших вкусовых ощущений. У третьих взбитая пенная шапка над бокалом вспыхивает сотнями алмазных звездочек.

Но есть в этих разнообразных коктейлях общее качество: ни в одном нет даже ничтожной доли спиртного. Наш бар безалкогольный, и коктейли в нем, естественно, такие же. Здесь никогда не бывает «эксцессов» между посетителями, выяснений отношений типа «Ты меня уважаешь?», забулдыг с нетвердой походкой. А если и возникают споры, то носят они мирный, дружественный характер.

Много лет назад в Одессе начал я работать над составлением рецептов безалкогольных коктейлей, пропагандировать их и внедрять в продажу. Противников тут же нашлось великое множество. И главным образом в сфере общественного питания. Администраторов кафе и ресторанов не устраивала их невысокая стоимость и отсюда — малый валовой доход. Коллеги-бармены недоуменно пожимали плечами...

За многие годы работы барменом мне приходилось видеть, как из-за алкоголя ломаются судьбы людей, разрушаются семьи, совершаются преступления. И я часто задумывался, почему бы не сделать бар своеобразным центром антиалкогольной пропаганды, клубом в микрорайоне, местом встреч людей по интересам?

Замечательные перспективы открылись после выхода в свет постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», издания антиалкогольного законодательства. Но замечательны они для тех, кто творчески относится к своей работе, думает прежде всего, как доставить радость людям, выступает яростным борцом против алкоголя. Ведь прокисшими соками да жиденьким чаем посетителей в кафе не заманишь. У нерадивых администраторов даже в вечерние часы залы полупустые, а план «горит» без спиртного.

А у нас всегда много народу. Днем желанные гости — школьники и дошколята с родителями. Вечером молодежь и люди старшего поколения. Слушают хорошую музыку. Читают газеты. Играют в шахматы. Беседуют. Отдыхают. И все наслаждаются коктейлями, кофе, шоколадным напитком, приготовленным по особому рецепту.

Поднимаю и я бокал фруктового коктейля — за трезвость.

А план мы не только выполняем — перевыполняем!

**КРЫМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

О недостатках в организации воспитательной работы среди учащихся СПТУ № 1 г. Симферополя, об отсутствии должного контроля за состоянием бытовых условий и санитарии в жилых комнатах общежития, а также о сборе денег с родителей учащихся, проживающих в этом общежитии, для ремонта его помещения сообщалось в коллективном письме.

В результате проведенной проверки руководству училища указано на имеющиеся недостатки в организации воспитательного процесса, на бесконтрольность за состоянием бытовых и санитарных условий в общежитии, на недопустимость сбора денег с родителей учащихся для ремонта служебных помещений.

Деньги, собранные на ремонт, частично возвращены, частично пойдут на организацию пятидневной экскурсии учащихся.

ПРОКУРАТУРА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

В письме, полученном редакцией, сообщалось о халатном отношении к служебным обязанностям директора кооперативного предприятия Буденовского района Н. Осиповой.

Проверкой установлено: заведующие магазинами Н. Скалозубова, Т. Дерегина, М. Фадеева, В. Амельченко, Т. Захарова оформили на работу в качестве грузчиков подставных лиц и получали за них деньги.

Для выполнения погрузочно-разгрузочных работ нанимались случайные лица, оплата которым производилась по распискам из расчета 2 рубля за перенесенную тонну. Наличными выплачивались и суммы по разовым трудовым соглашениям.

Фактов хищений заведующими магазинами не установлено, ущерба кооперативному предприятию причинено не было.

За допущенные нарушения финансовой дисциплины правление Буденовского райпо объявило строгие выговоры директору кооперативного предприятия Н. Осиповой и кассиру В. Ничик. Старшему ревизору райпо Т. Евдакиной объявлен строгий выговор.

Правление обязало заместителя председателя по кадрам прием и увольнение рабочих оформлять точно в соответствии с трудовым законодательством.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Расширение сотрудничества между СССР и НДРГ в области правовых отношений*
- *Повышение действенности правовой пропаганды*
- *Не выходя за проходную*
- *Знать и исполнять обязан*
- *Отдых — дело не только личное*

Договор о правовой помощи

Подписанный в конце прошлого года в Москве Договор о правовой помощи между Советским Союзом и Народной Демократической Республикой Йемен — убедительный пример дальнейшего укрепления дружественных взаимоотношений между двумя странами на условиях равенства сторон, взаимного уважения, независимости и государственного суверенитета.

Цель договора — всемерное расширение сотрудничества между обоими государствами в области правовых отношений. Опираясь на ранее заключенный Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРЙ, ратифицированный Президиумом Верховного Совета СССР 25 декабря 1979 года, Договор о правовой помощи призван обеспечить закрепление и дальнейшее развитие сотрудничества между двумя государствами в области правовых отношений.

Суды и другие учреждения юстиции обоих государств обязаны в соответствии с Договором выполнять поручения о производстве различных процессуальных действий по гражданским и уголовным делам, исполнять вступившие в законную силу судебные решения по гражданским делам, арбитражные решения, а также выдавать лиц, в отношении которых за совершение преступлений по законодательству обоих государств предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года.

В соответствии с Договором граждане Советского Союза и Демократического Йемена имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды и иные учреждения другой стороны, к компетенции которых относятся гражданские и уголовные дела. Они освобождаются от судебных расходов, пользуются льготами по бесплатной юридической помощи на тех же основаниях, что и собственные граждане обеих стран.

Договор подписали уполномоченный Президиумом Верховного Совета СССР министр юстиции СССР Б. В. Кравцов, уполномоченный Президентом Народной Демократической Республики Йемен министр юстиции и вакуфов НДРЙ Халед Фадль Мансур.

При подписании Договора присутствовали руководящие работники МИД и правоохранительных органов СССР, ответственные сотрудники посольства НДРЙ в СССР.

В ходе визита в нашу страну делегацию Демократического Йемена принимал заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Х. Кошоев. Делегация посетила Прокуратуру СССР, Верховный Суд СССР, Совет по делам религий при Совете Министров СССР, ознакомилась с достопримечательностями Москвы.

Л. Н. КАРАУЛОВ,
главный консультант отдела
внешних сношений Министерства юстиции СССР
В. Б. ЗИМОНЕНКО,
старший консультант отдела
по вопросам правовой пропаганды
и правового воспитания граждан Министерства
юстиции СССР

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕМИНАР

В Тбилиси состоялся организованный правлением Всесоюзного общества «Знание» и Министерством юстиции СССР Всесоюзный семинар лекторов-юристов, на котором в течение трех дней обсуждались актуальные проблемы социалистического государства и права в условиях идеологической борьбы двух социальных систем.

В работе семинара приняли участие ответственные партийные работники и сотрудники правоохранительных органов, лекторы-юристы, ведущие ученые, организаторы и методисты правовой пропаганды.

Семинар открыл секретарь ЦК Коммунистической партии Грузии Г. Н. Енукидзе.

С докладом об актуальных проблемах укрепления социалистической законности и правопорядка и задачах совершенствования правового воспитания граждан выступил министр юстиции СССР Б. В. Кравцов. В докладе и выступлениях центральное место заняли государственно-правовые проблемы, вытекающие из проектов новой редакции Программы КПСС, Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года и изменений в Уставе КПСС. Обстоятельно освещены вопросы дальнейшего укрепления дисциплины, социалистической законности и правопорядка, совершенствования правового воспитания, усиления борьбы с буржуазной правовой идеологией.

Подчеркивалось, что главным итогом правопропагандистской деятельности должны быть активизация человеческого фактора, полное искоренение причин и условий, делающих возможным посягательство на социалистическую собственность, законные права и интересы трудящихся, повышение правовой компетентности граждан. Важнейшим условием этого является действующая в стране стройная система правового воспитания граждан, включающая в себя изучение советского законодательства в учебных заведениях, системах партийной и комсомольской учебы, повышения квалификации кадров, экономического образования, постоянно действующие формы устной и печатной правовой пропаганды, издание юридической литературы и др.

На состоявшемся в рамках семинара разговоре за «круглым столом» обсуждались проблемы дальнейшего совершенствования организации лекционной правовой пропаганды, усиления социально-профилактической направленности правопропагандистских мероприятий, повышения их качества. Особое внимание уделялось более широкому использованию правовоспитательных средств в борьбе с пьянством и алкоголизмом, за утверждение советского образа жизни.

В. БОРИСОВ

Это касается всех!

ВСЕМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ — ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Комплексной программой развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы намечено ускорить развитие отраслей народного хозяйства, непосредственно занятых обслуживанием населения. Но платные услуги населению предоставляют не только службы быта.

Совет Министров СССР в 1985 году принял постановление «О мерах по расширению платных услуг населению, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание этих услуг не является основной деятельностью».

Это постановление обязало министерства и ведомства расширить платные услуги, в первую очередь по ремонту бытовой техники и жилищ, транспортные, по строительству кооперативных гаражей и построек для садоводческих товариществ и по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, услуги учреждений культуры, физической культуры и спорта, санаторно-курортных и оздоровительных учреждений.

Министерствам и ведомствам СССР установлены задания по реализации платных услуг населению в 12-й пятилетке, а Советам Министров союзных республик поручено увеличить их в 1986—1990 годах не менее чем на 40 процентов. Выполнение этих заданий теперь будет учитываться при оценке результатов деятельности предприятий и организаций и премировании соответствующих категорий работников. Причем сумма прироста прибыли от предоставления услуг по сравнению с базовым (1985) годом полностью остается в распоряжении этих предприятий и организаций, а до 30 процентов ее может быть направлено на поощрение работников, занятых оказанием услуг. Остальная же часть прибыли используется на финансирование затрат по развитию материально-технической базы и на другие мероприятия по расширению платных услуг населению. В планах должны предусматриваться и материально-технические ресурсы, необходимые для выполнения предприятиями и организациями установленных заданий по реализации платных услуг населению. Для оказания услуг разрешено использовать сэкономленные сверх утвержденных норм сырье

и материалы, а также некондиционные материалы и отходы производства, изготавливать из них заготовки и полуфабрикаты, соответствующие стандартам или техническим условиям и необходимые для выполнения заказов населения. Кроме того, Госбанку СССР и Стройбанку СССР разрешено предоставлять «непрофильным» предприятиям и организациям кредит на строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение объектов по оказанию платных услуг населению.

Уже сейчас многие предприятия и организации, колхозы и совхозы имеют строительные или ремонтно-строительные цехи и участки; ремонтно-механические цехи и участки; автохозяйства и авторемонтные подразделения; гаражи и стоянки для автомобилей и других транспортных средств; жилищно-коммунальные, бытовые службы (швейные мастерские, бани, прачечные, химчистки и т. п.); детские учреждения и пионерские лагеря; гостиницы; дома и базы отдыха, спортивно-оздоровительные и туристские базы, санатории; дома культуры, клубы и другие культурно-просветительные учреждения, подразделения, которые оказывают платные услуги населению.

Диапазон их очень широк. Например, строительные или ремонтно-строительные участки могут осуществлять строительство, ремонт и оборудование жилищ, садовых домиков, надворных построек, гаражей, хранилищ для овощей и фруктов. Следует отметить, что возможности для этого расширяются в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 марта 1985 г. «О мерах по развитию услуг по ремонту и строительству жилищ, построек для садоводческих товариществ, гаражей и других строений по заказам населения в 1986—1990 годах и в период до 2000 года». В частности, этим постановлением министерствам и ведомствам СССР определены на двенадцатую пятилетку объемы услуг по ремонту жилищ (квартир, домов) ведомственного жилищного фонда за счет средств граждан.

Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР поручено увеличить к 2000 году (по сравнению с 1985 годом) объем этого вида услуг по ремонту жилищ (квартир, домов) не менее чем в 4 раза; по индивидуальному жилищному строительству — в 3,5 раза; осуществить строительство построек для садоводческих товариществ в объеме, необходимом для обустройства садовых участков; ввести в эксплуатацию за 15 лет кооперативные гаражи и стоянки на 6 млн. машино-мест.

Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства СССР должны разработать и утвердить перечень ремонтно-строительных услуг, производимых по заказам граждан за счет их средств.

Автохозяйства и авторемонтные подразделения могут осуществлять ремонт и техническое обслуживание автомобилей и других транспортных средств, принадлежащих гражданам, что поможет существенно разгрузить специализированные предприятия автосервиса. Электромастерские (или специалисты-электрики) предприятий и организаций в силах вести простейший или средний ремонт бытовых машин и приборов, телерадиоаппаратуры.

Заводам, фабрикам, учреждениям вполне по силам организовать около проходной охраняемые платные стоянки легковых автомобилей

и других транспортных средств, принадлежащих рабочим и служащим. Они не будут пустовать и вечером после работы — их займут автомобили жильцов близлежащих домов.

Автохозяйства могут перевезти мебель и другое домашнее имущество своих работников (и, конечно, за их счет) на новую квартиру или дачу, доставить стройматериалы или удобрения на садовый участок, а на городскую квартиру — собранный урожай овощей и фруктов, предоставить ведомственный транспорт в распоряжение специализированных транспортных организаций исполкомов местных Советов народных депутатов для перевозки населения в часы «пик».

Не секрет, что в ведомственных гостиницах часто пустуют номера. Предприятия или организации могут предоставлять их для временного проживания туристским и другим группам, а также отдельным гражданам.

Это же относится и к студенческим общежитиям в период каникул. В последние годы у населения повысился интерес к физической культуре и спорту. Предприятию вполне по силам организовать у себя платную группу аэробики, пригласив на работу по совместительству квалифицированного тренера, или организовать занятия групп здоровья по месту жительства своих сотрудников.

Можно создать платные курсы и кружки по обучению иностранным языкам, игре на музыкальных инструментах, хореографии и современным танцам, вождению автомобилей, организовать кинофаккультеты и университеты культуры, дискотеки и видеотеки.

Можно привести немало примеров положительного опыта.

Киевское производственное объединение «Большевик» имеет собственный Дом быта. Здесь стирают белье, принимают одежду в химчистку. Но, кроме этого, объединение берет подряды на строительство и благоустройство садовых домиков, надворных построек, коллективных и индивидуальных гаражей, хранилищ для овощей, оград, заборов и многое другое. В 1986 году предприятие планирует оказать населению платных услуг более чем на 400 тысяч рублей.

Челябинский трубопрокатный завод построил и передал в распоряжение районной службы быта комбинат, который оказывает около 50 видов услуг. Комбинат находится рядом с центральной проходной, поэтому сразу после смены или в обеденный перерыв рабочие могут сделать заказ в химчистке, прачечной, трикотажной и швейной мастерских, фотоателье, посетить парикмахерскую или другие службы. Работники комбината часто сами бывают на заводе и на месте принимают заказы, продают полуфабрикаты, рекламируют образцы изделий. Обслуживают и многих жителей Ленинского района Челябинска — ведь комбинат рассчитан на микрорайон с населением 100—150 тыс. человек.

Еще несколько лет назад в новгородском объединении «Волна» было немало опозданий, неявок на работу с разрешения администрации. Причина — много времени отнимала городская сфера услуг. Тогда по наказам рабочих был открыт многоцелевой цех службы быта, который расположился непосредственно в Доме культуры. В составе его — часовая мастерская, парикмахерская, комплексный приемный пункт химчистки и крашения одежды, ремонта обуви, участок

раскроя одежды. «С вводом в действие «нового цеха» значительно окрепла трудовая дисциплина,— говорит главный инженер объединения «Волна» А. М. Елисеев.— Заметно поубавилось число опозданий, прогулов». Но руководство цеха думает о расширении ассортимента услуг. Намечается организовать срочный ремонт обуви, открыть лечебно-косметический кабинет, организовать ремонт электробытовой техники, предварительную продажу авиационных и железнодорожных билетов.

Положительный опыт накоплен не только на отдельных предприятиях, но в городах и регионах страны.

Например, в Ярославле по инициативе исполкома городского Совета народных депутатов предприятиям, имеющим ведомственные автобусы, устанавливается план по оказанию транспортных услуг населению, а на каждый автобус — план выручки. Разработана система дополнительной оплаты водителям. В результате значительно разгрузился транспорт в часы «пик»: Только за 1984 год эти автобусы перевезли более миллиона «чужих» пассажиров.

80 процентов работающих на Верх-Исетском металлургическом заводе пользуются бытовыми услугами, оказываемыми на территории завода, а две трети работниц почти не ходят в городские службы торговли и бытового обслуживания, так как, не выходя за проходную завода, можно получить все услуги, вплоть до покупки билетов на поезд или самолет.

Трудно подсчитать прямой экономический эффект от комплексного улучшения быта рабочих и служащих. Это вопрос не только экономический, но и политический. От его решения во многом зависит настроение людей, укрепление трудовой дисциплины, сокращение текучести кадров, а следовательно, повышение производительности труда и успешное выполнение государственных планов. Сейчас, когда началась реализация Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы, всем ответственным за ее выполнение надо обеспечить, чтобы люди могли беспрепятственно получать все необходимые услуги, приблизить их к месту работы трудящихся. Словом, если раньше работа предприятий и организаций по обеспечению услугами своих работников, а также других граждан была лишь местной инициативой, то теперь это закон для всех.

А. МАСАЛЬСКИЙ,
кандидат экономических наук

С. С. АЛЕКСЕЕВ,
профессор, доктор
юридических наук

Гражданином быть обязан

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

СТАТЬЯ ВТОРАЯ*

Слова «право» и «законодательство» нередко понимаются как тождественные, однозначные. Обычно мы говорим «советское право» или же «советское законодательство» и в общем-то понимаем под этим в принципе одно и то же. Но строго юридически это не так.

Право — это нормы, общие правила, которые определяют права и обязанности людей, меру ответственности — словом, разные юридические последствия. **Законодательство** — это законы, другие официальные документы, в которых закреплены юридические нормы. Обобщенно они именуется нормативными актами, т. е. документами, в которых содержатся юридические нормы. Значит, законодательство — это форма, способы выражения и закрепления права и, следовательно, источник, из которого люди черпают данные о юридических нормах.

Итак, право и законодательство — явления разные, не тождественные. И в то же время не случайно мы рассматриваем то и другое как нечто очень близкое. Дело в том, что вне законов, вне других официальных документов юридические нормы не существуют. Только здесь, в официальных нормативных актах, определенные правила обретают юридическую силу, качество общеобязательных государственных предписаний.

Юридические нормы не просто общеобязательны, но еще точны, строго зафиксированы в законах, в нормативных официальных документах.

* Продолжаем рассказ о законах и юридических нормах.

Из чего состоит законодательство? Основой, ядром законодательства являются законы, т. е. главные нормативные акты по основному вопросу жизни нашей страны, которые принимаются только высшими органами государственной власти — Верховным Советом СССР и Верховными Советами союзных республик (или в порядке референдумов).

Совокупность законов, действующих в настоящее время, образует главную часть законодательства. К ним примыкают Указы Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов союзных республик, которые в период между сессиями при необходимости вносят изменения и дополнения в законы. В центре законодательной системы — Конституция СССР — Основной Закон («закон законов») — база законодательной системы.

Все наиболее существенные вопросы могут быть решены только в законе. Например, только в законах, издаваемых Верховным Советом СССР и Верховными Советами союзных республик, могут быть решены вопросы уголовной ответственности. Никакой иной государственный орган, кроме Верховного Совета СССР и Верховного Совета союзной республики и их Президиумов, не вправе ни установить, ни отменить уголовную ответственность за то или иное поведение людей.

Все другие нормативные акты должны издаваться на основе и в соответствии с законом, и потому они так и называются подзаконными.

Кодексы. Основное значение в системе законодательства имеют кодексы, т. е. единые, логически и юридически цельные, внутренне согласованные нормативные акты, посвященные обширному кругу вопросов — целой группе общественных отношений.

Кодексы (кодифицированные акты) изданы в нашей стране по всем важнейшим областям отношений, по всем главным участкам общественной жизни. Кроме Уголовного кодекса, есть еще Гражданский кодекс, Кодекс законов о труде, Земельный кодекс, Кодекс о браке и семье, Уголовно-процессуальный кодекс и т. д.

Нужно при этом иметь в виду, что кодифицированные акты не всегда называются термином «кодекс», они именуется также «основами», «уставами», «положениями».

Кодифицированные акты под названием «кодекс» издаются, как правило, союзными республиками, поэтому в названии кодекса указывается и союзная республика, от которой исходит кодекс. Например, Уголовный кодекс РСФСР. Или Кодекс законов о труде Украинской ССР.

В пределах же всего Советского Союза по данному кругу вопросов принимаются кодифицированные акты, которые носят названия «Основы». Например, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

От кодексов (Основ, иных кодифицированных актов) следует отличать сборники законов, подготовленные издательствами, учебными заведениями. Например, сборник «Физкультура и спорт», который включает все нормативные документы по вопросам физкультуры и спорта. Такие тематические сборники пред-

ставляют собой способ собирания и опубликования нормативного материала, и такой прием называется инкорпорацией.

Статья. Это первичная часть текста закона или другого нормативного документа.

Каждая статья посвящена отдельному вопросу. В ней обычно содержится одна или несколько связанных между собой юридических норм. Например, статья 206 Уголовного кодекса РСФСР говорит об уголовной ответственности за хулиганство. В ней три части, первая из которых посвящена так называемому простому хулиганству. В двух же других частях этой статьи предусматриваются случаи, когда хулиганство отмечено отягчающими обстоятельствами, особой дерзостью и исключительным цинизмом — злостное хулиганство (ч. 2) или применением или попыткой применения оружия — особо злостное хулиганство (ч. 3).

О юридическом языке. Статья закона или другие нормативные документы излагаются на общегосударственном (русском) языке, а в республиках — на соответствующих национальных языках.

Язык закона — общелитературный язык, однако он имеет некоторые особенности, что позволяет условно говорить о «юридическом языке». Эти особенности — четкость, сжатость, предельная определенность и точность мысли законодателя, то есть государственного органа, издающего законы и другие нормативные документы. Главная задача — при максимально возможной простоте (мысль законодателя должна быть ясна всем!) добиться высокой точности, исключающей разное понимание. Чтобы исключить разночтения при применении юридических норм, осуществляется так называемое толкование — особая юридическая деятельность по уяснению (а при необходимости — и разъяснению) содержания, формулировок текста статей закона.

С содержанием закона, других нормативных документов можно ознакомиться по изложениям в популярных изданиях, в лекциях, на уроках правоведения. Но для того, чтобы иметь точные знания о законах, нужно обратиться к полному их тексту.

Где же найти официальный текст закона?

Во-первых, это опубликование полного текста в строго определенных периодических изданиях: газетах, журналах. В СССР — это газета «Известия», в РСФСР — «Советская Россия».

Во-вторых, это помещение нормативных актов в особых официальных изданиях. Законы и Указы Президиума Верховного Совета СССР — в Ведомостях Верховного Совета СССР, постановления правительства — в Собраниях постановлений правительства (сокращенно — СП).

В-третьих, это отдельные официальные издания кодексов и иных нормативных актов. Тексты кодексов издаются издательством «Юридическая литература» и республиканскими издательствами.

В настоящее время в нашей стране по решению XXV съезда КПСС осуществлено издание Свода законов, о котором мечтал В. И. Ленин. Это — наиболее важное официальное собрание действующих законов, постановлений правительства, которые размещены по тематическим разделам и главам.

ИНФОРМАЦИЯ . . . КОНСУЛЬТАЦИИ . . . ОТВЕТЫ . . .

Ежедневно в редакцию журнала «Человек и закон» поступают тысячи писем, приходят на прием десятки людей. Значительная часть граждан, обращающихся в редакцию, просит разъяснить тот или иной законодательный акт, проконсультировать по тому или иному конкретному вопросу. Однако вопросы, задаваемые читателями, как правило, повторяются: письма по жилищным вопросам, пенсионному обеспечению, брачно-семейным отношениям и т. д. В этой связи ответы на такие типичные вопросы редакция решила публиковать на страницах журнала под новой рубрикой

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Слышали, что товары длительного пользования можно приобрести в кредит. На каких условиях это делается?

Семья Киртяновых, г. Орша

Для создания населению наибольших удобств в приобретении товаров длительного пользования Совет Министров СССР принял 5 июля 1985 года постановление «О продаже гражданам товаров длительного пользования в кредит» (СП СССР, 1985, № 21, ст. 107).

Такие товары могут продаваться гражданам розничными предприятиями государственной и кооперативной торговли в кредит (с рассрочкой платежа).

Перечень товаров, продаваемых в кредит, определяется Советами Министров союзных республик.

Приобретая такие товары в кредит, покупатели должны оплатить не менее 25 процентов их стоимости. Если же цена превышает 3 тысячи рублей — не менее 50 процентов. Остальная часть стоимости товаров должна быть оплачена в период от шести месяцев до трех лет. Что касается товаров по цене свыше трех тысяч рублей, их полная стоимость должна быть погашена в течение четырех лет.

При продаже товаров в кредит с покупателей взимается в пользу торговых предприятий 2 процента суммы предоставляемого кредита, а товаров по цене свыше трех тысяч рублей — 3 процента.

Для удобства покупателей расчеты за проданные в кредит товары могут производиться следующим образом. Предприятия, учреждения и организации на основании письменных поручений покупателя удерживают из его заработной платы суммы очередных платежей и перечисляют их соответствующим торговым предприятиям.

ИНФОРМАЦИЯ . . . КОНСУЛЬТАЦИИ . . . ОТВЕТЫ . . .

Ответственность граждан за несвоевременное внесение очередных платежей за купленные в кредит товары длительного пользования устанавливается законодательством союзных республик.

Кому из выпускников вузов и техникумов выплачивается единовременное пособие после окончания учебы и распределения их на работу?

Е. Кучина, г. Минск

Право на такое пособие имеют выпускники высших и средних специальных, профессионально-технических и иных учебных заведений, если они направляются в порядке распределения на работу, связанную с переездом в другую местность (в другой населенный пункт по административно-территориальному делению). Те из выпускников, кто по распределению оставлен работать в месте нахождения учебного заведения, могут получить единовременное пособие при условии, если до обучения они постоянно проживали в другой местности.

Пособие молодому специалисту выплачивается в размере месячного должностного оклада (тарифной ставки) по новому месту работы. Кроме того, на каждого переезжающего члена его семьи выдается четвертая часть такого пособия.

Выпускникам, направляемым в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к этим районам, при заключении срочного трудового договора на три года (на островах Северного Ледовитого океана — два года) единовременное пособие выплачивается в порядке и размерах, установленных для рабочих и служащих, принимаемых на работу в эти районы.

Слышала, что отдельным категориям медицинских работников могут быть установлены надбавки к должностным окладам. Кому конкретно и кем они устанавливаются?

А. Анисимова, г. Ленинград

Совет Министров СССР 5 июля 1985 года принял постановление «Об установлении надбавок к должностным окладам отдельным категориям медицинских работников» (СП СССР, 1985, № 21, ст. 108).

Руководителям лечебно-профилактических учреждений, независимо от их ведомственной подчиненности, предоставлено право устанавливать в стационарах надбавки к должностным окладам:

— врачам-хирургам всех наименований (включая оперирующих руководителей структурных подразделений) и врачам-анестезиологам-реаниматологам (включая руководителей структурных подразделений) в размере до 40 процентов месячного должностного оклада;

— среднему и младшему медицинскому персоналу операционных, родильных блоков, подразделений анестезиологии-реанимации, реанимации и интенсивной терапии в размере до 30 процентов месячного должностного оклада.

Такие надбавки устанавливаются в зависимости от сложности, напряженности и объема работ на срок не более двенадцати месяцев. По окончании указанного срока надбавка должна подтверждаться

на новый срок или назначаться в иных размерах. При ухудшении показателей работы надбавки могут уменьшаться или отменяться полностью до истечения установленного срока.

Надбавки устанавливаются за счет экономии фонда заработной платы этого учреждения и включаются в средний заработок работника.

«Расскажите, пожалуйста, о порядке предоставления отпуска работающим женщинам, имеющим двух и более детей»,— просит в письме Н. Кирсанова из Вологодской области.

Работающие женщины, имеющие двух и более детей в возрасте до 12 лет, имеют первоочередное право на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное для них время. Кроме того, им предоставляется трехдневный дополнительный оплачиваемый отпуск, который, как правило, прибавляется к ежегодному (основному) отпуску. Но, если женщина пожелает, эти три дня могут быть предоставлены ей в любое другое время.

Важно, однако, отметить, что общая продолжительность отпуска (с учетом указанного трехдневного отпуска) не должна превышать 28 календарных дней, включая выходные дни.

В год достижения ребенком 12-летнего возраста указанный дополнительный отпуск предоставляется женщине независимо от того, когда ребенку исполняется 12 лет, до ухода женщины в ежегодный отпуск или после его окончания.

Женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, предоставляется также право на дополнительный отпуск по уходу за детьми без сохранения заработной платы продолжительностью до двух недель и по согласованию с администрацией в период, когда позволяют производственные условия.

Кому, кроме матери, может выдаваться больничный листок по уходу за больным ребенком?

В. Некрасов, г. Пермь.

Больничный листок при заболевании ребенка обычно выдается матери. Однако при амбулаторном лечении больничный листок может быть выдан другому члену семьи, если мать не может осуществить уход за ребенком (в силу болезни, временного отсутствия и т. д.). В каждом случае врач, решая вопрос, кому именно выдать больничный листок, исходит из конкретной обстановки, сложившейся в данной семье, с учетом прежде всего интересов больного ребенка.

При заболевании ребенка в возрасте до 2 лет больничный листок выдается матери независимо от того, имеется ли другой член семьи, способный ухаживать за больным ребенком.

Существуют ли льготы для учителей сельских школ по оплате коммунальных услуг,— спрашивает Г. Сидоров из г. Кирова.

Да, существуют. Учителям, проживающим и работающим в сельских школах, вместе с их семьями предоставляются квартиры с отоплением и освещением (по нормам, установленным в данной местности) бесплатно. Такая льгота распространяется и на учителей школ рабочих поселков.

Администрация предприятия предлагает мне перейти на другую работу в связи с тем, что я имею грудного ребенка. Как при таком переводе мне будет начисляться зарплата!

А. Шорина, Волгоградская обл.

Матери, кормящие грудью, и женщины, имеющие детей в возрасте до одного года, если они не могут выполнять прежнюю работу, переводятся на другую. Беременные женщины в соответствии с врачебным заключением также на время беременности переводятся на другую, более легкую работу. При этом согласно ст. 70 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде средний заработок по прежней работе за ней сохраняется на все время кормления ребенка или до достижения ребенком возраста одного года. Средний заработок исчисляется из заработка последних шести месяцев работы.

УВОЛЬНЕНИЕ ПРИЗНАНО ПРАВОМЕРНЫМ

Немногочисленно в зале заседания Пролетарского районного народного суда города Калинина. Гражданские дела обычно не привлекают особенного внимания людей.

— Бывший грузчик-экспедитор завода электроаппаратуры Хохлов,— докладывает председательствующая народный судья Т. Н. Харламова,— обратился в суд с иском к заводу о восстановлении его на работе, с которой был уволен за прогул без уважительной причины. В своем исковом заявлении он пишет, что увольнение вызвано неприязненными отношениями Хохлова с начальством, которые возникли на почве критики Хохловым действий администрации.

Председательствующая Т. Харламова зачитывает исковое заявление. В нем Хохлов сообщает, что «в результате трений с начальником» ему в декабре был объявлен выговор за прогул, его лишили месячной премии и на два дня был сокращен очередной отпуск.

«Я стал устно критиковать наш отдел, так как завод план не выполнял, а у нас в отделе много не порядков,— пишет дальше О. Хохлов,— много бесполезных пробегов автомашин, несвоевременно вывозятся грузы с аэропортов Москвы. В тот день я вышел на работу и трудился до 10 часов утра. Почувствовал себя плохо. Отпросился у заведующего складом — пойду в больницу. Пошел в поликлинику. По дороге почувствовал жажду. Купил бутылку пива и выпил. Со мной случилось плохо. Я упал и очнулся в травмпункте в возбужденном состоянии, с пробитой головой и весь окровавленный. Мне оказали медицинскую помощь и на другой день выдали справку, что я освобожден от работы с 5 по 9 число без оплаты. Но вскоре я почувствовал себя хорошо и через 2 дня вышел на работу. Предъявил этот документ, а мой начальник Севостьянов сказал, что справка не освобождает меня от работы. Еще через некоторое время меня вызвали на профком и там зачитали документ, из которого ясно, что я был подобран в пьяном виде возле дома «Скорой помощью». Это все ложь! На профкоме вынесли решение дать согласие на мое увольнение. Требую восстановить меня на работе».

— Истец, вы поддерживаете свои исковые требования? — спрашивает председательствующая Т. Харламова.

— Да, поддерживаю,— отвечает О. Хохлов.

— Признает ли ответчик требования истца? — вновь спрашивает она.

— Нет, не признает,— отвечает представитель ответчика — юрис-

консульт завода А. И. Шаханов и поясняет: — 5-го числа Хохлов в медпункте завода не был, ни у кого не отпрашивался, ушел с работы в 9.30 утра с целью употребления алкоголя. В 15.45 он был подобран «Скорой помощью» в алкогольном опьянении недалеко от магазина на улице Буденного. Увольнение истца считаю законным, тем более что и раньше Хохлов злостно нарушал трудовую дисциплину, разлагающе действовал на трудовой коллектив.

В нашем государстве законы направлены на защиту прав трудящихся. В том числе и гарантированного Конституцией СССР права на труд. Никому не дано его нарушать. Нельзя беспричинно наказывать работника, а тем более уволить. Для восстановления нарушенных прав гражданин может прибегнуть к судебной защите. И сейчас народному суду предстоит решить, законным ли было увольнение Хохлова. Может, действительно на заводе хотели избавиться от неудобного работника таким способом.

Тщательно допрашиваются свидетели. Заведующий складом, на котором работал Хохлов, В. А. Егоров отрицает, что тот у него отпрашивался и он его отпустил. Это же отрицают и другие свидетели, которые в то утро работали на складе.

— Да чего там скрывать...— говорит свидетель грузчик-экспедитор В. Клюев.— Что было, то было. Мы в тот день в 9.30 утра втроем — я, Хохлов и Потапов — вышли с завода, купили в магазине с заднего хода две бутылки красного вина и выпили. Потапов и я вернулись на работу, а Хохлов с нами не пошел. Остался у магазина...

— Был я на заводе и там упал,— хмуро возражает Хохлов.— У меня эпилептические припадки бывают после ушиба головы много лет назад. И в тот день был. Так что я производственную травму получил, поскольку на заводе все случилось...

— А вы кому-нибудь об этом в тот день сообщили? — спрашивает председательствующая.— Или кто-то видел, как вы упали на заводе?

— Не знаю,— разводит руками Хохлов.— Без памяти я был. Очнулся лишь в травмпункте.

Т. Харламова оглашает справку, выданную работниками медпункта завода, что Хохлов в тот день туда за помощью не обращался. Следующая справка — из травмпункта. Машина «Скорой помощи» прибыла по вызову посторонних лиц в 16 часов на улицу Буденного, где возле магазина и был подобран Хохлов в пьяном состоянии. И еще одна справка: по поводу эпилепсии Хохлов на учете в медицинских учреждениях не состоит.

Так один за другим опровергаются все доводы истца. И постепенно выясняется истинная картина: злостный нарушитель трудовой и производственной дисциплины О. Хохлов, самовольно покинув работу, напился пьяным и получил травму.

Председательствующая Т. Харламова оглашает решение народного суда: увольнение Хохлова признать правомерным, требования о восстановлении на работе необоснованными и не подлежащими удовлетворению. В иске Хохлова о восстановлении на работе отказать.

С. ВЛАДИМИРОВ

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Ваше свободное время

Как вы проводите свободное время? Отдыхаете, учитесь, занимаетесь ремеслом? Вопрос не праздный. Потому что проблема свободного времени — дело не только личное, но государственное и общественное.

Книга В. М. Свининникова «Социализм и свободное время. Право на отдых» (М., «Высшая школа», 1985) раскрывает механизм эффективного использования свободного времени в СССР, показывает его значение для формирования личности. Ведь всесторонность развития личности — высшая цель социалистического общества, а свободное время — одно из важнейших условий достижения этой цели. Свободное время дает простор для развития самых различных дарований человека.

В книге показано, что рациональное использование свободного времени необходимо для полного преодоления противоречий между умственным и физическим трудом, повышения общеобразовательного и культурного уровня, квалификации, участия в управлении государством и производством и для осуществления иных социальных функций. Свободное время используется также для продления жизни трудящихся. Автор книги приводит убедительные доказательства того, как здоровый, размеренный образ жизни с рациональным чередованием труда и отдыха, с эффективным использованием свободного времени необходим не только для развития личности, но и для ее долголетия. Напротив, неразумное поведение в свободное от работы время, курение и пьянство укорачивают жизнь человека.

Для проведения научно-технической революции нужны работники высокой квалификации, способные усваивать и перерабатывать большой объем информации, интенсивно выполнять сложные трудовые функции. Свободное время должно поэтому использоваться как для воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы, так и для гармоничного развития личности. Задача трудовых коллективов — разработать такие планы социального развития, которые включали бы наиболее рациональные режимы труда и отдыха и эффективное использование свободного времени. В книге даны практические рекомендации, которые целесообразно использовать трудовым коллективам и профсоюзным комитетам в процессе осуществления социальной функции.

Богатый фактический материал подтверждает вывод о том, что в СССР подлинным богатством становится сам человек и его всестороннее развитие, его способность производить и потреблять все новые и новые богатства, материальные и духовные. Поэтому право на отдых, закрепленное в ст. 41 Конституции СССР, является важнейшим социальным правом граждан в нашем обществе. От того,

каково его содержание, насколько оно обеспечено гарантиями, каковы тенденции его развития в будущем, зависит не только воспроизводство высококвалифицированных кадров, но и гармоничное развитие личности в целом.

Важность практического аспекта темы обусловлена тем, что идейно-воспитательная работа выдвигается на первый план. Воспитательная деятельность направлена на формирование у граждан СССР социалистического сознания и самодисциплины, а в перспективе и коммунистического сознания. Содержание книги способствует воспитанию у граждан бережного отношения к свободному времени и рациональному использованию его для полноценного отдыха и повышения интеллектуального уровня и для физического развития.

Автор в художественно-публицистической форме показывает, как рост материального благосостояния в СССР и рациональное использование свободного времени создают условия для гармоничного развития человека. На примере использования свободного времени, регламентации и осуществления права на отдых и на образование и их гарантий наглядно показаны подлинно демократический, гуманный и справедливый характер социализма, плоды свободного труда и, напротив, пороки современного буржуазного строя.

В книге раскрывается важная для общества проблема повышения ответственности человека за рациональное использование рабочего и свободного времени как перед самим собой, так и перед трудовым коллективом и обществом. Определены пути повышения эффективности механизма воспитания у гражданина потребности добросовестно относиться к труду на благо общества и к осуществлению социальных функций в свободное время.

В книге сформулированы предложения по рациональному использованию свободного времени в период научно-технического прогресса и по совершенствованию его содержания. Информационной базой для выводов в значительной мере послужили данные проверки использования свободного времени работниками предприятий, учреждений, колхозов. Они подкреплены данными материалов из таких областей знаний, как медицина, демография, статистика. Широко приведены данные по использованию свободного времени в капиталистических странах, которые подтверждают положения автора об эксплуататорской сущности не только рабочего, но и свободного времени.

В целом книга В. М. Свининникова заслуживает высокой оценки. Она имеет большое познавательное значение для трудящихся. Содержание книги приносит большую помощь трудовым коллективам и профсоюзам при планировании рационального использования свободного времени.

А. СТАВЦЕВА,
доктор юридических наук

ИНФОРМАЦИЯ
КОНСУЛЬТАЦИИ
ОТВЕТЫ

«СЕРЫЕ ВОЛКИ» НА ПЛОЩАДИ СВЯТОГО ПЕТРА

Английский писатель Гильберт К. Честертон как-то заметил, что даже очень хитро задуманное преступление основано в конце концов на каком-то заурядном явлении, которое само по себе ничуть не загадочно. Таинственность появляется лишь при заметании следов, уводя нас по ложному пути.

В сложной механике международного терроризма Мехмед Али Агджа, член турецкой фашистской организации «Серые волки», играл примитивную роль. Он поднимал пистолет и нажимал на спусковой крючок. Указывали цель, заматали следы, наводили на ложный путь другие.

На этот раз стрелять ему было приказано в папу римского Иоанна Павла II. Выстрелы прозвучали 13 мая 1981 года на площади святого Петра в Ватикане. Папа был ранен, а Агджа схвачен и заточен в тюрьму. Спустя два с небольшим месяца он был осужден на пожизненное заключение.

Таково вкратце начало этой истории, достаточно банальное с точки зрения техники совершения преступления. К сожалению, в наш век нет нехватки в негодяях, способных за деньги или из тщеславия стрелять где угодно и в кого угодно. Разумеется, покушение на главу римско-католической церкви всколыхнуло мир. И сразу же породило множество вопросов: что Агдже до папы? кто вложил ему в руку браунинг 9-го калибра? кто дал команду стрелять? какие реальные силы стояли за убийцей? На все эти вопросы приговор по делу Агджи отвечал молчанием.

Но мир будоражило. Сыграло свою роль и получившее широкую огласку неофициальное мнение суда, что покушение на папу было делом заговорщиков. И вот спустя полгода следственный судья Римского трибунала Иларно Мартелла приступил к новому предварительному следствию, а еще через год, 25 ноября 1982 года в Риме был арестован служащий болгарской авиакомпании «Балкан» Сергей Антонов. Итальянские власти объявили, что Антонов и двое других болгар — Жельо Василев и Тодор Айвазов участвовали совместно с Агджой в заговоре против папы.

Следствие велось еще два года. И все это время на Западе раскручивалась, набирая обороты, оголтелая антиболгарская, антисоциалистическая кампания. Сотрудничающая с ЦРУ американская журналистка Клэр Стерлинг и бывший резидент ЦРУ в Турции Пол Хенци выступили с сенсационными статьями о «болгарском следе» в деле о покушении. Эти статьи или выдержки из них перепечатали сотни буржуазных газет со своими комментариями, в ко-

торых Болгария изображалась как рассадник международного терроризма, как страна, грубо попирающая нормы международного права.

Но на чем основаны эти утверждения? Где факты? Где доказательства? Такие вопросы задавала не только болгарская общественность. Каждый здравомыслящий человек независимо от своих политических симпатий или антипатий хотел получить на них исчерпывающие и достоверные ответы.

Будут доказательства, дайте только срок, заявляли служители итальянской Фемиды. И вот 26 октября 1984 года следственный судья Мартелла представил в суд обвинительное заключение по делу болгарских граждан Антонова, Айвазова и Василева. Наконец-то вместо отрывочных сведений, догадок и предположений, муссировавшихся в печати и эфире, впервые появился официальный документ, в котором должны быть проанализированы и оценены все собранные доказательства. Эти доказательства, по мысли составителя заключения, призваны подтвердить его вывод о соучастии Антонова, Айвазова и Василева в покушении на папу римского.

Оба мы, пишущие эти строки, до перехода на научную работу служили следователями. Приходилось самим составлять немало обвинительных заключений по расследованным делам. Так что кое-какой опыт есть. И заключение И. Мартеллы вызвало у нас профессиональный интерес.

Документ этот примечательный. Бросается в глаза его гигантский объем — 1243 страницы машинописного текста. Инкриминируемые обвиняемым действия — посягательство на папу и подготовка к нему — длились лишь несколько дней. Почему же на изложение и обоснование версии обвинения потребовалась такая уйма бумаги? Не вызвано ли это желанием похоронить истину под грудой слов? Уж кому-кому, а судье Римского трибунала должно быть известно латинское изречение: *qui nimium probat, nihil probat* — кто чрезмерно доказывает, тот ничего не доказывает. И тем не менее И. Мартелла доказал гораздо больше, чем, видимо, первоначально рассчитывал. Наряду с показаниями Агджи о соучастии болгар следственный судья невольно (и закономерно!) получил доказательства, не оставляющие камня на камне от этих показаний. К сожалению, в своих конечных выводах он всецело пошел на поводу у Агджи, фактически отмахнувшись от опровергающих эти выводы данных.

Внимательное изучение обвинительного заключения убеждает: обвинение Антонова, Айвазова и Василева построено только и исключительно на показаниях осужденного Агджи. У любого обстоятельства или события, упоминаемого в обвинительном заключении, при ближайшем рассмотрении оказывается один-единственный источник — слова турецкого террориста.

Что же следует из этого факта в свете современной юридической науки и практики? Специалисты-криминалисты, законодатели разных стран единодушны в том, что показания обвиняемого об участии других лиц в инкриминируемых ему преступлениях требуют особо осторожного, сугубо критического подхода. Означает ли это, что показаниям обвиняемого о его соучастниках вообще нельзя верить? Нет, это означает другое: такие показания должны быть подвергнуты всесторонней, многократной проверке и только после

этого либо приняты, либо отклонены как основание для следственных или судебных решений. Проверять нужно, в частности, не заинтересован ли допрашиваемый в определенном исходе дела и не служат ли его показания этим интересам; соблюдены ли при допросе гарантии достижения истины; нет ли в показаниях разноречий, пробелов, непоследовательности; не противоречат ли они достоверно установленным фактам.

Что в этом плане можно сказать о показаниях Агджи? Заинтересованность его в обвинении Антонова и других болгар очевидна. Итальянский закон о терроризме от 29 мая 1982 г. устанавливает, что наказание виновному в таком преступлении может быть снижено, если он окажет содействие в сборе решающих доказательств для привлечения к судебной ответственности других соучастников. Для Агджи это единственный шанс на замену пожизненного заключения лишением свободы на срок до 10 или 12 лет. Следователь И. Мартелла напоминал об этом Агдже в ходе допросов.

Правда, в статье 348 Уголовно-процессуального кодекса Италии закреплен принцип: ни при каких условиях не может выступать в качестве свидетеля обвиняемый в том же преступлении, даже если он был оправдан или осужден. Но римские следователи, видимо, исходили из того, что «по нужде и закону перемена бывает». Во всяком случае, они отступили от принципа — уж очень велик был соблазн поверить словоохотливому Агдже.

Теперь о процессуальных приемах получения от него показаний. Иными словами, о гарантиях установления истины. Представ перед судом в июле 1981 года, Агджа заявил: «Я подтверждаю, что действовал в одиночку. О своем намерении убить папу никогда и ни с кем не говорил». Впервые об участии болгар в покушении он дал показания спустя 9 месяцев после вынесения приговора. Агджа назвал тогда фамилии Колева и Байрамыча. Римским властям такие фамилии известны не были. Следователь Мартелла решил, что это конспиративные клички. Ничего конкретного о «Колеве» и «Байрамыче», кроме того, что они болгары, Агджа на первых порах не сообщал. Поэтому Мартелла включил в круг подозреваемых всех мужчин-болгар, находившихся в то время в Италии, и получил их фотографии.

Криминалистам всего мира известен прием, способствующий объективности опознания. Заподозренное лицо (или его фотоснимок) предъявляется среди других лиц (или их фотоснимков), заведомо непричастных к данному делу. Следователь этим пренебрег. Вместо того чтобы предъявить для опознания снимки не только болгар (всех он взял под подозрение!), но и лиц других национальностей южного типа, он показал Агдже альбом из 56 фотографий болгар, обозначенных номерами от 1 по 56. Так что, ткнув пальцем в любую фотокарточку даже с закрытыми глазами, Агджа безошибочно «опознал» бы гражданина НРБ. Не долго думая, Агджа показал на фотографии № 1 и № 2 как на портреты «Колева» и «Байрамыча».

Здесь нелишне напомнить, что, как показывает несложный расчет, вероятность того, что фотоснимки двух определенных лиц случайно окажутся двумя первыми среди пятидесяти шести, выражается очень малым числом — 0,0006. Практически это совершенно неверно. Естественное же объяснение такой результат «опознания»

находит в том, что Агджа указал на фотоснимки, которые буквально первыми попались ему на глаза.

Это, конечно, не проверка показаний, а имитация проверки. Но тем самым было положено начало обвинениям Антонова и Айвазова. Именно их фотографии были включены в альбом под номерами 1 и 2. Затем, поощряемый доверием следственного судьи, Агджа выбрал из этого же альбома портрет еще одного болгарского гражданина — Василева, о котором ранее вообще не упоминал, чтобы, как он объяснил, «не ухудшить своего процессуального положения» (?).

Итак, террорист назвал трех болгарских «соучастников» покушения. Разбирать дальше детали его показаний имеет смысл лишь при условии, если неопровержимо установлено, что он действительно знает этих лиц, знаком с ними. Хотя знакомство и соучастие в преступлении — вещи, понятно, разные, но, если Агджа не был знаком с болгарам, все остальное в его показаниях становится чистейшим блефом.

Антонов, Айвазов и Василев категорически отрицают знакомство с Агджой. Они утверждают, что никогда не встречали его, не знали и не слыхали о нем до дня покушения — 13 мая 1981 г. Следователь Мартелла, однако, склонен был верить Агдже и считал, что его показания подтверждаются косвенными доказательствами. Какими же?

Развивая на последующих допросах свои показания о связях с Антоновым, Айвазовым и Василевым, Агджа назвал их привычки, номера телефонов, описал их домашнюю обстановку, рассказал о встрече с женой и дочерью Антонова в их квартире. Откуда такая осведомленность, если нет связей? Но попытки следственного судьи удостовериться в этой осведомленности вызвали серию конфузов. Так, документами итальянской пограничной охраны было неоспоримо установлено, что в период пребывания Агджи в Риме жена и дочь Антонова находились за пределами Италии. И тогда Агджа был вынужден признать, что в квартире Антонова никогда не был, жены и дочери его не видел, визиты эти выдумал. Неувязки возникли и при попытке уточнить сведения об адресе Айвазова. Агджа уверял, что бывал у него неоднократно, однако называл то первый, то третий этаж дома. Айвазов же жил на втором. Предложение нарисовать хотя бы приблизительный план лестничной площадки с обозначением лифта и входа в квартиру Айвазова Агджа отклонил, заявив: «При составлении такого плана я могу ошибиться, что могло бы повредить мне». Наконец, Агджа взялся указать дом Айвазова на месте. Его привезли на улицу Галиани. Агджа прошелся по улице в одном направлении, затем в другом и решительно указал на дом № 31. И опять не то: Айвазов жил в доме № 36 на противоположной стороне улицы.

Следственный судья написал по этому поводу в своем заключении, что «подъезды домов № 31 и № 36 абсолютно идентичны», ввиду чего исход следственного эксперимента на улице Галиани оценивается им как «наиболее важное объективное подтверждение» и «практическое доказательство» истинности показаний Агджи. Если это так, то что же тогда остается сказать по поводу «менее важных» подтверждений?

Агджа назвал адрес Василева, у которого якобы был дома перед покушением. Рассказал о раздвижной двери, виденной им в

квартире Антонова. Проверили. По указанному адресу Василев в то время не жил. Раздвижной двери в квартире Антонова не оказалось. После того как Агджа сознался, что ни у Василева, ни у Антонова не был, следственный судья Мартелла решил, что все ясно.

Ясно ли? Ведь ложь Агджи — отнюдь не свободная игра фантазии. Дело в том, что Агджа указал адрес, по которому Василев действительно жил, — хотя и за несколько месяцев до описываемых событий, когда Агджи в Риме не было. В квартире Антонова, до того как он туда вселился, в самом деле была раздвижная дверь, она сломалась, и ее заменили шторой. А вот в квартире этажом выше такая дверь есть. И эту квартиру посещали многие.

В качестве косвенной улики И. Мартелла бросает на весы правосудия показания Агджи о том, что Антонов любит музыку, цветы, много курит, не избегает алкоголя и устает после длительной ходьбы. Но все это или почти все можно уверенно сказать о девяти из каждых десяти мужчин старше тридцати лет, служащих в офисах. Даже если допустить, что все перечисленное — это сугубо индивидуальные привычки Антонова и Агджа не мог знать о них, если бы никогда с ним не встречался, то необъяснимой остается одна любопытная деталь: почему об этих привычках «соучастника» Агджа впервые рассказал лишь 8 июля 1983 года, в то время как «опознал» он Антонова по фотографии 8 ноября 1982 года. Девять месяцев террорист не мог вспомнить чего-либо существенного из «личной жизни» Антонова. И вдруг вспомнил...

Вдруг ли? Невероятно, но факт: особо опасный преступник, убийца-рецидивист, осужденный на пожизненное заключение и отбывающий наказание в тюремной камере в условиях «полной изоляции», читает газеты, смотрит телепередачи, из которых узнает все о ходе расследования, и даже принимает посетителей. Известно, что у Агджи были представители итальянских секретных служб майор Петручелли и доктор Бонагура. (Этот факт признает и следователь Мартелла, возмущенный лишь тем, что в документе МВД Италии указано несколько бесед агентов с Агджой, в то время как он дал разрешение только на одну беседу.) В тюрьме Агджа общался также с главарем неаполитанской каморры Рафаэле Кутоло, лидером «красных бригад» Джованни Сенцани, священником-мафиози Мариано Сантини, епископом Морганте и другими, в том числе неустановленными, сотрудниками спецслужб.

Не здесь ли следует искать источники «удивительной» осведомленности Агджи? Не эти ли контакты послужили питательной средой, на которой вырос «болгарский след»?

В ходе следствия защитники Антонова высказали мнение, что сведения о болгаргах Агджа мог получить от кого-то после ареста. Как отреагировал на эту вполне вероятную версию И. Мартелла? Иронически назвав ее «тезисом о таинственном информаторе», он высокопарно заметил: «Недостаточно высказать сомнение, необходимо подкрепить этот тезис, который иначе лишается всякой достоверности и серьезности и оказывается бесполезным и безнадежным ходом защиты». Иными словами, следственный судья посчитал, что защита должна либо доказать тезис о наличии у Агджи информатора, либо отказаться от этого тезиса. Такая постановка вопроса означает переложение обязанности доказывания на защиту, т. е. грубое нарушение принципа презумпции невиновности, сформулированного в статье 27 Конституции Италии.

Между тем следователю не было надобности требовать представления доказательств того, что показания Агджи подсаживаются ему кем-то со стороны. Такие доказательства, как мы уже видели, в деле есть. Среди них — осведомленность Агджи об обстоятельствах, которые он никак не усвоил бы путем личных наблюдений, даже если бы действительно, как он утверждает, общался с болгарями с 10 по 13 мая 1981 года.

Например, сообщения Агджи о том, что Василев является высококвалифицированным специалистом по электронике (в которой сам Агджа не сведущ) и отлично знает русский язык (самому Агдже незнакомый); Агджа также называет адрес, по которому Василев жил до мая 1981 года, в основном верно описывает квартиру Антонова, в которой, согласно последующему признанию, никогда не был, бутылочки «миньон», видеть которые не мог, рисует словесный портрет его жены и дочери, с которыми, как сам признал, никогда не встречался, и т. д. Откуда же он знает о вещах, которые действительно без «таинственного информатора» не могли быть ему известны?

Выяснить в деталях возможности секретных служб по обеспечению Агджи подобной информацией через служителей тюрьмы и т. п. — для защитников задача непосильная. Этим должны были заняться следственный судья и прокурор. Но в течение трех лет они как-то не нашли для этого времени...

Впрочем, искусственный характер осведомленности Агджи об Антонове и его соотечественниках и без того обнаруживается в материалах дела. Иногда Агджа сталкивается с вопросом, казалось бы, очень простым, но непредвиденным и потому не обеспеченным подсказкой. И начинается досадная для обвинения отсебятина. Вот Агджа дает показания, как вместе с Айвазовым и Василевым ходил по Риму, сидел в ресторане и т. д. На вопрос же, кто из них выше, отвечает: Василев. В действительности рост Василева 1 м 68 см, а Айвазова — 1 м 80 см. По мнению следственного судьи, подобные ошибки «находят логическое и объективно обоснованное объяснение в понятной трудности для Агджи сразу же с точностью детально вспомнить частности многочисленных обстоятельств, изучаемых по делу». Но ведь такими словесными выкрутасами можно оправдать любую, даже самую несуразную ложь!

Анализируя то, что И. Мартелла считает доказательствами обвинения, следует отметить способ, который широко используется им для создания улик. По легкости и общедоступности он сравним с выдуванием мыльных пузырей. И столь же продуктивен.

В ноябре 1982 г., когда Антонова арестовали, его подвергли допросу, требуя, чтобы он по часам расписал, где был и чем занимался 10, 11, 12 и 13 мая 1981 г., т. е. полтора года назад. Через несколько месяцев подобные вопросы были поставлены перед Айвазовым и Василевым.

Специалисты по судебной психологии знают, что на вопросы такого рода получить достоверные и точные ответы от лица, не причастного к преступлению, по общему правилу, невозможно уже спустя неделю после того, как произошли выясняемые события. Другое дело, когда вопрос касается события редкостного, неординарного, которое глубоко запало в душу допрашиваемого. Агджа, едва не растерзанный толпой на площади, уж точно, на всю жизнь запомнит во всех деталях день 13 мая 1981 года.

Ну, а если вполне добросовестный свидетель решит во что бы то ни стало воспроизвести по памяти события дня, давно прошедшего и ничем особенным не отличающегося для него от дней предыдущих и последующих? Почти неизбежные в подобных ситуациях пробелы в памяти он будет незаметно для себя компенсировать догадками о том, как могло или как должно было быть. Проверка его показаний путем допроса других лиц, столь же не заинтересованных в выясняемом событии, обычно только умножает неточности, расхождения, противоречия.

Получив вполне естественно такие результаты допросов обвиняемых и подтвердивших их показания свидетелей, в основном из числа сотрудников авиакомпании «Балкан», следственный судья делает из этого вывод о наличии «круговой поруки, обычной среди людей — коллег, связанных общей работой, происхождением, национальностью, бытовыми привычками, идеологической и политической общностью».

Но, доверяя бумаге эти сложные соображения, И. Мартелла забыл, например, о бригадире итальянской финансовой полиции Маурицио Луккетто. Уж он-то, надо полагать, не принадлежит к одной с обвиняемыми национальной, идеологической и политической общности. Однако бригадир полиции на шести допросах подтверждал алиби Антонова, за что был подвергнут временному аресту. Крут следственный судья Мартелла со свидетелями, отказывающимися плясать под дудку обвинителя!

Согласно статье 479 Уголовно-процессуального кодекса Италии, «в случае недостаточности существенных улик суд выносит оправдательный приговор, а следственный судья, это установивший, прекращает дело». Как мы знаем, следственный судья Римского трибунала Иларио Мартелла дела не прекратил. Выходит, он убежден в достаточности улик для обвинения Антонова и его соотечественников? В это очень трудно, просто невозможно поверить, если учесть, что никаких объективных доказательств, несмотря на все усилия следствия, так и не было получено, а Агджа, как констатируется в обвинительном заключении, «использовал технику самой наглой лжи». Он заявил, например, что вместе с болгарам готовил не только нападение на папу, но и террористический акт против Леха Валенсы, серию убийств в Тунисе, развертывание шпионской сети в Швейцарии и Австрии, организацию массовых беспорядков с кровопролитиями в Италии и т. д. и т. п. Однако все это оказалось такой несуразной чепухой, столь бредовой фантазмагорией, что И. Мартелла при всей своей терпимости к подобным сюжетам вынужден был расследование в этой части прекратить.

В обвинительном заключении отмечено более ста (!) вымыслов Агджи по существенным обстоятельствам дела. «Из документов следствия становится ясно,— писал Мартелла,— что ради большей достоверности соучастия в покушении указанных им лиц Агджа нередко прибегал к ложному введению в процессуальную действительность несуществующих фактических обстоятельств». И далее делается вывод: «Само собой разумеется, сколь минимальна польза от этого для выяснения истины».

«Само собой разумеется» и другое: не может претендовать на достижение истины правосудие, которое в основу своих действий и решений кладет заведомую ложь. Уже после окончания следствия в печати промелькнуло сообщение, что в интервью итальянско-

му телевидению Агджа изменил (в который раз!) свои показания и заявил, что, стреляя в папу, он действовал в одиночку. Что же осталось тогда от «болгарского следа»?

На этот вопрос предстояло ответить суду.

27 мая 1985 года в Риме, в здании Форо Италико, суд под председательством судьи Северино Сантиапики приступил к рассмотрению дела о заговоре, направленном на убийство папы Павла Иоанна II. Рядом с Агджой — члены турецких неофашистских террористических групп Муса Сердар Челеби и Омср Багчи, которым инкриминировано участие в заговоре.

Но не из-за этих троих миллионы людей в разных странах мира напряженно следят за процессом. Вместе с турецкими террористами суду предан Сергей Антонов. (На Айвазова и Василева, имеющих дипломатический иммунитет, власть итальянского суда не распространяется.)

Обвинение Антонова — ставка в большой игре. По расчетам инициаторов процесса, осуждение болгарина должно, во-первых, отвлечь внимание мировой общественности от террористической деятельности секретных служб США и их союзников, смыкающихся с неофашистским отребьем, на всех материках, во-вторых, дать новую пищу клеветнической пропаганде Запада, обвиняющей социалистические страны в международном терроризме. Вот что ожидают от суда те, кто заказал музыку.

Задача, надо сказать, нелегкая. Судья Сантиапики и прокурор Марини, каких бы они ни были политических убеждений или предубеждений, — профессиональные юристы. Уж кто-кто, а они знают, что для обвинительного приговора нужны уличающие доказательства. В юридическом обиходе есть выражение: подтасовка доказательств. Означает оно недобросовестное, ложное истолкование фактов, придание им не того смысла, который они имеют. Однако и в таких случаях не обойтись без каких-то, пусть самых дрянных, доказательств — иначе и подтасовывать нечего. Но именно в такой ситуации оказались обвинители Антонова.

На первом же судебном заседании Агджа на потеху присутствующей публике объявил себя новым Иисусом Христом. И это в то время, когда обвинение остальных подсудимых базируется всецело на его показаниях! Казалось бы, одной репризы об Иисусе Христе было достаточно, чтобы отказаться от обвинения, положить конец дальнейшему разбирательству, дорогостоящему и бесперспективному. Ведь это суд, а не балаган... Но какие-то силы удержали судей от такого естественного решения.

Вместо этого судья Сантиапики со своим заместителем и прокурор Марини решили попытать счастья в качестве следователей. Они задались целью собрать улики против Антонова, которых в течение трех лет не смог найти весьма искушенный в юридических тонкостях следственный судья Мартелла. Судьи и прокурор отправились в турне по тюрьмам ФРГ, Голландии, Турции, Австрии, Франции, чтобы допросить там разнокалиберных представителей турецкого преступного мира.

Надо сказать, что сам этот прием незаконный. Итальянское уголовно-процессуальное право исходит из принципа состязательности, согласно которому суд должен обеспечить защите и обвинению равные возможности в исследовании доказательств. Допросы же в европейских тюрьмах производились без участия адвокатов-защит-

ников. Впрочем, так или иначе, результаты этих допросов самые скудные. Выяснилось, что в период между бегством из турецкой тюрьмы и водворением в тюрьму итальянскую Агджа установил немало связей с обосновавшимися в европейских странах турецкими фашистами, контрабандистами, торговцами наркотиками. Но никто из допрошенных никогда не встречался со служащими болгарских организаций в Италии, никто из них не смог ничего сказать о Сергее Антонове.

Таким образом, все вернулось «на круги своя». Прокурор и судьи пришли к тому, от чего очень хотели уйти, — к Агдже и его показаниям. С этим убийцей-рецидивистом отныне связываются все надежды на обвинительный приговор. Больше опереться не на что и не на кого. И он, десятки раз лгавший и признавшийся во лжи, на сей раз призывается в свидетели правды. Агджа с готовностью принимает на себя особое амплуа, отнюдь не соответствующее его процессуальному положению подсудимого.

Вот допрашивают некоего Ялчина Озбея, человека с мрачным прошлым и несветлым будущим. Вместе с Агджой он участвовал в убийстве журналиста Ипекчи в Турции, бежал в ФРГ. Там принял ряд конфиденциальных поручений от сотрудников западногерманских специальных служб. От их имени предлагал террористам Челику и Чатлы 200 тыс. долларов за показания об участии болгар в покушении на папу. Теперь за убийство Ипекчи его ждет либо пожизненное лишение свободы в ФРГ, либо смертная казнь в Турции. Он уже дал журналистам несколько интервью, но скрывая, что готов свидетельствовать о чем угодно, лишь бы смягчить свою участь. Под конвоем его доставляют из ФРГ в Форо Италико.

Начинается допрос. Озбей ошарашен, сбит с толку: он никак не ожидал, что допрашивать его будет свой же «волк», брат по оружию. И происходит нечто невразумительное, хотя официально именуется очной ставкой между Агджой и Озбеем.

Агджа: Знаешь ли ты, что болгары финансировали покушение?

Озбей: Благодаря близкой дружбе с Челиком * могу констатировать: сомнительно, чтобы он имел деньги. Поэтому я лично не верю в эту историю с деньгами...

Агджа (обращаясь к суду): Он знал, что болгарские секретные службы были главным подстрекателем, но опасается, что это ухудшит его положение.

Озбей: Не знаю, не знаю...

Агджа: Все это путаница. Один раз он оправдывает болгар, другой раз — «серых волков».

Судья Сантиапки: Скажите ему это по-турецки.

Агджа: Приятель, нужно говорить кратко и ясно, потому что когда рассказываешь беспорядочно, то ничего не можешь разъяснить.

Озбей: Но не встречались в Турции...

Агджа: Оставь Турцию. Сегодня тебя спрашивают о покушении на папу. Если что-то знаешь, расскажи в хронологическом порядке. Говори кратко и будь внимателен к грамматике и логике, иначе создашь большую путаницу. Расскажи, что знаешь, и то, что является правдой.

* Челик, по версии Агджи, вместе с другими террористами участвовал в покушении на папу, а затем скрылся.

Озбей: Друг мой, шесть раз я объяснял связи с болгарами... Видимо, все эти шесть объяснений не удовлетворили ни Агджу, ни судей, и допрос продолжался в том же духе.

На следующий день такая же «плодотворная» очная ставка была вновь проведена между Агджой и Озбеем, затем между Агджой и свидетелем Чатлы. Резюмируя ее ход и результаты, Чатлы сказал: «От нас хотя бы подтверждения показаний Агджи, лжесвидетельства, показаний о том, чего мы не знаем».

Беспримерно деликатен с Агджой судья Сантиапики. Видимо, боится, как бы не погасить нечаянно этот светоч истины. Так, Агдже не понравились вопросы о противоречиях в его показаниях, заданные защитником Антонова адвокатом Консоло, и он решил ему не отвечать. Вопросы существенные, и Сантиапики мог бы их повторить уже от лица суда. Но это кажется ему чрезмерным. Более того, Сантиапики спрашивает Агджу, не воспользуется ли он завтра своим правом не отвечать защитникам других обвиняемых.

— Воспользуюсь,— говорит Агджа.— Я обижен на них.

И на следующий день судья не разрешает защитникам участвовать в допросах.

Впрочем, иной раз, может быть, и ненамеренно, Сантиапики сам обижал Агджу. Так, он обратил внимание на слова Озбея о том, что болгары знали о намерении Агджи убить папу, но денег на это они не давали. Обращаясь к Агдже, Сантиапики сказал: «Есть большая разница между знанием и платой за убийство. Вы утверждаете, что вас наняли. Это существенный момент, и его надо разъяснить». Агджа реагировал немногословно: «Болгары знали, потому что я направил письмо в Турцию». На этот раз против обыкновения он сказал правду. Действительно, сразу после побега из тюрьмы Агджа написал в газету «Миллиет», что убьет папу, который в то время собирался в Турцию. Сообщение о письме в свое время обошло весь мир. Но не об этом судья Сантиапики спрашивал Агджу. Кто платил — вот о чем шла речь. От ответа на этот вопрос Агджа ушел. А судья и не настаивал на ответе. Более того, когда Озбей вновь заявил на очной ставке, что не верит словам Агджи о болгарских деньгах, судья оборвал его репликой: «Вопрос не только о деньгах». И разговор на эту тему прекратился.

В другом случае не понравился Агдже вопрос судьи о его контактах с международным аферистом Пацёнцей. Конечно, вопрос щекотливый. Несколько лет назад Пацёнца был заместителем начальника итальянской службы военной разведки и безопасности (СИСМИ), которую ЦРУ использовало как один из своих филиалов. Уличенный в тяжких злоупотреблениях Пацёнца бежал в США. Исполнить требование итальянского правительства о его выдаче американские власти не спешат. Между тем «каморрист», член неаполитанской мафии, Джованни Пандико в интервью итальянскому еженедельнику «Эспрессо» рассказал, как люди СИСМИ при содействии каморры побудили Агджу дать показания о том, что якобы болгары участвовали в покушении на папу. Да и сам Агджа как-то уже проболтался о своих связях с СИСМИ. Но на этот раз — то ли его предупредили, то ли сам догадался, что разговоры об авантюристе могут задеть его заокеанских хозяев, а с ними шутки плохи — Агджа насторожился. Только что говорил вполне здраво. Но лишь был назван Пацёнца — сразу замкнулся, закатил глаза и заявил, что его отношения с Пацёнцей касаются «третьего секрета богоро-

дицы из «Фатимы». Судья и на этот раз отступил. Он отделался словами о исцелении «беспокоить эту почтенную даму» и больше о Пацъенце не спрашивал.

Совсем недавно, в декабре 1985 года, Пацъенца был допрошен следователем Мартеллой в США. К неудовольствию обвинения аферист подтвердил, что он участвовал в фабрикации «болгарской версии» преступления, но, мол, не играл в этом главной роли.

Газетчики и телевизионщики уже примирились с тем, что ничего нового в процессе нет и не будет, когда 8 октября, через четыре с половиной месяца после начала судебного разбирательства, судья Сантиапики вдруг объявил о 8 (восьми!) доказательствах, подтверждающих показания Агджи о его связи с Антоновым. Сенсация! Ведь не было никаких доказательств — и сразу восемь! «Для Антонова наступили трудные времена», — передали западные агентства печати.

Итак, новые доказательства. Какие же они? Пожалуйста: Антонов охотник выпить виски и выкурить гаванскую сигару; увлекается поп-музыкой; говорит по-английски; коллекционирует сувенирные бутылочки; дома у Антонова находится возвращенный Агджой путешественник по Риму; по службе Антонов ездил в Милан и т. п.

Реестрик, однако, знакомый. Где-то вы, читатель, его уже видели. Вспомнили? Ну, конечно!

Еще Вольтер писал, что новое — это хорошо забытое старое. Прошло более двухсот лет, но до сих пор, похоже, не все поняли, что это не более как шутка. Что же касается реестрика из восьми пунктов, то это — даже не совсем забытое старое. Это же из обвинительного заключения! И перечислены в нем не доказательства, подтверждающие показания Агджи, а утверждения самого Агджи, фрагменты из его показаний.

Обосновывать какое-либо положение с помощью этого же самого положения — значит допускать грубую логическую ошибку, которую предки судьи Сантиапики, древние римляне, называли *idem per idem* — «то же через то же», или тавтологией в доказательствах. Ибо если есть желание на самом деле выяснить, соответствуют ли действительности те или иные утверждения, каждое из них должно быть проверено с помощью других, независимых и самостоятельных источников. Так поступают следователи и судьи во всем мире. Собирался это сделать в свое время и следственный судья Мартелла. Да не очень старался.

Допрошенный по этим обстоятельствам в суде Антонов, как и на следствии, пояснил, что виски не пьет, предпочитает вино; курит не гаванские сигары, а итальянские сигареты; нравится ему классическая музыка и родные болгарские песни, а не поп-музыка; бутылочки не коллекционирует; в командировку в Милан ездил только один раз, да и то после ареста Агджи, а до этого лишь делал в Милане пересадку с самолета на самолет, возвращаясь из очередного отпуска; владеет французским языком, а на английском знает лишь нужные для работы технические термины да несколько распространенных выражений.

«Все это легко проверяемо. Если бы Агджа говорил правду, что нашлись бы люди, которые видели Антонова пьющим виски, курящим сигару; при осмотре в его доме и на рабочем месте были бы обнаружены те же сигары, виски, сувенирные бутылочки, кассеты с поп-музыкой, английские книги и т. п. Современная криминали-

стическая техника позволяет выявить и идентифицировать практически нестремимые микроскопические следы сигарного табака и пепла. Но ничего подобного не обнаружили, хотя искали изо всех сил.

Впрочем, путеводитель по Риму у Антонова нашли. Как утверждал Агджа, это именно тот, в котором он сам сделал шариковой ручкой пометки. Но опять незадача — никаких пометок в путеводителе не оказалось

Как-то Агджа назвал номера телефонов фирмы «Тракия», якобы полученные им для конспиративных связей с болгарами. При проверке в суде выяснилось, что фирма эта образована только в 1982 году, когда Агджа уже находился в заключении. И ему не осталось ничего иного, как признаться, что, находясь в тюрьме, он переписал эти телефоны из газетного объявления.

В показаниях Агджи упоминание о частых поездках Антонова в Милан служит лишь штрихом, конкретизирующим утверждение, будто Антонов рассказывал ему о себе. Ни Агджа, ни кто-либо другой не говорил, что при поездках в Милан или через Милан Антонов встречался с террористами или предпринимал еще что-то предосудительное. Тем не менее судья Сантиапики демонстрирует жгучий интерес к этим поездкам. Он обрушивается на Антонова град вопросов: каким рейсом прибыл в Милан в 1980 году? а в 1981 году? в котором часу? где ночевал? в какое время вылетел? почему не воспользовался беспосадочным рейсом? и т. д. и т. п. Как будто нормальный человек может через четыре-пять лет назвать часы и минуты событий, совершенно для него безразличных. Но Антонов хочет помочь суду. Он задумывается, замолкает, силясь вспомнить. И эти паузы судья Сантиапики иронически комментирует как отказ от показаний. Войди в зал в такие минуты человек, не ориентирующийся в деле, он может подумать: как неукротим, как энергичен этот судья в поиске истины! А в действительности — видимость поиска, толчение воды в ступе. Потому что, если бы это имело значение для дела, все, что касается выездов Антонова, судья Сантиапики четко, без особых затруднений и театральных эффектов установил бы по распоряжениям и отчетности о командировках и отпусках, по корешкам авиабилетов, хранящихся в месте выдачи, и т. п. Но судья, видимо, преследует другие цели.

Та же картина и в связи с вопросом, знает ли Антонов английский. Показаний Агджи на этот счет никто не подтверждает. Судья сам готов идти в свидетели. Его вопросы — скорее утверждения: «Вы, Антонов, работали в авиакомпании. Английский — международный язык авиации. Вы не могли бы работать, не зная языка», и т. д. На выручку призывается бывшая стюардесса, вышедшая замуж за американца. Она с Антоновым по-английски не разговаривала, о его образовании, о круге его служебных обязанностей ясного представления не имеет, но тем не менее считает, что Антонов должен бы знать этот язык. В резерве у обвинения, кроме того, сбежавший за границу бывший работник «Балкантуриста» Величко Пейчев, какое-то время околавившийся в суде с аккредитацией радиостанции «Свободная Европа». Еще на предварительном следствии он выражал уверенность, что Антонов знает английский, потому что... «авиакомпания «Балкан» полна шпионов».

Однако ни мнения отставных стюардесс, ни тем более сквернословие предателей доказательствами не служат. Доказательства — это сведения о фактах. И этих сведений судья не собрал. Хотя при

желании мог бы. На прежнем месте в Софии стоит гимназия, которую в свое время окончил Антонов, и там наверняка хранятся школьные журналы, экзаменационные ведомости с данными о том, какому из иностранных языков он обучался. Если, как настаивает судья, Антонову по работе так уж необходим английский язык, то можно было бы найти человека, хоть одного, с которым он говорил бы на этом языке, пусть даже один раз за все пять лет своей службы в Италии. Наверное, искали, но не нашли. Так чего же стоят все эти утверждения? И тем не менее три дня судья Сантиапики допрашивает Антонова: «Вы говорите по-английски? Как вы можете обойтись без английского? Нет, вы должны его знать. Зачем скрываете, что знаете?» — и т. д. Судья не слышит ответов. Вопросы стали самоцелью. Но безрезультатно.

Впрочем, не совсем безрезультатно. Три года Антонов подвергался незаконному уголовному преследованию на основании клеветнических заявлений политического убийцы и торговца наркотиками. Многодневные, изнуряющие своей бессмысленностью допросы явились каплей, переполнившей чашу. Первое истощение достигло такого уровня, что Антонов оказался не в состоянии участвовать в судебном разбирательстве.

Так почему же продолжается уголовное преследование невинного болгарского гражданина? Какие силы двигают этот странный процесс в сторону от истины?

Есть основания полагать, что здесь действуют те же силы, что послали Агджу 13 мая 1981 года на площадь св. Петра. Речь идет об одном из звеньев тщательно спланированной антисоциалистической стратегии империализма. Стратегии, самой историей обреченной на провал.

А. ЛАРИН,
доктор юридических наук
В. САВИЦКИЙ,
профессор, заместитель Генерального
секретаря Международной ассоциации
уголовного права

Эта статья готовилась к печати за несколько недель до запланированного на вторую половину января сего года окончания судебного процесса в Риме. Результаты судебного разбирательства авторам статьи, естественно, не могли быть известны. Но какими бы они ни были: вынесен ли вопреки логике и доказательствам обвинительный приговор, принято ли решение освободить С. Антонова за «недостатком улик» или «недоказанностью обвинения», либо же он, как это и должно быть, реабилитирован полностью в связи с непричастностью к преступлению, любой итог римского процесса не меняет главного вывода — антиболгарская провокация, организованная западными спецслужбами, потерпела полный крах. Ее организаторы окончательно разоблачены мировым общественным мнением.

ДЕЛО ЧЕСТИ

ПОВЕСТЬ

Внимание сотрудников ОБХСС привлекла группа лиц, которые, судя по документам отдела кадров, в последние годы то принимались на работу в институт на ставки женщин, ушедших в декрет, то увольнялись по собственному желанию после нескольких месяцев службы. Само по себе данное обстоятельство не являлось нарушением правил, но странным было то, что среди этих лиц постоянно фигурировали одни и те же фамилии. Казалось, люди эти только и ждали момента, чтобы какая-либо сотрудница института собралась в долгосрочный отпуск, тут же зачисляясь на временно освобожденную должность. Особенно часто среди «временных» или полставочников встречалась фамилия Фамаюсов. За шесть лет какие только должности этот человек не занимал! Был и младшим научным сотрудником, и лаборантом, и инженером, и разнорабочим, и оператором. Так и кочевал «попрыгунчик» Фамаюсов из лаборатории в лабораторию, с одной ставки на другую. Но дольше всего он задерживался в лабораториях доцента Хомы и профессора Свяжского. В данный момент Фамаюсов числился старшим инженером у Хомы, проработав до этого несколько месяцев у Свяжского лаборантом. Похоже, Фамаюсову было все одно кем работать, лишь бы пребывать в штате института. Работники милиции пожелали познакомиться лично с этим мастером на все руки. Однако на рабочем месте Фамаюсова не оказалось. Более того: сотрудники лаборатории никогда Фамаюсова в глаза не видели и даже не подозревали о существовании в их коллективе коллеги с такой фамилией, хотя по таблице он исправно приходил на работу изо дня в день уже несколько месяцев. Табельщица проговорила, что ставила рабочие дни Фамаюсову по настоянию «шефа» — Хомы.

Несложно оказалось выяснить и то, что Фамаюсов не являлся на работу, когда числился сотрудником Свяжского, и до этого времени, где бы в институте ни работал. Лишь в дни зарплаты, словно призрак, появлялся у окошка кассы, оставляя свою закорючку в ведомости и, получив деньги, бесследно исчезал. Таким образом «призрак» за шесть лет унес восемь тысяч триста пятьдесят рублей.

Более тщательная проверка позволила обнаружить еще десять подобных «призраков», которые, правда, проработали меньше Фамаюсова, но общими усилиями «облегчили» кассу института не на один десяток тысяч.

Проверку постарались провести очень осторожно, опрашивали людей исподволь, чтобы по возможности не вспугнуть тех, кто нарушал финансовую дисциплину и способствовал «мертвым душам» получать зарплату.

«Призраки» обнаружили разом всей компанией в одном месте: они исправно являлись на службу в главк и занимали там более или менее ответственные посты. В институт многие из них были зачислены по дубликатам трудовых книжек, которые им каким-то способом удалось раздобыть.

Выяснилось, что директор Арнаутский приказов о зачислении этих работников сам не подписывал: принимал их во время его отсутствия заместитель директора. Особенно часто это делал Волин до того как сесть на скамью подсудимых

Однако начатое было расследование затормозилось, потому что замешанные в эти события Хома и Свяжский разом заболели, а пропавшие документы сильно осложнили задачу работникам ОБХСС.

— Это вы Дмитриев?! — Невысокий пожилой мужчина влетел в кабинет и плюхнулся на стул перед следователем. — Что же вы делаете?! Чего привязались к Василию Васильевичу?!

— Гражданин, выбирайте слова, — попытался урезонить его Дмитриев.

— «Выбирайте!» Честнейшего человека объявили ворюгой! Это Синюхина-то, фронтовика!..

— Ну это мы еще поглядим, какой он фронтовик, — проворчал Дмитриев себе под нос.

— А вы сомневаетесь, да? Сомневаетесь?! — вскричал собеседник. — Сами вы после этого сомнительная личность!

— Да вы-то кто такой?! — разозлился Дмитриев.

Посетитель принялсЯ лихорадочно искать что-то по карманам, исподлобья глядя на следователя. Наконец, вытащил три повестки и разложил их на столе.

— Сами вызывали, а теперь спрашиваете, кто такой? Храмов я. Храмов Петр Николаевич.

— Ах, Храмов! Жаждались мы вас, Петр Николаевич. Три раза вызывали, а вы только теперь явиться изволили.

— Как появился, так и явился, — ответил Храмов. — Был на курорте. Законный отдых. Вчера вернулся и встретился с соседом, Василь Васильевичем. Узнал, как над ним измываются, и явился вот...

— Стоп! — Дмитриев поднял руку. — Стало быть, вы встречались. О чем же он говорил? О чем просил?

— А Синюхин не такой человек, чтобы за себя просить. За кого другого — хоть на костер, а за себя — никогда.

Дмитриев достал из папки ведомость, по которой Храмов получал деньги.

— Вы лучше объясните, за что Синюхин выплатил вам эти премиальные.

Храмов растерянно заморгал.

— Может, Синюхин таким образом расплатился с вами за работу на своем приусадебном участке? — продолжал Дмитриев.

— Это... просто премия. Я таких в год до десятка получаю.

— Эта премия — за наладку испытательного стенда. Вы участвовали в такой работе?

— А откуда мне знать, за что премию платят? В ведомости разве написано? Там написано: «По приказу № 149». А что за приказ, мне неизвестно. Деньги платят, я и беру...

— А не за то ли вы их получили, что сделали электропроводку на дачном участке заместителя директора?

— Ну, знаете! — взорвался Храмов. — Мы соседи с Василь Васильевичем по подъезду уже двадцать пять лет, и участки у нас бок о бок. Так что же, я ему по-дружески подсобрать не могу? Он же мне летом крышу помог крыть. Два выходных на меня работал. Это вы не считаете?

— Допустим. Но другие свидетели показали, что Синюхин оплачивал их труд на своем участке премиями...

— Это какие свидетели? Рюмин с Высоковым? Да вы разберитесь, кто они, как им жилось под крылышком Волина... Оба за бутылку что угодно и на кого угодно покажут. Учтите, в нашем институте остались те, кто за бывшего заместителя директора зуб на Синюхина имеет и готов с ним посчитаться. Мне же добавить нечего. Я твердо знаю: Синюхин не виноват. А то, что в сарае обнаружили ворованную краску и железо, — только вчера узнал. Я лично в сарае этого барахла не видел, хотя заглядывал туда, и не раз. Синюхин мне ключ оставлял, чтобы я пользовался сго инструментом.

— Когда вы в последний раз заходили в сарай?

— Да уже в октябре... Не было ничего в сарае. Лопаты только, пила, топоры...

— А как же тогда Рюмин и Высоков?! Они видели бидоны с краской в сарае уже летом.

— Это оттого, что они лупоглазые! Налили глаза, вот им и помешалось! Я где угодно скажу: не было там летом ничего подобного. Эх, товарищ следователь... Поймите! Синюхин фронтовик, а такие люди не лжются на барахло...

— Вам-то откуда известно, что он фронтовик? Сам рассказывал?

— Он-то не рассказывал особенно. Но я-то вижу! Фронтовика за километр чую: сам три года воевал. И фотографию лет двадцать назад у него видел: Синюхин в форме, с орденами...

— Нам он эту фотографию представить не смог.

— Сгорела она! Пожар у него в квартире случился... Ну, что? — Подписав протокол, Храмов помедлил. — Свободен я?

Дмитриев задумчиво кивнул, принялся перебирать бумаги. Если Храмов и секретарь парткома правы, то дело обернется совсем иной стороной...

— Да! — сказал Храмов уже в дверях. — Вот вам аргумент: в августе Синюхин перекрасил дом. Белила и краску для этого он покупал в магазине — семь банок белил и две банки краски. Могу удостоверить — сам ездил с ним на «Москвиче» в магазин, а потом отвозил банки на дачу. Если бы он в сарае держал белила бидонами, то какого черта ему нужно было покупать их в магазине? Проверьте!

То, что в состав краски, которой был окрашен домик Синюхина, входили лишь титановые белила, в то время как в его сарае нашли бидоны с краской цинковой, экспертиза установила легко. Голубой краситель также не соответствовал тому, что был украден когда-то со оклада и найден в сарае Синюхина. Вышло, что, имея запас ворованной краски, Синюхин зачем-то покупал краску в магазине. Что это: верх осторожности или же украденная краска появилась в сарае после того, как был окрашен дом?

Дмитриев понял, что допустил ошибку, не определив с помощью экспертов, как долго материалы находились в сарае до обыска. Теперь провести экспертизу было невозможно: материал из сарая вывезли. Правда, остались фотографии интерьера сарая во время обыска. Дмитриев пересмотрел снимки, отмечая каждую мелкую деталь

на них, и тут заметил, что листы железа были поставлены таким образом, что прижали к стенке весь инвентарь, необходимый в хозяйстве, тот самый инструмент, о котором упоминал Храмов. Значит, железо укладывали либо в спешке, либо без элементарной предусмотрительности.

Сторож дачного кооператива, несмотря на полуденный час, спал сном младенца в своей сторожке. Его не разбудил даже залихватый лай сторожевой дворняги, с энтузиазмом гавкавшей на Дмитриева. Старичка пришлось расталкивать:

— Спим, дед? А тут дачи по бревнышкам растаскивают, а?

Старик спросонья таращил на следователя глаза:

— Откуда ты вылупился, мил человек?

— Краску-то и кровельное железо проспал, дед?

— Это какую краску, какое железо?!

— Да что Синюхину на дачу завезли.

— Как так проспал! — Старик даже вскочил с раскладушки.—

Я же у них, тех, кто привозил, за четвертной еще бидон белил купил...

— Когда это было?

— В начале ноября. По первому снегу как раз... На грузовике привезли. Двое приезжали и шофер. Оба здесь часто бывают, подрабатывают: один по плотницкой части, другой водопроводы ладит...

— Синюхин-то был с ними?

— Нет, его вроде не было,— сторож уже отвечал с опаской.— Они сами в сарай к нему бидоны затащили, железо еще...— Он почесал затылок, крикнул.— Из милиции, да?.

— Как же вы допустили, чтобы без хозяина распорядились на его участке? — строго спросил Дмитриев.

— Так ведь добро-то привезли, а не тащили с участка! Ежели бы вывозили, то разве ж я позволил?!

— Рюмин, в своем кабинете Синюхин не мог вас уговаривать работать на его участке.

Рюмин недоумевающе смотрел на следователя. Только что он повторил свои показания, даже описал, как выглядел кабинет зама. А Дмитриев, записывая его рассказ, благосклонно кивал и дружелюбно поглядывал. И вдруг...

— Это почему же?

— А потому, что весь этаж в июне ремонтировался. Василий Васильевич располагался в другом помещении. Может, вспомните, где именно?

Рюмин кашлянул, не ответив.

— И краденые стройматериалы вы не могли видеть в сарае летом: они лежали там с ноября месяца. Дальше. Откуда вы столь точно знаете места расположения краски и листового железа? Схема, изображенная вами, — документ! Кроме того, вас и Высокова опознал сторож дачного кооператива. Когда вы приезжали осенью...

Рюмин побледнел, не зная, что говорить.

— Да нет же... Сказал же, что видел краску прошлым летом... Или осенью...

Дмитриев усмехнулся.

— Час назад такие же туманные показания давал Высоков, как и вы, попавшийся в собственный капкан, поставленный для другого. В конце концов он признался и показал, что именно вы уговорили его перевезти краску и железо со своего участка в сарай к Синюхину за два литра спирта и десять рублей.

Рюмин беспомощно раскрывал рот, пытаясь что-то произнести, но не мог вымолвить ни слова, напоминая вытасценную из воды рыбу. Наконец, промямлил:

— Стройматериалы купил у меня Синюхин... Платил премиями...

— Но украли-то стройматериалы в пионерлагере и на складе, выходит, вы? Бросьте отпираться. Высоков рассказал, как вы угоривали его за бесценок поработать на даче Василия Васильевича, а разницу заплатили сами. Зачем?

— Но Синюхин же платил премиями мне, Высокову, Храмову... Вы же сами показывали ведомости...

— Откуда вам известно, что и Храмов получал незаконные премии? Вы опять выдали себя. Значит, вам знакомо содержание анонимки! Затем. Высоков показал, что с дачи вы вывезли не всю краску и железо. Придется сейчас поехать к вам на участок и посмотреть, прав ли Высоков. Собственно, так или иначе придется.

Рюмин набылчился, но, подумав, признал:

— Есть у меня краска и железо. Их еще Волин мне привез. Я должен был распродать все и выручку ему... Синюхину подложили уже из остаточков.

— Кто организовал кампанию против Синюхина?

— Волин с примадонной своей, Шорихой, травлю затеяли. Он ей сигнал из тюрьмы подал, как и что делать.

— Она писала анонимку?

— Кто же еще! Она Синюхина готова живьем сожрать!..

— Почему?

— За то, что Волина посадил... Волин же ради Шорихи и воровал: и дачу ей отгрохал, и одевал... Видели бы вы, как семья Волина жила: ничего такого, с хлеба на квас. Он детям даже яблочка купить жмотился. Все — Шорихе. Конечно, баба видная. Но хитрющая, змея. Она и сейчас сухой из воды выползет, а меня потопит.

— Чего же вы добивались, клевета на Синюхина?

— Его угробить. Заодно добиться, чтобы дело Волина пересмотрели. Вдруг, скостили бы ему годок, другой?

— Значит, навет? — спросил Иван Иннокентьевич, выслушав доклад Дмитрнева.

— Да. Я очень виноват перед Синюхиным, Иван Иннокентьевич. Но... обвинение снимать еще рано: остались ведомости с незаслуженными премиями. Как быть?

— А тут имеется сюрприз... — откликнулся прокурор. — Я попросил экспертов просмотреть ведомости еще раз... Так вот. Подчисток и исправлений действительно нет. Но... на всех бланках фамилии Рюмина, Высокова и Храмова идут последними, над самой чертой, подводящей итог. Это — первое. Второе: на некоторых копиях, отпечатанных на машинке, фамилии интересующих нас лиц смещены относительно других фамилий чуть в сторону, вверх или вниз. Они подпечатаны после того, как бланки вынимались из машинки. На первом экземпляре уравнивать строчки просто, но на втором сме-

шение останется обязательно. Нехитрый прием: Синюхину давали на подпись ведомости без фамилий Рюмина, Высокова, Храмова. Однако в итоговой сумме заранее учитывали размер премии, которую собирались им начислить. Последние строчки оставляли незаполненными, а итоговую черту подводили ниже. После того, как Синюхин подписывал документ, впечатывали нужную фамилию. Синюхин, подписывая общую сумму премий на четырнадцать-пятнадцать лиц, конечно, не проверял, доверяясь бухгалтеру.

— Но бухгалтер Муравьева показала...

— Придется вам еще раз побеседовать с ней. С прошлым Синюхина выяснилось что-нибудь?

Дмитриев протянул повторный ответ на запрос в архив — копию документа, подтверждающего награждение старшего лейтенанта Синюхина В. В. орденом Красного Знамени в 1944 году.

— «Посмертно», — вслух прочитал последнее слово прокурор.

— Этим вторым орденом Синюхина могли наградить уже после контузии, когда он лежал в госпитале. Награду он не получил.

— Нет никаких доказательств, что награда касается нашего Василия Васильевича, — пояснил следователь.

— Мы знаем, какими причинами вызвано заявление гражданки Шор. Тем более мы должны раскрыть прошлое Синюхина, чтобы загнить его честь и достоинство от грязных подозрений. — Иван Иннокентьевич значительно поглядел на Дмитриева.

— Я понял, — кивнул следователь.

— Вы продолжаете утверждать, что именно Синюхин приказывал вам, Татьяна Сергеевна, вносить в списки на премии фамилии Рюмина, Высокова, Храмова? — спросил Дмитриев Муравьеву.

— Да, он давал такие распоряжения, — ответила та с тревогой в голосе.

— Если я еще раз устрою очную ставку с Синюхиным, вы сможете вновь повторить ваши показания?

— Ну... конечно, — сказала Муравьева с неуверенностью.

— И вам не жалко пожилого, заслуженного человека? Ведь ваши показания грозят ему тюрьмой.

Муравьева ничего не ответила, опустила голову. Дмитриев ждал. Молчание становилось тяжким. В глазах Муравьевой копилась слезы, она умоляюще смотрела на следователя, но признаваться не решалась.

— Экспертиза показала, — тихо произнес Дмитриев, — что фамилии Рюмина, Высокова и Храмова впечатывались в ведомость отдельно от остальных фамилий, предположительно после того, как Синюхин подписывал документ. А в итоговой сумме уже учитывались размеры выплаты печатанным впоследствии лицам. Документы готовили вы. Выходит, вы заранее знали, какую премию Синюхин соизволит назначить Рюмину, Храмову и Высокову. Сами видите, концы с концами не сходятся в ваших показаниях.

Муравьева с ужасом смотрела на следователя.

— Зачем вам нужно было это делать? Или вас вынуждали к этому? — спросил Дмитриев.

— Она меня шантажировала... — сквозь слезы вымолвила Муравьева. — Шор Клавдия... Она знала, что я одно время была близка с Волиным, и грозилась рассказать обо всем мужу, если я не сделаю этого...

— Зачем включали в списки Храмова?

— Рюмин и Высоков... им мало доверия... А Храмов — человек честный... К тому же все знали, что он дружит с Синюхиным. Храмов помогал ему на участке.. Это тоже многие видели... В общем, премия, выплаченная Храмову, компрометировала сильнее...

Синюхин неприветливо покосился на Дмитриева, когда тот появился у него в кабинете, даже не протянул руки. Сегодня прошел вынужденный срок месячного перерыва после того, как он был отстранен от должности на время следствия.

— Василий Васильевич,— сказал Дмитриев,— я виноват перед вами. В первую очередь потому, что поверил в вашу виновность. Однако вспомните, какие были против вас факты!

Василий Васильевич кивнул, давая понять, что извинение принял, что-то невнятно буркнул себе под нос, а затем спросил хмуро:

— Простите, а мое прошлое еще занимает вас? Удалось узнать что-нибудь?

В глазах Синюхина была надежда. Дмитриев задумался; затем достал из папки сообщение, которое два дня назад показывал прокурору.

Василий Васильевич внимательно прочитал и, горько усмехнувшись, тоже, как и прокурор, вслух произнес последнее слово: «Посмертно».

— Вы уверены, что данный Указ имеет отношение ко мне? — спросил он и пошутил мрачно: — Может быть, меня нет вовсе или я призрак, «Летучий голландец», а не человек?

— Я не имею доказательств, чтобы утверждать что-либо определенно... Вы же лучше меня знаете, на войне всякое бывало: люди пропадали и находились через много лет. Мы продолжаем поиски.

— Послушайте, Дмитриев... Игорь Владимирович, по-моему? Поймите, мне очень важно знать свое прошлое, чтобы быть уверенным в себе, быть самим собой перед детьми, внуками. Прошу вас! — горячо прошептал Синюхин.

— Я-то вам верю, Василий Васильевич,— неожиданно для себя произнес Дмитриев.

— Это почему же верите-то? — иронически спросил Синюхин.— Доказательств же нет...

— Есть, Василий Васильевич. Если бы вы что-то утаивали, то придумали бы четкую версию своей военной судьбы. Вы же честно говорите, что потеряли память после контузии. Значит, действительно не можете вспомнить, что с вами произошло.

— Ну, спасибо,— усмехнулся Синюхин,— за доверие.

Арнаутский увидел Дмитриева в коридоре института, открыто улыбнулся и пригласил в свой карельский рай.

— Уже слышан о том, как вы выручили нашего Василия Васильевича. Большое вам спасибо от всего коллектива и от меня лично вдвойне,— говорил он, крепко пожимая Дмитриеву руку.— Его так не хватало! Все-таки он деловой человек. С таким честным сотрудником приятно работать.

Рис. художника Р. Клочкова.

— Я выполнил свою обязанность...— начал было Дмитриев, но Арнаутский перебил:

— Это надо же, какая подлость! Настоящий заговор! И кто? Пьянчужки! За то, что Синюхин к порядку их призывал, дисциплину принялся наводить. Интересно, были у них сообщники?— Арнаутский испытующе посмотрел на Дмитриева.

Следователь неопределенно пожал плечами.

— Парторг Фролов тоже хорош!— продолжал директор.— Допустил такую несправедливость!

— Напротив, Фролов содействовал тому, чтобы с Синюхина сняли обвинения.

— Да что вы говорите? Ну, ладно. Теперь мы сами разберемся, кто прав, кто виноват. Так сказать, без помощи юстиции.

Рабочий день еще только начинался, когда Дмитриев вышел из кабинета Арнаутского. В приемной за журнальным столиком сидел одетый в штатское оперуполномоченный, назначенный в помощь Дмитриеву.

По внутреннему телефону Дмитриев попросил Клавдию Борисовну выйти к нему в вестибюль. Та еще не знала, что Синюхин приступил к работе. Не знала она и того, что главный ее сообщник Рюмин арестован. Поэтому Шор, поздоровавшись, почувствовала Дмитриеву:

— Жулик Синюхин снова привел к нам?

— Ошибаетесь, Клавдия Борисовна, Синюхин честный человек.

— Шутите!— искренне изумилась Шор и растерянно уставилась на следователя.— Как же тогда ворованные стройматериалы и история с премиями?

— А вам откуда известно об этих деталях уголовного дела?— быстро спросил Дмитриев.

— Да так... люди говорят,— ответила Шор неопределенно. Ей было явно не по себе: она никак не могла понять, зачем ее позвали сюда.

— Клавдия Борисовна, я бы хотел воспользоваться вашим приглашением в гости,— сказал Дмитриев.

— Какой разговор, Игорь? Вечером жду.

— Клавдия Борисовна, цель моего визита — ваша машинка «Москва» с мелким шрифтом, где скошена литера «т».

Глаза Шор враждебно сузились, но она быстро справилась с собой и, натянуто улынувшись, сказала:

— Опоздали, милейший. Машинку я продала какому-то мужчине. По дешевке. Я же вам говорила, что желаю от нее избавиться. Так что приезжайте вечером просто на чай.

На улице Дмитриев сел в оперативную машину с понятными и работником милиции, что стояли поодаль, и принялся наблюдать за подъездом института.

Шор не заставила себя ждать: не прошло и четверти часа, как она выбежала из дверей и тут же на углу остановила такси.

Поехали следом. Такси затормозило у подъезда Шор.

Выскочив из машины, Клавдия Борисовна бегом бросилась к дверям. Минут через пять она появилась с пишущей машинкой, упрятанной в чехол. Оперуполномоченный сделал снимок, а Дмитриев, быстро выйдя из машины, поспешил к ней.

— Поздравляю вас с поличным, Клавдия Борисовна,— улыбнул-

ся следователь.— Выходит, на этой машинке печатали анонимочки, потому испугались, когда я о ней помянул. В общем, грехов у вас много: оговор, шантаж, сокрытие фактов кражи и краденного имущества.

Клавдия Борисовна стояла перед следователем раскрасневшаяся, злая и в упор, вызывающе глядела на него.

— Видите, как нам важно доказать, что Синюхин воевал честно,— сказал Иван Иннокентьевич.— Только мы можем защитить его достоинство от клеветы и нападок таких, как Шор.

— Мне звонила сотрудница архива, которой поручено заниматься выяснением прошлого Василия Васильевича,— отозвался Дмитриев.— Просматривая журналы поступлений и выписки раненых из госпиталей, она наткнулась на фамилию Синюхина. Я могу сегодня съездить в архив?

— Поезжайте.

Дмитриев и не подозревал, что архивы хранят всю медицинскую документацию тыловых госпиталей и санитарных поездов, тысяч полевых госпиталей, полковых медсанчастей. Кипы документов, занимающих десятки комнат, сотни шкафов.

Наталья Ивановна Орловцева, сотрудница архива, провела его по комнатам, останавливаясь то у одного, то у другого шкафа. Дмитриев поразился, какую огромную работу проделали эта женщина и ее помощники.

— Наталья Ивановна, что заставляет вас принимать такое участие в судьбе Синюхина? Ведь вы никогда не видели его, не знаете. Для меня-то он живой человек. К тому же по долгу службы я обязан...

— Работа,— прервала его женщина.— Наша работа...

Она подвела его к письменному столу и раскрыла несколько папок в тех местах, где торчали закладки.

— Вот что нам удалось разыскать.

Дмитриев принялся просматривать документы.

В регистрационной книге полковой медсанчасти было указано, что 31 августа 1941 года в медсанчасть поступил сержант Синюхин В. В.— осколочное ранение в бедро. Другая выписка — из полевого госпиталя от 5 сентября 1942 года гласила, что в госпиталь был доставлен младший лейтенант Синюхин Василий Васильевич со сквозным пулевым ранением в правую часть груди. Еще одна выписка говорила о том, что младший лейтенант Синюхин по его просьбе выписан в свою воинскую часть раньше окончательного выздоровления.

— Только не знаю, касаются ли эти сведения вашего Синюхина.

— Этим сведениям цены нет, Наталья Ивановна. Ранение оставляет след, понимаете?

— Вот еще копия проездных документов до города Тулы лейтенанту Синюхину В. В. и рядовому Грачеву П. Н. к родителям Грачева для поправки здоровья и отдыха после ранения в течение 12 суток.

«Грачев П. Н.— Петр Никодимович, тот самый солдат, который погиб в конце войны. Значит, Синюхин вспоминал именно о нем!» — с волнением подумал Дмитриев, переписывая эти сведения.

— Теперь самое интересное.— Наталья Ивановна протянула толстую папку.— История болезни тяжело контуженного весной

1944 года лейтенанта Синюхина В. В. Прочтите внимательно и сделайте необходимые вам выписки, здесь работы не на один час.

Дмитриев принял за перелистывать историю болезни:

— тяжелая контузия с длительной потерей сознания и легкое пулевое ранение в плечо;

— шесть месяцев бессознательного состояния больного;

— длительное отсутствие слуховых ощущений и потеря речи после возвращения сознания;

— полные провалы памяти на периоды, предшествовавшие ранению.

Далее медицинская комиссия констатировала, что в дальнейшем существует возможность восстановления здоровья и частичное восстановление памяти. Тут же прилагалась справка об обследовании бессознательного больного, с констатацией шрамов от осколочного ранения в бедро, пулевого сквозного ранения в грудь, ожога левой руки.

Сомнений не оставалось: документы, отобранные в архиве Натальей Ивановной, касались одного и того же Синюхина — в начале войны сержанта, потом младшего лейтенанта и лейтенанта, контуженного в мае 1944 года.

В конце шел перечень документов и вещей, обнаруженных у Синюхина: удостоверение офицера, орденская книжка, медали, орден Красной Звезды, фотографии...

Неожиданно напомнил о себе Фролов:

— У нас опять ЧП, Игорь Владимирович. Только что пропали ключи от моего кабинета. Те, что выдаются уборщице. Меня не было, и она, пока убирала, оставила их снаружи в двери, но после уборки ключей там не обнаружила.

— Не поднимайте пока шума, — посоветовал Дмитриев. — Не иначе, те, кто так ловко спрятал папку с документами в вашем кабинете, хотят явиться за ней. Я с оперативными работниками выезжаю к вам.

В кабинет парторга Дмитриев и оперуполномоченный постарались пройти незамеченными.

— Думаю, жулики явятся сюда после окончания рабочего дня, когда убедятся, что вы уехали, — сказал Дмитриев Фролову.

Фролов быстро собрался и, пожелав удачи следователю и оперуполномоченному, уехал домой.

Дверь на секунду распахнулась, из полутемного коридора в кабинет прошмыгнули одна за другой две тени. Дверь тихо хлопнула, и в кабинете вновь воцарилась темень. Послышалось осторожное шуршание, затем вспыхнул свет от фонаря, и яркое круглое пятно метнулось к несгораемому шкафу.

— Туда я ее засунул, за сейф, — прошептал кто-то в темноте.

— Тоже мне, сообразил! Как же мы ее достанем теперь? — слышался в ответ сердитый шепот.

— Ладно, беремся, — примирительно прошептал первый. — Фу, черт, никогда в жизни не приходилось двигать сейфы.

— Зато через десять минут никаких улик, и все тревоги по боку...

Фонарь положили на пол, и двое мужчин, кряхтя и сопя, принялись отодвигать от стены железную громаду.

— Так-так, еще чуток,— слышалось в полутьме их пыхтенье.— Попытайтесь просунуть руку... Нет, голубчик, с вашей стороны удобней. Ага, кажется, нащупал. Сейчас подцеплю, профессор! Вот она! — послышался торжествующий шепот, и в луче фонаря появилась папка в красном переплете, облепленном клочьями пыли. Оперуполномоченный включил верхний свет.

— Ой! — обалдело пискнул Хома, прикрываясь от света папкой.

— А с вами, Владимир Алексеевич, будем знакомиться: следователь Дмитриев,— представился Дмитриев седому мужчине, изумленно уставившемуся на него.

— О-очень приятно. Профессор Свяжский,— растерянно пролепетал тот.

— Слава богу, больные выздоровели! — улыбнулся Дмитриев, забирая у Хома папку.

— А кто шкафчик-то на место ставить будет? — недовольно пробасил оперуполномоченный.

— Пусть пока так постоит! — распорядился Дмитриев и спросил, обращаясь к доценту: — Зачем же вы в такое неудобное место папку спрятали?

— С испугу! — признался Хома.

— Еще вопросик,— не унимался следователь,— где раздобыли ключ от сейфа?

Хома побледнел, переглянулся со Свяжским, промямлил:

— Арнаутский выдал...

Свяжский опустил в кресло и закрыл лицо руками.

На следующее утро в прокуратуре первым появился вконец разбитый бессонной ночью Хома. Он ввалился в кабинет с толстыми пачками книг и брошюр в обеих руках, поставил их на стол следователя и, отдуваясь, опустился в кресло.

— Что это? — кивнул на стопки книг Дмитриев.

— Все поясню, все поясню, товарищ следователь,— промямлил Хома, делая руками успокаивающее движение. Но волнение мешало ему начать разговор.

— Все она, интриганка! — пролепетал наконец Хома. Толстые щеки его затряслись, глаза наполнились слезами. Дмитриев подумал, что с ним сейчас случится истерика.— До того хитрющая баба, эта Шор! Страшная женщина. Монстр в юбке! Говорил себе: «Хома, не связывайся с этой компанией — не носить тебе головы». Так и случилось: связался — и вот сижу перед вами.

— Соберитесь и рассказывайте внятно,— строго сказал следователь.

— Во всем прежде всего виноват Арнаутский. Несколько лет назад, когда я стал заведующим лабораторией, он дал мне устное указание принять на работу Фамаюсова на место лаборантки, ушедшей в декрет. Принять фиктивно, чтобы он не работал, а в табеле отмечали его приходы на службу...

— И зарплату платили,— усмехнулся Дмитриев.— Вы же знали, что Фамаюсов работает в главке.

Хома горестно кивнул:

— Я не посмел ослушаться. Приказ о зачислении подписал Воллин. Фамаюсов «проработал» свой срок — и все обошлось. Потом не раз его и других из главка зачисляли также на временную ра-

боту ко мне и Свяжскому. Арнаутскому эти люди нужны были, чтобы устраивать свои дела. Да и мне они многим помогли. Например, Фамаюсов проталкивал к внедрению на заводах мои изобретения. Экономический эффект от этого составил...

— А чьи-то другие изобретения, может быть, лучше, из-за того, что руки не было, не внедрены,— заметил Дмитриев.

Хома поглядел на следователя. Возразить было нечего. Он вздохнул и продолжил:

— Когда посадили Волина, а народный контроль во главе с Синюхиным принялся тщательно проверять все отделы, Арнаутский забеспокоился, что Василий Васильевич вскроет дела с «мертвыми душами». Мы же — я, Шор и Свяжский — прямо-таки испугались, зная принципиальность Синюхина... Арнаутскому-то что? Он давал лишь устные указания принять Фамаюсова и остальных... Приказы сам не подписывал, все старался делать чужими руками. Поди докажи, что он виноват. Вся ответственность падет на нас: Шор документы оформляла, Свяжский и я отмечали Фамаюсову рабочие дни.

— Да, вы совершили грубое нарушение закона, и вам придется ответить,— подтвердил Дмитриев.

— Под разными предлогами Арнаутский мешал народному контролю, но бесконечно оттягивать проверки было невозможно. Тут еще Синюхин, несмотря на возражения директора, забрал в отделе труда документы, которые могли повредить всем нам. Тогда Шор и придумала план. Она просто ненавидела нового заместителя директора и хвалилась, что уже летом заложила под его репутацию «мины», которые Синюхина дискредитируют или вообще швырнут на скамью подсудимых. Арнаутский одобрил это и приказал заодно свадить и парторга: Фролов ему — как бельмо на глазу. Но я, клянусь, ничего не знал об анонимках...

Хома горестно вздохнул:

— Кто же думал, что Синюхину придет в голову передать документы Фролову, а не вернуть их в отдел труда...

— Тогда вы и решили выкрасть папку с документами у Фролова?

— Не я решил, только не я,— испуганно отшатнулся Дмитрий Игнатьевич.— Решил Арнаутский. Он приказал Шор подсмотреть, что за документы и как они хранятся у Фролова, и, если они представляют угрозу, выкрасть. Клавдия при нем — как начальник штаба. Она придумала хитрую интригу: сыграла на том, что у Свяжского антибиотики вызывают острую аллергическую реакцию. Когда Фролов и все, кто был в кабинете, выбежали в коридор, я успел открыть сейф дубликатом ключей, которые дал мне директор, и достал папку. А вот вынести ее у всех на виду... Побоялся. Сунул за несгораемый шкаф.

— Вот вы обвиняете Арнаутского, но доказать ничего не можете.

— Могу! — вздохнул Хома.— Он обдывал свои делишки чужими руками и думает, что не наследил. Ан нет! Вот они, доказательства! — Хома патетически указал на стопки принесенных книг и принялся толстыми пальцами развязывать бечевки. Узелки сопротивлялись, Хома нервничал. Дмитриев достал из стола ножницы и разрезал веревочки. Хома принялся раскладывать книги

и брошюры на столе перед следователем, раскрывая их на титульных листах.

— Вот видите, это переводные книги по специальности под редакцией профессора Арнаутского. Это перевод с немецкого, это — с французского, это — с английского. Читайте: среди переводчиков — Фа-ма-ю-сов!

— Он полиглот?

— Что вы! По-русски с ошибками пишет. Ни слова иностранного не знает. Переводили мои мальчики и я — есть в моей лаборатории несколько толковых парней, знающих языки. Фамаюсова же вставляли потому, что он проталкивал книги в издательствах, используя свои связи, за это как переводчик получал гонорары. Только не думайте, что Арнаутский редактировал эти труды! Дудки! Он даже не удосуживался перелистывать их. Только подписывал готовую рукопись. А редактировал книги я. Но Сергей Антонович за редактуру гонорар получал исправно. Таким образом меня и моих сотрудников эти два бюрократа эксплуатировали.

— Вы, Дмитрий Игнатьевич, тоже во всех книгах среди переводчиков: вероятно, три языка знаете?

Хома покраснел и признался:

— Нет, только английский.

Он указал на другую пачку:

— А это якобы труды самого профессора Арнаутского. Видите, сколь плодотворный автор — больше двадцати брошюр и книг! Лев Толстой, и только! А ведь ни слова не написал — строчили мы, рабочая скотинка: Свяжский, я и некоторые другие. За половину гонорара. Без доли, которую Сергей Антонович выплачивал Фамаюсову за проталкивание книг...

Покидая кабинет следователя, Хома в дверях столкнулся со Свяжским.

— Все про всех выложил? — зло прошипел профессор.

— Конечно. Чего же мне... одному.— И Хома заискивающе раскланялся со следователем.— Сами понимаете, Владимир Алексеевич, своя рубашка...

Впрочем, показания Свяжского подтвердили показания Хома.

Отпустив профессора, Дмитриев открыл папку в красном переплете и принялся перебирать бумаги.

Первыми в папке лежали толстые пачки ведомостей о премировании сотрудников. В длинных списках фамилий против некоторых простым карандашом были поставлены вопросительные знаки или вопросы: «Кто такой?» Эти фамилии были Дмитриеву уже знакомы — «мертвые души», подвизавшиеся в институте. И опять чаще других фамилий встречалась фамилия Фамаюсова. Ведомости были утверждены Арнаутским. Значит, директор не мог не знать о том, что Фамаюсов числится в его институте.

Далее шли акты о списании расходов на темы, выполняемые в лабораториях Хома и Свяжского. Акты были подписаны директором, а в главке утверждались Фамаюсовым. И опять против его фамилии стоял карандашный вопросик. Кое-где карандашом было написано: «Тема не выполнена», «За что премия?»

Дмитриев позвонил Василию Васильевичу:

— Это вы ставили в документах вопросы?

— Да, я, — ответил Синюхин.

Итак, все встало на свои места. Синюхин собрал материал, неопровержимо доказывающий, что Фамаюсов утверждал акты на списание расходов за невыполнение темы и получал за это взятки в виде премий и зарплаты в институте.

Для полноты картины преступления осталось уточнить некоторые детали у отбывающего наказание Волина, фамилия которого так часто фигурировала в документах. Дмитриев изучил дело бывшего заместителя директора и отправился к нему.

В комнату для допросов ввели лысоватого мужчину с землистым лицом. Дмитриев не представлял себе, что «близкий друг» красавицы Клавдии Борисовны столь невзрачен.

— Ах, Клавдия, Клавдия, стержовная баба! — сокрушенно качал головой Волин, когда следователь вкратце рассказал, в чем обвиняется Шор. — Не верьте, гражданин следователь, будто я подбил ее Василь Василича упечь. Напротив, когда грозилась она отомстить за меня, учил ее, дуру: «Сиди, Клава, не рыпайся! Теперь ниже травы, тише воды — иначе беду наживешь». Так и вышло. Все характер ее невыносимый — поинтриговать да барахлом поживиться.

— Ошибаетесь, Волин. Не из-за любви к интриге гражданка Шор пыталась оговорить Синюхина. Он хапугам и нарушителям спокойно жить мешал, обязательно бы открыл делишки в отделе кадров, где служит Клавдия Борисовна.

— Уверяю, и меня она защищала. Ведь на меня дополнительный грех падал — я ж Фамаюсова и других на работу приказывал зачислять. Не учла Клава своим умом, что мне теперь все одно — грехом больше, грехом меньше. Или Арнаутский ее подбил. Без него наверняка не обошлось — вот уж у кого рыльце в пушку! Ведь он велел мне или Свяжскому подписывать приказы о приеме на работу всех этих людей из главка. За это на наши дела сквозь пальцы смотрел. У Свяжского и свой интерес к Фамаюсову имелся: тот его дела двигал, разработки помогал на заводах внедрять, а за это большие шиши платят! Вот и вся кухня, гражданин следователь.

— Снова ошибаетесь. Клавдия Борисовна часто сочиняла рецепты тех блюд, которые готовились на этой кухне, оформляла подложные документы, значит, нарушала закон...

Волин тяжело вздохнул:

— Арнаутский ее уговаривал. А если бы противилась, как из пушки вылетела бы со службы...

— А что, Волин, вы так на Арнаутского взъелись? На процесс вроде от него обвинения отводили.

— В тот раз взял все в основном на себя. Из-за Клавдии. Я же... поверьте... как дочь... Засып тогда я Арнаутского, он бы ее утопил, да и о тех моих делах рассказал, которые только сейчас раскрылись. По правде говоря, Сергей Антоныч в ногах у меня валялся, умолял на себя все взять, не тащить за собой. За это обещался Клавдию поддержать и семье моей пособить. Вот я грех на душу полностью и возложил. Так обманул Арнаутский, жмот! Жене лишь раз сотнягу подкинул, и все! А Клавдию под монастырь загнал. Как я узнал об этом, то подумал, чего ради я и

за него тюремную оланду хлеба? Может, уже и к моей даме сердца подкатил. Тогда и решил все выложить. Чего мне теперь молчать?

— Ну и что же вы хотите про него сообщить?

— Сергей Антоныч не только тем грешил, что лиц из главка на харч в институт пристраивал. Он же еще половину имел с того, что я, шуруй рискуя, из института брал.

Волин прокашлялся, лицо его приняло строгое, даже официальное выражение, и он торжественно проговорил:

— Официально заявляю, гражданин следователь! Я лично и завгар Глушенко три года назад пригнали со стройки профилактория для дачи Арнаутского две машины леса. «Теремок» свой он покрыл тем самым железом, что мы в пионерлагере утащили. Почти половина железа на крышу его дачи ушла. Арнаутский заставлял меня списывать исправную стереоаппаратуру, которая опять-таки находится на его даче. Пианино, которое списали якобы потому, что было залито горячей водой из лопнувшей батареи и не подлежало восстановлению, на самом деле целехонько. Отличный инструмент, немецкий. Арнаутский его тоже к себе на дачу отвез. Но это мелочи! Видели вы панельки в его кабинете, из карельской березы? В большие тысячи они институту обошлись. Так в его кабинете половины не будет того, что получил институт. Этими панелями он в собственном доме гостиную отделал. Интерьер, вишь, ему подавай!

Волин попросил листок бумаги.

— Я все про Сергея Антоновича здесь изложу. Не отвертится. Раз Клавдия под следствием, то мне терять уже нечего. Но вы-то с ней помягче... Жалко ведь. Загубит ее тюрьма.

И вот опять приемная директора, и секретарша с непроницаемым лицом Будды. Дмитриев, не обращая на посетителей внимания, направляется в кабинет. У Будды изумленно прыгают вверх брови, она вскакивает из-за стола. Дмитриев открывает дверь и слышит за спиной в приемной возмущенные возгласы. В сверкающем и светлом райке карельской березы за столом Арнаутский беседует с кем-то. Он раздраженно скидывает голову и, не мигая, смотрит на приближающегося следователя. Лицо его бледнеет, на лбу выступает испарина. Посетитель удивленно оглядывается, потом вновь переводит глаза на директора, извинившись, поднимается со стула и бочком мимо Дмитриева выскальзывает из кабинета. Дмитриев занимает его место.

Арнаутский уже справился с собой, и вид у него снова невозмутимый. Седая шевелюра и крупные черты лица придают ему сходство со львом, равнодушно наблюдающим из-за решетки за публикой в зоопарке. Лишь в глубине зрачков неодолимая тревога.

— Фамаюсов! — говорит Дмитриев. — Вам знакома эта фамилия?

Арнаутский кривит в усмешке рот:

— Безусловно. Владимир Степанович — мой хороший знакомый, уважаемый работник своего ведомства, соавтор многих наших книг. В чем дело, товарищ следователь?

— Вы знаете, что Фамаюсов, работая в своем ведомстве, одновременно числился и получал зарплату в вашем институте? Он числился к вам то в одну, то в другую лабораторию на место

женщин, ушедших в декрет. Поэтому был то лаборантом, то заведующим сектором. Принимался по подложной трудовой книжке. Он дня здесь не работал, хотя за зарплатой являлся аккуратно. И так — в течение шести лет.

Брови Арнаутского удивленно изогнулись:

— Неужели? Я не в курсе. Приказов о его зачислении я не подписывал.

— Верно. Приказы подписывали Волин и другие ваши заместители по вашему устному указанию. Теперь они козлы отпущения. Так же, как Шор, Хома, Свяжский. Они же по вашему устному указанию травил Синюхина, который нашел в себе мужество отказывать вам в незаконных просьбах. К стати, таких «мертвых душ», как Фамаюсов, ревизоры обнаружили целых двенадцать. И все из главка, и все приняты по вашему устному указанию.

— Вздор! Это инсинуации. Попытка свалить все на меня. А где доказательства?

— Есть показания заведующих лабораториями и ваших заместителей. Это очень серьезно, Сергей Антонович.

— Ерунда, — уже спокойнее сказал Арнаутский. — Зачем мне нужно это? Разве часть незаконной зарплаты приносили мне? На блюдечке с голубой каемочкой...

— Не думаю, — спокойно ответил Дмитриев. — За подобную мзду эти люди помогали устраивать дела вашего института и «облегчать» вам руководство. За мнимые успехи начислялись премии, выдавались неположенные фонды и многое другое — вот ваш прямой материальный интерес.

Арнаутский презрительно сощурил глаза.

— Фамаюсов устраивал издание книг, где вы числились в соавторах, и таким образом под вашей редакцией и лично вами издано более двадцати брошюр и книг. В виде одних только гонораров вами получены немалые деньги...

— Да как вы смеете?! Гонорары я получал за редактуру и собственные труды.

— Я имею показания сотрудников, которые на вас работали. За определенную мзду. Говорят, вы любите комфорт, — продолжал следователь, — красивые вещи. Волин рассказал, что половина таких панелей, которые украшают ваш кабинет, облицовывает и стены комнат «теремка» в дачном поселке по Ярославскому шоссе. Крыша «теремка» покрыта железом, украденным в пионерлагере, у детей ваших сотрудников, а слушаете музыку вы исключительно по стереоаппаратуре, принадлежащей институту. Даже пианино для дочери вывезли из актового зала института! Знайте, Волин не желает вас больше покрывать, Сергей Антонович.

— До-ка-за-тельствва! — взревел директор.

— Они будут, Сергей Антонович. В три часа за нами заедут. Мы отправимся на вашу дачу, чтобы произвести обыск. Вот постановление.

Помолчав, Арнаутский произнес тихо:

— У нас есть еще полчаса, молодой человек. Я пока еще директор и нахожусь на службе. До поездки я должен закончить срочную работу, отдать распоряжения. Потом — к вашим услугам.

Арнаутский взял со стола какую-то бумагу и выжидательно посмотрел на Дмитриева, продолжающего сидеть перед ним.

— Вы что, собираетесь сторожить меня? Успокойтесь, в казачьи-разбойники играть с вами не собираюсь.— И раздраженно добавил: — Поймите, вы действуете на нервы, я не могу сосредоточиться. Покурите, что ли... Или подождите в приемной.

Дмитриев вышел в приемную. Посетителей там уже не было — Будда предусмотрительно очистила помещение. Он было уселся на стул, решив дождаться Арнаутского здесь, но Будда холодно и враждебно уставилась на него. Дмитриев пошел к Фролову.

— Были у Арнаутского? — спросил Фролов.

Следователь кивнул. Они помолчали.

— Вы-то что собираетесь дальше делать? — в свою очередь, заинтересовался Дмитриев.

— Проведем партийное собрание... Хому и Свяжского из партии... Будем настаивать...

Ровно через тридцать минут Дмитриев пошел к директору.

— Сергей Антонович уехал,— бесстрастно сообщила Будда.

Дмитриев опешил:

— Как уехал?

— Надел пальто, шляпу, попрощался и уехал,— сказала Будда и мстительно поглядела на Дмитриева.— Вам велел кланяться.

— Давно?! — воскликнул Дмитриев.

— Вслед за вами.

Дмитриев кинулся на улицу. Черной директорской «Волги» возле подъезда не было. Милицейская машина еще не подошла. Дмитриев остановил такси, показал шоферу удостоверение, и они по окружной помчались к Ярославскому шоссе.

На дороге к дачному поселку по снежку вел единственный свежий след автомобиля. След петлял среди дачных домиков и вывел такси к двухэтажному особняку с мезонином. Перед домом посреди участка прямо на засыпанной снегом клумбе стояла черная «Волга» с распахнутой дверью.

Дмитриев и шофер такси выскочили из машины и бросились к дому.

Арнаутский без пальто выбежал из-за угла. В его руках была канистра. Он плеснул бензином на бревна. Увидев Дмитриева, размахнулся и швырнул канистру в окно. Зазвенело разбитое стекло. Арнаутский выхватил из кармана зажигалку, чиркнул, поднес огонек к стене и отпрыгнул в сторону.

Пламя стремительно вспорхнуло вверх, побежало по периметру вокруг здания, поползло по стенам и метнулось в распахнутое окно, осветив внутри дома панели из карельской березы. Через секунду раздался глухой взрыв — разорвалась канистра с остатками горючего, посыпались стекла, и огонь полыхнул из окон. Затрещали охваченные огнем бревна, посыпались искры, и дом занялся от подвала до мезонина.

Арнаутский пятился, загораживая рукой лицо. Седые, растрепанные волосы его шевелились от жаркого воздуха. Он остановился возле Дмитриева и широко открытыми глазами глядел, как полыхает «терем». Лицо его было перемазано сажей.

Крыша дома вдруг вздулась, что-то в пламени тонко заплакало, засвистело, потом ухнуло. И кровля с треском провалилась, выбросив вверх сноп искр и фонтан огня.

— Теперь не докажете, не докажете! — повторял, словно заклинание, Арнаутский. Глаза его увлажнились, и по грязным щекам покатались слезы. Седой лев плакал.

— Зря, вы это затеяли, — сказал Дмитриев. — Экспертиза многое установит, ну, а мне придется поработать со свидетелями, которые посетили вашу дачу. Работы, конечно, прибавится.

Арнаутский с ненавистью поглядел на него.

Где-то вдали загудели сирены пожарных автомобилей.

Шофер такси чертыхнулся и пошел к машине.

Через несколько дней Синюхина вызвали в прокуратуру.

— Спасибо, спасибо! — Он жал руки Дмитриеву и Ивану Иннокентьевичу. В глазах его блестели слезы. — Запомню, на всю оставшуюся жизнь запомню. .

— Ну, носите теперь свои награды, — улыбнулся прокурор.

— Да, с гордостью и чистой совестью буду носить. Благодарю!

— Это вам спасибо, фронтовикам. За то, что жизни не жалели. За победу спасибо! — ответил Дмитриев.

Когда Синюхин вышел, прокурор сказал:

— Ну вот и окончилось дело. Честное имя человека благодаря вам восстановили, Игорь Владимирович.

— А я не считаю дело законченным, — ответил Дмитриев и, встретив вопросительный взгляд собеседника, пояснил: — Мы раскрыли небольшую часть боевой судьбы Синюхина, связанную с его ранением и пребыванием в госпиталях. Но за что он получил свои награды? Кто его однополчане, где он служил — пока неизвестно. Наконец, за какой подвиг Синюхин получил орден Красного Знамени и почему посмертно?

— У вас имеются какие-либо предположения?

— Петр Никодимович Грачев. Мне кажется, именно о нем вспоминал Синюхин. В Туле живет его мать. Может быть, она вспомнит, или у нее сохранились фотографии, документы...

— У нас много другой работы, Игорь Владимирович. Мы же доказали, что Синюхин честно воевал, отвели от него наветы клеветников. Для вас есть очень серьезное дело Арнаутского: вы показали, что способны вести расследование самостоятельно.

Дмитриев хотел сказать, что ему нужен всего один день, чтобы проверить версию, но понял — прокурор командировку не разрешит, и просить не стал.

Шло время. Завершалось расследование дела Арнаутского. Бывший директор института теперь часто посещал прокурора и следователя. Допросы, очные ставки, многочисленные свидетельства махинаций обнаруживали под оболочкой respectableного интеллигентного профессора расчетливого дельца, хапугу, использовавшего любую лазейку для наживы. И внешне Арнаутский поблек: седые волосы висели космами, исчезли самоуверенность и лоск, в тусклых глазах царило глубокое уныние.

По служебной необходимости Дмитриеву пришлось встретиться с Фамаюсовым и другими «мертвыми душами». Полностью подтвердилось то, что эти люди в своих корыстных интересах использовали служебное положение. Теперь и они находились под следствием.

Несколько раз звонил Фролов. В институте был новый, молодой и энергичный директор. Он поддержал усилия парторганизации

в наведении порядка. На собрании Синюхина избрали в партком. Фролов передавал от Василия Васильевича приветы.

И у Дмитриева каждый раз при воспоминании о Синюхине рождалось сознание незавершенности дела, чувство вины, будто он что-то обещал, но своего обещания не исполнил. Это чувство и заставило Дмитриева отправиться в Тулу в один из оказавшихся свободным выходных.

У Прасковьи Федоровны морщины разбегались от глаз к вискам, к впалым щекам. Она добрым, по-детски открытым взглядом поглядывала на Дмитриева, то и дело поправляя белый в синий горошек платок на голове, и как-то нараспев говорила:

— Восемьдесят восьмой уж пошел. И Федя погиб, младшенький мой, и Алексей, старшой, в сорок втором, а Петруша уж в самом конце, в ихнем этом Берлине, там могилочка его. Не была я на ней. Петрушка-то с Витькой — близнята, средние были. Витька-то вернулся, после фронта женился, а Петруша, значит... И хозяйин-то мой, Никодим Фадич, их папаня, тоже погибнул... Сам в ополчение пошел, в Тульское, может, слышал? А фотографии остались, как же. Мне Петины вещи командир его привез, заезжал после войны. Петруша в их части последним погибнул... Тридцатого апреля, под самый конец... Сообщение я получила в аккурат на День Победы. У всех праздник, а я-то криком кричала. Через три дня день его смерти, помяну, схожу в церковь...

— Скажите, в мае сорок третьего Петр не заезжал к вам с офицером в отпуск? — Дмитриев напряженно ждал ответа.

— Как же! Заезжал. Я Петьку-то, сыночка, тогда и видала в последний раз.— Старушка вытерла слезу.— И офицер был. Гостевал у нас. Фамилию его запомнила, а звали его Васей, Василием. У него вся родня под немцем оказалась, так Петя его к нам пригласил... Ладный такой офицер. Потом Петя писал, что погиб он. На фотографии он есть с Петрушей... И письмена-то я их все храню, сыночков-то моих и Никодимушки. С собой в гроб соседке наказала письмена положить, родных-то моих. Счас покажу, милый. Почитай-посмотри, чего же не почитать-то, конечно, почитай.— Она поднялась из-за стола, пошла к старому резному комоду, достала из ящика шкатулку.

— Вот Федина письмена, вот Вити, а это — Ленины. А вот Петруши мово. И снимки его здесь. Красивый он у меня был.

Она положила стопку фотографий и толстую пачку пожелтевших солдатских треугольников перед Дмитриевым.

Прежде всего Дмитриев посмотрел фотографии. По ним жизнь Петра Грачева можно было проследить с того момента, когда он начал ходить, до его последнего года жизни. Военных фотографий было семь. Сделаны они были либо случайным фотографом, либо любителем, служившим в той же части, либо заезжим фотокорреспондентом. Похожие фотографии хранил и отец Дмитриева, и Игорю всегда казалось, что этими снимками отец особо дорожил.

На первой фотографии Петр Грачев стоял возле подбитого танка, на другом снимке — на крыльце какого-то дома, опершись на перила, а вот он среди бойцов и офицеров. Снимок был тусклый, пожелтевший, но Дмитриеву показалось, что офицер, стоявший слева в группе, похож на Синюхина.

— Бабушка, а на этом снимке нет ли того офицера, который гостил у вас?

Прасковья Федоровна надела очки.

— Вот он, Вася-то.— Она указала на того самого офицера, который привлек внимание следователя.— Да там еще снимок есть, где они с Петрушей вдвоем.

И действительно, в конце стопки нашлась фотография, где Грачев и молодой Синюхин стояли возле знамени: оба гордые, видно, только что получили награды. На груди Синюхина орден Красной Звезды, у Петра — орден Славы.

— Это их за разведку какую-то наградили. Петя сказывал за что, но я-то, старая, позабыла. Когда он здесь был, мне бы только взглядеться на него, голосок услышать, а чего он говорил, и не запомнила.

— А можно письма посмотреть? — спросил Дмитриев

— Читай, читай.

Дмитриев прочел десяток писем, пока не наткнулся на фамилию, которую искал: «...А недавно мы со взводным Васей Синюхиным ходили в разведку, взяли очнь нужного фашиста, унтера поихнему. Сам командующий за это нас представил к орденам: меня к «Славе», а взводного — к Красной Звезде. Обоих нас ранило, но не сильно, а фашиста мы живехонького приволокли, только по морде раза два съездили, чтоб не трепыхался. Может, после госпиталя приеду на побывку вместе с Васей. Так что жди».

В другом письме еще упоминание: «.Вася Синюхин стал нашим ротным». И опять письмо, уже целиком про Синюхина: «Мама, у меня горе: погиб наш ротный Вася Синюхин, тот, с которым мы прошлой весной гостевали у тебя. Он недавно получил звание старшего лейтенанта, но погоны сменить не успел: днем сегодня погиб. Произошло же вот что: гады полезли в прорыв из окружения прямо на нашу роту. Ночь выдержали мы бой, а утром отбили фрицев и пошли в наступление, но в открытом поле напоролсь на их танки. Одну зверюгу я уподобил из противотанкового ружья, а второй попер прямо на меня, когда зарядов уже не было. Я думал, конец мне, но Вася подобрался к танку сбоку и кинул гранату прямо под гусеницу. Но расстояние было малое, и взрывом от своей же гранаты его кинуло в сторону. Когда я подполз, он был без памяти, видно, контуженный. А из госпиталя нам сообщили, что ротный там помер. Вот так спас меня Вася Синюхин, а сам погиб...»

Последний раз фамилия Синюхина встретилась в письме, пришедшем еще через два месяца: «...бывшего ротного нашего Синюхина за его последний бой наградили посмертно орденом Красного Знамени».

— Бабушка, а Василий Васильевич ведь жив,— сказал Дмитриев, кончив читать письма.

Прасковья Федоровна посмотрела печально на Дмитриева и тихо сказала:

— А Петруша-то вот погиб.

— Кого-нибудь из боевых товарищей вашего сына знаете?

— Пишут мне, со всяким праздником поздравления шлют. Командир его пишет. Приезжал ко мне три раза, пособил по двору. Вон, письмен-то сколько.— Старушка достала из комода еще пачку писем.

Дмитриев списал с солдатских треугольников номера полевой почты, а с конвертов переписал обратные адреса однополчан Грачева.

Дмитриев разыскал телефоны и связался с ветерачами 137-го отдельного стрелкового батальона. Они хорошо помнили Василия Васильевича Синюхина. Бывший политрук батальона, выслушав про эпопею Синюхина, подсказал:

— Солдаты нашего батальона ежегодно встречаются накануне Дня Победы в шесть вечера в сквере у метро «Сокольники». Будет командир батальона. Приезжайте с Василием Васильевичем.

После майских праздников позвонила Орловцева из архива:

— Мы выяснили, что орденом Красного Знамени награжден Василий Васильевич Синюхин, командир роты 137-го отдельного стрелкового батальона. Поздравьте его от нашего имени

Василий Васильевич очень удивился, когда Дмитриев по телефону сообщил, что восьмого мая к пяти часам заедет за ним, и попросил надеть праздничный костюм и боевые награды. По своему обыкновению он не задавал вопросов, когда Дмитриев на машине повез его в Сокольники, лишь искоса поглядывал на следователя.

Все понял Синюхин, едва увидел группы празднично одетых ветеранов в сквере.

Они вышли из машины. Вокруг толпилась ребятня, уважительно разглядывавшая медали и ордена на груди ветеранов. Мальчишки, конечно, завидовали судьбе этих пожилых людей, их боевому прошлому.

Вдруг раздались приветственные возгласы. Василий Васильевич напряженно всматривался в лица шедших ему навстречу людей.

— Вася?! Синюхин! Живой! — Седой коренастый мужчина обнял его.

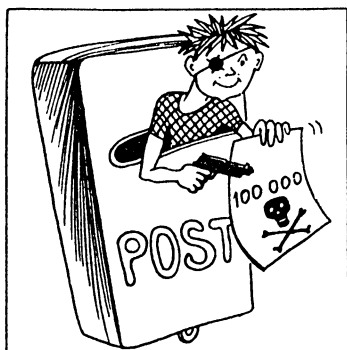
Дмитриева оттеснили в сторону. Он улыбнулся. Ему стало легко и радостно. Постояв в отдалении, пошел к машине. Открывая дверцу, оглянулся.

Василий Васильевич Синюхин поверх голов своих товарищей посмотрел на него и поднял руку в прощании.

зарубежная мозаика

ПЛОДЫ ВОСПИТАНИЯ

Одна парижанка нашла в комнате своего четырнадцатилетнего сына листок бумаги с таким текстом: «Положите 100 000 франков в мусорный ящик перед вашим домом, иначе вам несдобровать». Мальчик объяснил испуганной мамаше, что это всего-навсего начало школьного сочинения. Мать исправила грамматические ошибки и посоветовала сыну быть внимательнее на уроках. Через несколько дней в дом явились сыщики. Оказалось, что «школьное сочинение» было отправлено одной из соседок, которая пошла с ним в полицию...

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ВЕТВЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

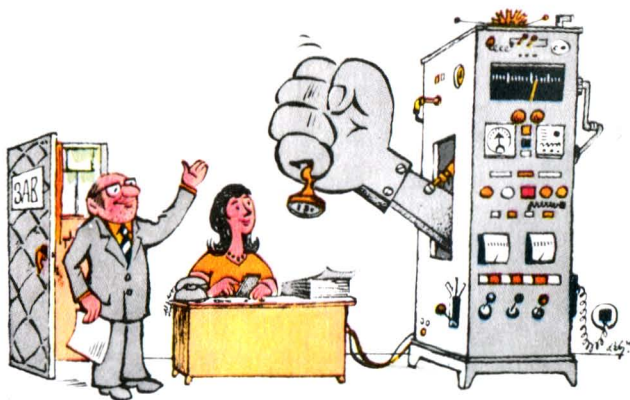

Многие средние и мелкие фермеры в Соединенных Штатах, которые не могут свести концы с концами, занялись тайно разведением индийской конопли. Из ее верхних частей получают наркотическое вещество марихуану, а это товар, на который всегда есть спрос. Полиция провела по всей территории США поиск и уничтожение плантаций индийской конопли. За первые три дня были вырваны с корнем 250 000 растений.

ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ

Старейшина лондонских нарманников Роза Джонс объявила, что прекращает свою деятельность... по состоянию здоровья. В ее обширном «последнем списке» тридцать судебных приговоров и около двадцати лет тюремного заключения. Когда она была в последний раз поймана с полицией и отпущена под залог на свободу, она сказала журналистам: «Полиартрит... Пальцы уже не слушаются...» Возраст Розы Джонс — 75 лет.

— Технику надо внедрять и в делопроизводство...

Рис. В. Тамаева

